

**АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»
ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
КУРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ**

**СОБЫТИЯ И ЛЮДИ
В ДОКУМЕНТАХ
КУРСКИХ АРХИВОВ**

К 120-летию архивной службы Курской области

Сборник статей

Выпуск XXII

КУРСК
2023

УДК 930.25(470.323)
ББК 79.3 (2Рос-4Кус)
С 54

Рецензенты: Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук,
Историко-архивный институт ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»;
Е. П. Щукина, Почетный архивист Российской Федерации,
ОКУ «Государственный архив Липецкой области».

**С 54 События и люди в документах курских архивов.
Выпуск XXII. К 120-летию архивной службы Курской области / под
редакцией Е. П. Маслова. – Курск : ООО «Центр рекламы «Лоцман», 2023.
– 120 с. – Текст : непосредственный.**

Редакционная коллегия: Е. П. Маслов (гл. редактор) – директор
ОКУ «Госархив Курской области»; О. В. Пешехонова – зам. директора
ОКУ «Госархив Курской области»; В. В. Раков – зам. директора по научно-
исследовательской работе ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист.
наук; О. А. Черников – заведующий филиалом ОКУ «Госархив Курской
области», канд. ист. наук.

Научный редактор: О. Н. Аргунов, канд. ист. наук.

В сборник вошли работы архивистов, посвященные различным
аспектам истории деятельности архивов и архивной службы Курской
области. Опубликованные в сборнике работы будут полезны широкому
кругу читателей, интересующихся историей отечественного архивного
дела. Все материалы опубликованы в авторской редакции.

УДК 930.25(470.323)
ББК 79.3 (2Рос-4Кус)

© Архивное управление Курской области
© ОКУ «Госархив Курской области»
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание		3–4
Раков В.В.	Памятные даты истории архивного строительства в Курской области (1903–2023 гг.)	5–18
ИСТОРИЯ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ		
Шишлова М.В.	Курская губернская ученая историко-архивная комиссия и ее роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX веков	19–29
Аргунов О.Н., Ефремова И.С., Раков В.В.	Архивное строительство и архивы в 1918–1945 годах	29–36
Потаскаева Т.Н.	К вопросу о работе Курского губернского исторического архива в 1920-е гг. Проблемы комплектования архивного фонда	36–42
Золоторева Н.В.	Пропаганда и популяризация архивного дела в курском крае во второй половине 1920-х годов	42–51
Ефремова И.С.	Деятельность Орловского отделения архивного управления Курского облисполкома в 1934–1937 годы	52–58
Абрамова Э.Э.	Кадровая политика архивного управления Курского облисполкома (1934–1939 гг.)	58–62
Ефремова И.С.	Сотрудничество архивного отдела исполкома Курского облсовета с учреждениями науки, культуры и образования в 1960-е – 1980-е гг.	62–73
Аргунов О.Н. Ефремова И.С.	Создание и основные направления работы зонального научно-	

	методического совета архивных учреждений Центрально-Черноземного региона (1970-е – 1990-е гг.)	73–84
Моисеев Е.Л.	Перестройка работы Государственного архива Курской области во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг.	84–94
ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ		
Шишлова М.В.	«...Архивы всех учреждений должны быть просмотрены, наиболее важные и ценные документы, подлежат сдаче соответствующим областным организациям по подчиненности». Документы Государственного архива Курской области о гибели и утрате документального наследия Курской области в 1941–1942 гг.	95–118
Сведения об авторах		119

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1903–2023 гг.)

6 мая (23 апреля ст. ст.) 1903 г. образована Курская губернская ученая архивная комиссия (КГУАК). Губернские ученые архивные комиссии – региональные организации, созданные в Российской империи конце XIX – начале XX вв. на основании Положения Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов», утвержденного 13 апреля 1884 г. Императором Александром III.

Ист.: Курские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1903. 29 апреля.

14 (1) августа 1904 г. КГУАК поддержала инициативу председателя комиссии Курского губернатора Н. Н. Гордеева о признании «желательным разобрать и просмотреть» исторические документы XVI–XVIII вв., хранящиеся в Рыльском Николаевском монастыре.

Ист.: Отчеты и журналы Курской губернской ученой архивной комиссии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. Ч. 2. С. 39.

31 (18) мая 1906 г. КГУАК поддержала предложение совещания губернских ученых архивных комиссий в Екатеринославле об открытии кафедр архивоведения при университетах.

Ист.: Отчеты и журналы Курской губернской ученой архивной комиссии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. Ч. 2. С. 52

27 (4) августа 1906 г. КГУАК высказалась за сотрудничество с Московским генеалогическим обществом посредством использования родословных книг, хранящихся в архиве Курского губернского правления.

Ист.: Отчеты и журналы Курской губернской ученой архивной комиссии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. Ч. 2. С. 59.

7 сентября (25 августа) 1907 г. Н. Ф. Овсянникова передала в музей КГУАК коллекцию документов фамильного архива за 1661–1794 гг., положив начало созданию личных фондов архива музея.

Ист.: Отчеты и журналы Курской губернской ученой архивной комиссии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. Ч. 1. С. 273–295.

1911 г. Вышел первый выпуск Трудов Курской губернской ученой архивной комиссии, состоящий из двух частей с отдельной для каждой части нумерацией. В первую часть вошли доклады и сообщения, прочитанные в общих собраниях комиссии с 23 апреля 1903 по 28 апреля 1910 г. Во вторую часть включены журналы общих собраний комиссии с 23 апреля 1903 по 23 февраля 1910 г. и отчеты о деятельности и денежных средствах комиссии и музея с 1903 по 1909 г. включительно.

Ист.: Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. 320 с. + 150 с.

1914 г. КГУАК провела обследование помещений, в которых размещались архивы 40 губернских учреждений, признав 14 из них непригодными для хранения документов.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 7.

1 июня 1918 г. опубликован декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», в соответствии с которым ликвидировались все архивы правительственных учреждений как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы образовывали единый Государственный Архивный Фонд.

Ист.: Россия. Хроники основных событий IX–XX вв. М., 2000. С. 332.

7 августа 1918 г. исполком Курского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение о передаче документов архива губернского правления КГУАК.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–3 об.

4 сентября 1918 г. создана Курская губернская комиссия по архивному делу, переименованная в дальнейшем в Курскую губернскую коллегию по архивному делу.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

15 сентября 1918 г. Председатель Курской губернской ученой архивной комиссии Н. И. Златоверховников дал согласие занять должность уполномоченного в деле охраны и разборки архивов в Курской губернии.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

Октябрь 1918 г. Московское областное архивное управление выделило уполномоченному в деле охраны и разборки архивов в Курской губернии субсидию в размере 1 600 руб. для сбережения архива губернского правления.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 100. Л. 16–17, 43–45.

Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

31 марта 1919 г. принято Постановление СНК РСФСР об утверждении «Положения о губернских архивных фондах», положившее начало создания сети местных архивных учреждений. В соответствии с этим документом все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, относящиеся к ведению, составляли по каждой губернии особый единый губернский архивный фонд.

Ист.: Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968. С. 541–543.

Известия. 1919. 12 апреля.

20 февраля 1920 г. заведующий подотделом по делам музеев, охране памятников искусства и старины Матвей Васильевич Васильков назначен

на должность Уполномоченного Главного управления архивным делом по Курской губернии (Губархив).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

Январь – март 1920 г. КГУАК провела обследование состояния документов архивов Курской духовной консистории и духовного училища, Курской казенной палаты, окружного суда и военного архива для постановки их на учет.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 11. Л. 17 об. – 19 об.

15 марта 1920 г. КГУАК приступила к перевозке библиотеки и архива комиссии из пострадавшего от пожара здания бывшего губернского правления в дом бывшего Филиппова банка.

Ист.: Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

1921 г. Губархив передан в состав губернского отдела народного образования (Губоно). 5 ноября 1921 г. коллегия губоно вывела госархив из своего состава, оставив его как подведомственное учреждение.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

10 марта 1922 г. президиум Курского губисполкома вынес решение образовать при Курском губисполкоме на правах отдела Курский губернский архивный отдел («Губархив»).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 100. Л. 49.

10 апреля 1922 г. Курский губисполком издал приказ «О мерах по охране архивов от расхищения», который обязывал все советские учреждения, организации и предприятия передать губархиву документы, законченные производством к 25 октября 1917 г., и принять меры к предотвращению порчи и расхищения архивных документов.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 10.

20 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил временное положение о губернских архивных бюро, которые на местах подчинялись секретариату президиума губисполкома.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

Ноябрь 1922 г. Курскому губернскому архивному бюро выделены 4 комнаты архиерейских покоев и здание Воскресенской церкви бывшего Знаменского монастыря для размещения фондов дореволюционного периода.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 24. Л. 2–4.

Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 10.

1 августа 1923 г. Курский губисполком издал распоряжение, обязывающее учреждения предоставить архивному бюро информацию о документах дореволюционного периода, хранящихся в этих учреждениях.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 340. Т. 2. Л. 736.

1924 г. Курское губернское архивное бюро приступило к организации работ по разбору и описанию документов дореволюционного периода.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 11.

Март 1925 г. При Губархивбюро в соответствии с циркуляром Центроархива от 2 июня 1924 г. организована политическая секция, в состав которой были выделены все политические дела из губернского архивного фонда.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 52. Л. 30.

26 сентября 1925 г. Курский губисполком принял решение о передачи части помещений церкви бывшего женского Троицкого монастыря (ул. М. Горького, 13) для хранения документов советского периода. Вторая часть здания, занятая губмузеем, была передана архивному бюро 5 декабря 1926 г.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 41. Л. 21; Д. 52. Л. 32, 113.

3 февраля 1926 г. согласно Положению «Об организации Единого государственного архивного фонда РСФСР» Курский губернский архивный фонд реорганизован в Курский губернский исторический архив (Истарх) и Курский губернский архив Октябрьской революции (АОР).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 741. Л. 8.

Июль 1926 г. Губисполком принял решение об организации уездных архивных бюро.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 12.

13 октября 1926 г. распоряжением Курского губисполкома на должность зав. губернским архивным бюро назначен А.А. Комаров.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 11.

22–25 февраль 1927 г. состоялось первое губернское совещание архивных работников.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 52. Л. 46.

1 января 1928 г. при научно-справочной библиотеке Курского окружного архивного бюро открыт читальный зал.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 13.

1 июля 1928 г. в связи с переходом на новое административно-территориальное деление и образованием ЦЧО губернское архивное бюро было ликвидировано, и создано Курское, а с 20 июля – Львовское окружные архивные бюро.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 12.

1928 г. К юбилею Декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 Курское губернское архивное бюро издало брошюру «Десять лет архивного строительства в Курской губернии».

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 13.

Июль 1929 г. Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1929 г. об опытно-показательных округах и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 22 июля 1929 г. Курский округ был выделен в опытно-показательный, в связи с чем работа Курского окрархбюро получила статус «опытно-показательной».

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 45. Л. 23.

15 августа 1930 г. в связи с ликвидацией округов Курское и Львовское архивные бюро были реорганизованы в Курское и Львовское архивохранилища облархбюро ЦЧО. Руководителем Курского архивохранилища был назначен К. Матлау, которого 24 декабря 1930 г. сменил Тихон Иванович Зикеев.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 13.

10 октября 1930 г. Курское архивохранилище преобразовано в Курское отделение архивного управления ЦЧО.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 45. Л. 2; Оп. 3. Д. 148. Л. 15.

1931 г. Под хранилище исторического архива передано здание Ильинской церкви (ул. Ленина, 11).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 178. Л. 42.

1 июля 1934 г. Президиум Курского облисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, «исходя из Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1932 г., от 29 октября 1931 г. и Госплана РСФСР от 29 сентября 1932 г., а также учитывая опыт создания областных архивных управлений в других областях и краях СССР», постановил организовать Курское областное архивное управление, подчинив его Президиуму облисполкома. Управляющим Курским облархивуправлением был назначен Т. И. Зикеев (снят с занимаемой должности «за недостаточную бдительность в работе к аппарату и неправильное использование материалов отдельными работниками облархива» 23 марта 1935 г.), заместителем управляющего-секретарем архива – Крауклис Эльфрида Христиановна (назначена врио заведующего Курским областным архивным управлением 23 марта 1935 г.). Штат архивного управления – 10 человек. Архивное управление располагалось в канцелярии архива Октябрьской революции (здание быв. женского монастыря, ул. Горького, 13).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 3, 6.

5 июля 1935 г. заведующим Курским областным архивным управлением назначен А. С. Басов. Освобожден от занимаемой должности 3 января 1936 г. «как не обеспечивший руководства архивным бюро».

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; Д. 72. Л. 4.

3 января 1936 г. врио заведующего Курским областным архивным бюро назначена Крауклис Эльфрида Христиановна.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.

13 июля 1936 г. заведующим Курским областным архивным управлением назначен Н. Г. Цветков. Освобожден от занимаемой должности 9 октября 1937 г. «как не обеспечивший руководства».

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 6.

29 октября 1936 г. президиум Курского облисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял решение о формировании районной сети архивов и образовании 8 городских архивов. По состоянию на 1 мая 1937 г. архивы были организованы в 80 районах (всего – 92 района) и трех городах (Курск, Орел и Белгород).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 65. Л. 23, 32.

9 мая 1937 г. на основании циркулярного письма Центрального архивного управления РСФСР Курское областное архивное управление приступило к работам по систематическому учету печатных изданий, в которых опубликованы архивные материалы.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 65. Л. 118–119.

9 октября 1937 г. заведующим Курским областным архивным управлением назначен Беспалов Анисим Максимович.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

16 апреля 1938 г. на основании Постановления Президиума Верховного Совета СССР архивные органы были переданы в ведение НКВД СССР (Курское областное архивное управление – в ведение Управления НКВД Курской области).

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 119. Л. 2.

Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 14.

29 марта 1941 г. Советом Народных Комиссаров Союза ССР было принято Постановление за № 723 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР», которое стало основой для объединения исторического архива и архива Октябрьской революции в единый Государственный архив Курской области.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 15.

Август 1941 г. Курский обком ВКП(б) и Курский облисполком разработали план мероприятий по подготовке и проведению эвакуации предприятий и учреждений Курской области, включавший пункт об отборе всеми предприятиями, организациями и учреждениями наиболее ценных архивных документов для передачи их в вышестоящие областные организации.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 82. Л. 17–19.

Вторая половина сентября 1941 г. Массовая эвакуация государственного имущества, материальных и культурных ценностей, включая часть документов архивного фонда в города Старый Оскол, Уфа, Уральск.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д.83. Л.18..

1942 г. Начальником архивного отдела УНКВД Курской области являлся Беспалов Анисим Максимович.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

Июнь 1942 – июнь 1943 гг. Начальником архивного отдела УНКВД Курской области являлся Качурин Игорь Васильевич.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

23 июня 1943 г. после освобождения Курска от немецко-фашистских оккупантов возобновил работу Государственный архив Курской области.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 208. Л. 7–8.

Июль 1943–1944 гг. Начальником архивного отдела УНКВД Курской области являлся Чистяков Иван Сергеевич.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

Март 1944 г. Возобновили работу архивы при районных отделениях НКВД в 66 районах Курской области.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 8.

Февраль 1945–1948 гг. Начальником архивного отдела УНКВД Курской области являлся Сысоев Илья Павлович.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

1948 – ноябрь 1951 гг. Начальником архивного отдела УМВД по Курской области являлся Чистяков Иван Сергеевич.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

15 ноября 1951 – декабрь 1961г г. Начальником архивного отдела УМВД по Курской области являлась Ефремова Лариса Анатольевна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

24 июня 1959 г. принято Положение о Главном архивном управлении (ГАУ).

Ист.: К 50-летию советского архивного дела. Основные постановления Советского прав. М., 1968. С. 26–41.

28 декабря 1961 г. Решением Курского облисполкома № 614 вместо архивного отдела УМВД Курской области создан архивный отдел исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

28 декабря 1961 – 12 ноября 1981 гг. Заведующим архивным отделом Курского облисполкома являлась Ефремова Лариса Анатольевна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

25 июля 1963 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 829 «О мерах по улучшению архивного дела в СССР» была пересмотрена структура и штаты государственных архивов. От структуры по историческим эпохам архив перешел к структуре по функционально-производственному принципу.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 16.

1963–1965 гг. Архивный отдел Курской области находился в подчинении исполнительного комитета Курского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся, а с 1965 по 1991 гг. – исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся (с 1977 г. – народных депутатов).

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 9.

1969 г. Партийный архив разместился в новом специализированном здании по ул. Челюскинцев, 2.

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 9.

1975 г. Архивная служба Курской области становится базовым исследовательским центром по архивоведению, документоведению, обобщению и распространению передового опыта Зонального научно-методического совета (ЗНМС) архивных учреждений Центрального Черноземья, в который входили пять областей (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская).

Ист.: Архивная служба Курской области: История и современность. Курск, 2003. С. 10.

1980 г. Разработано и утверждено положение о Государственном архиве Курской области с учетом нового Положения о Государственном архивном управлении при Совете Министров РСФСР.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 99. Л. 1.

11 марта 1982 – 25 декабря 1986 гг. Заведующим архивным отделом Курского облисполкома являлся Озеров Сергей Николаевич.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

Февраль 1984 г. Введено в эксплуатацию новое здание государственного архива Курской области по ул. Ленина, 57. По этому адресу был размещен и архивный отдел Курской области.

Ист.: Госархив Курской области. 1941–2021: веки истории. Курск, 2021. С. 35.

31 декабря 1986 – 17 декабря 1991 гг. Заведующим архивным отделом Курского облисполкома являлась Черникова Галина Иосифовна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

5 ноября 1990 г. постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Комитете по делам архивов при Правительстве Российской Федерации» на базе Главархива РСФСР создан Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР (Роскомархив).

Ист.: Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 3–8.

24 августа 1991 г. подписан Указ Президента Российской Федерации «О партийных архивах», согласно которого партийные архивы вошли в систему государственных архивов.

Ист.: ГАРФ. Ф. 10114. Оп. 1. Д. 128. Л. 5.

17 декабря 1991 г. постановлением главы администрации Курской области «Об архивном отделе администрации Курской области» архивный отдел исполкома Курского областного Совета народных депутатов преобразован в архивный отдел администрации Курской области.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

17 декабря 1991 – 31 марта 1997 гг. Заведующим архивным отделом администрации Курской области являлась Черникова Галина Иосифовна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

17 октября 1991 г. на основании Указа Президента Российской Федерации «О партийных архивах» и согласно решению облисполкома № 213 на базе партийного архива Курской области создано архивохранилище фондов общественных организаций и организован прием в это хранилище документов обкома, горкомов, райкомов КПСС и др. документов партии и комсомола.

Ист.: ГАОПИКО. Ф. П-3532. Оп. 1. Д. 460. Л. 5.

30 сентября 1992 г. Указом Президента Российской Федерации № 1148 «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» Роскомархив преобразован в Государственную архивную службу России.

Ист.: Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 3.

1992 г. Созданы архивы документов по личному составу в структуре администраций 28 районов Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 12.

2 июля 1992 г. в соответствии с постановлением главы администрации Курской области «О коллегии архивного отдела администрации Курской области» учреждено Положение о коллегии архивного отдела администрации Курской области.

Ист.: ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2056. Л. 12–14.

1993 г. Приняты «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде и архивах».

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 150.

1993 г. Районные государственные архивы были преобразованы в архивные отделы администраций районов.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 11.

1993 г. В архивной отрасли Курской области появились два новых городских архива: архивный отдел администрации г. Курчатова и архивный отдел документов по личному составу администрации г. Курска.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 11.

1994 г. Принято Положение об Архивном фонде Российской Федерации и Положение о Государственной архивной службе России (Росархиве).

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 150.

1994 г. Утверждено Положение об Архивном фонде Курской области и архивах.

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 151.

31 марта 1997 – 16 декабря 1998 гг. Заведующим архивным управлением администрации Курской области являлась Черникова Галина Иосифовна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

31 марта 1997 г. архивный отдел администрации Курской области преобразован в архивное управление администрации Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 11.

1997 г. Созданы муниципальные архивные отделы г. Курска и г. Курчатова.

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 151.

1998 г. Создана Федеральная архивная служба России (Росархив) вместо Государственной архивной службы.

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 151.

6 января 1998 г. создан Центр документации новейшей истории Курской области с правом юридического лица и комплектованием документами политических партий, общественных организаций и молодежных движений.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 12.

16 декабря 1998 г. архивное управление администрации Курской области переименовано в архивный отдел Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С.11.

16 декабря 1998 – 15 февраля 1999 гг. Заведующим архивным отделом Курской области являлась Черникова Галина Иосифовна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46.

15 февраля – 15 мая 1999 г. Заведующим архивным отделом Курской области являлась Назарова Лариса Яковлевна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 46–47.

15 мая 1999 г. архивный отдел Курской области преобразован в архивное управление Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 11.

15 мая 1999 – 15 января 2001 гг. Начальником архивного управления Курской области являлась Назарова Лариса Яковлевна.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 47.

31 января 2000 г. Постановлением Губернатора Курской области архивные отделы администраций районов и городов Курской области переименованы в архивные отделы администраций исполнительной государственной власти районов и городов Курской области.

Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 13.

15 января 2001 г. архивное управление Курской области переименовано в главное архивное управление Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 11.

15 января 2001 – 2 февраля 2005 гг. Начальником главного архивного управления Курской области являлся Стрелков Анатолий Тимофеевич.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 47.

2002 г. Утверждена «Областная целевая программа сохранения и развития архивного дела в Курской области на 2003–2005 годы».

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 151.

10 июня 2003 г. Центр документации новейшей истории Курской области преобразован в Государственный архив общественно-политической истории Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 12.

22 октября 2004 г. Принят Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации».

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (199-12006 гг.). Курск, 2008. С. 151.

2005 г. Принят закон Курской области «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Курской области отдельными государственными полномочиями Курской области в сфере архивного дела на 2006 г.»

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 152.

2005 г. Создано областное государственное архивное учреждение «Государственный архив документов по личному составу».

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 152.

2 февраля 2005 – 23 ноября 2006 гг. Начальником главного архивного управления Курской области являлся Богданов Валентин Леонидович.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 47.

21 декабря 2005 г. принят Закон Курской области № 97-ЗКО «Об архивном деле в Курской области».

Ист.: Курская правда. 2005. 27 декабря.

2006 г. Созданы муниципальные архивные отделы при администрациях 28 районах.

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 152.

23 ноября 2006 г. главное архивное управление Курской области переименовано в архивное управление Курской области.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 11.

23 ноября 2006 – 6 декабря 2021 гг. Начальником архивного управления Курской области являлся Богданов Валентин Леонидович.

Ист.: Хранители памяти. Архивной службе Курской области 110 лет. Курск, 2013. С. 47.

Распоряжение Губернатора Курской области от 06.12.2021 г. № 1177-ргл

2007 г. Принята областная целевая программа «Сохранение и развитие архивного дела в Курской области на 2007–2010 гг.».

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 152.

2007 г. Вышел первый выпуск информационно-методического бюллетеня для архивных учреждений Курской области «Вестник архивной службы Курской области», издаваемый архивным управлением Курской области.

Ист.: Шишлова М.В. Архивы и государство: новая роль и значение архивов в условиях современного Российского общества (1991–2006 гг.). Курск, 2008. С. 152.

7 октября 2010 г. принято постановление Губернатора Курской области № 385-пг «Об утверждении Положения об архивном управлении Курской области».

Ист.: Курская правда. 2010. 14 октября.

14 февраля 2011 г. в целях реализации областной целевой программы «Сохранение и развитие архивного дела в Курской области на 2011–2015 годы» в части, относящейся к переводу архивных документов в электронную форму, в ОКУ «Государственный архив Курской области» создан отдел автоматизированных архивных технологий.

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2012. С. 6.

13 мая 2013 г. приказом начальника архивного управления Курской области от № 01-06/41 были утверждены Положение об Общественном совете при архивном управлении Курской области и состав Общественного совета.

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2014. С. 12.

14 августа 2013 г. постановлением Губернатора Курской области № 330-пг создана межведомственная комиссия по рассекречиванию архивных документов и утверждено Положение о межведомственной комиссии.

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2014. С. 11.

22 октября 2013 г. Постановлением Администрации Курской области № 767-па утверждена государственная программа Курской области «Развитие архивного дела в Курской области».

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2014. С. 7.

26 ноября 2015 г. Курская областная Дума приняла Закон курской области «Об архивном деле в Курской области».

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2015. С. 7–14.

11 апреля 2018 г. приказом Росархива № 42 утверждено Примерное положение об архивной организации (зарегистрировано в Минюсте России 15.06.2018 № 51353).

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2018. С. 98–102.

2018 г. Состоялся переезд в новое здание муниципального архива Солнцевского района; переезд в новое помещение муниципального архива Медвенского района.

Ист.: Вестник архивной службы Курской области: Информационно-методический бюллетень для архивных учреждений Курской области. Курск, 2019. С. 77.

2019 – 2020 гг. Проходила работа по перемещению 1 260 архивных фондов ОКУ «Госархив Курской области» из основного здания (ул. Ленина, 57) в здания филиала архива (ул. Сумская, 9 и 9-а).

Ист.: Госархив Курской области. 1941–2021: вехи истории. Курск, 2021. С. 49.

2019–2020 гг. Апробирована и введена в эксплуатацию Единая архивная информационная система Курской области (ЕАИС).

Ист.: Госархив Курской области. 1941–2021: вехи истории. Курск, 2021. С. 50.

1 декабря 2020 г. начал работать модуль «Читальный зал» Единой архивной информационной системы Курской области.

Ист.: Госархив Курской области. 1941–2021: вехи истории. Курск, 2021. С. 50.

9 декабря 2021 г. утвержден План цифровой трансформации архивного управления Курской области и подведомственных ему областных казенных учреждений на 2022–2031 гг.

Ист.: Приказ начальника архивного управления Курской области от 09.12.2021 № 01-03/93

9 декабря 2021 – 28 февраля 2022 гг. Начальником архивного управления Курской области являлась Бастрикова Наталия Александровна.

Ист.: Распоряжение Губернатора Курской области от 09.12.2021 г. № 1188-ргл и от 28.02.2022 г. № 146-ргл

8 апреля 2022 г. – по настоящее время. Начальник архивного управления Курской области – Кудрявцев Эдуард Анатольевич.

Ист.: Распоряжение Губернатора Курской области от 07.04.2022 г. № 287-ргл

Составитель: зам. директора
по научно-исследовательской работе
ОКУ «Госархив Курской области»,
канд. ист. наук. В. В. Раков

ИСТОРИЯ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

М. В. Шишлова

КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ ИСТОРИКО-АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В современных условиях, когда в стране идет процесс формирования гражданского общества, повышается роль граждан и общественных организаций в политической, экономической, социальной и духовной сферах нашего общества, увеличивается потребность знать и глубже прошлое своего края.

Цель настоящей статьи – показать, что в результате плодотворной деятельности губернской ученой архивной комиссии, активного участия ее членов в общественно-исторической жизни России, была образована общественная архивная служба, краеведческий музей, оставлен яркий и неповторимый след в истории исторической науки.

Тема нашла отражение по отдельным проблемам в работах русских ученых-историков: И. И. Корневой, Е. М. Тельмана, Д. М. Эпштейна [1], А. Д. Степанского [2]. Они имеют серьезное значение для историков, занимающихся проблемами общественно-политической жизни, науки и культуры, партий, общественных организаций и научных обществ. Авторы рассматривают основные направления в развитии науки России, дают характеристику типов научных обществ, показывают политику правительства в пореформенный период.

Необходимо отметить работу В. П. Макарихина [3, с. 160–170], в которой рассматриваются вопросы развития ученых архивных комиссий в России по созданию исторических архивов и музеев, публикаторскую деятельность, с помощью которой решались просветительские задачи, и осуществлялось влияние на развитие отечественной исторической науки.

Работы В. Н. Самошенко [4, с. 167–170], З. В. Крайской, Э. В. Челлини [5, с. 14–15] посвящены вопросам развития архивного дела в дореволюционной России, СССР и постсоветский период. Авторы рассматривают работу ученых архивных комиссий с классовых позиций, отмечая их положительный вклад в развитие отечественной истории.

Анализу содержания деятельности научно-краеведческих обществ Воронежской, Курской и Тамбовской областей, их вклада в развитие не только отечественной науки и культуры, но и общественно-политической жизни России конца XIX – начала XX вв. посвящена диссертационная работа И. Д. Чепелевой [6].

Региональная литература представлена в основном работами краеведов: А. С. Травиной [7, с. 189–190], В. В. Левченко [16, с. 9–10], статьи которых содержат фактический материал о разнообразной деятельности Курской губернской ученой историко-архивной комиссии (далее – Комиссия). К числу фундаментальных исследований относятся монография С. П. Щавелева [8, с. 89–125]. В работах С. П. Щавелева [9], Ю. А. Бугрова [10], Г. Ю. Стародубцева [11], Л. А. Кузнецовой [12, с. 88–89], Л. С. Ласочко [13, с. 63] – содержатся биографические сведения о председателях Комиссии, непосредственных членах комиссии, видных ее деятелях – историках, археологах, этнографов и краеведов.

В результате буржуазных реформ 60-х гг. XIX века и благодаря инициативе выдающегося историка и архивиста, российского археографа и академика Н. В. Калачова¹ с 1884 г. практически по всей России стали создаваться губернские архивные ученые комиссии. До 1912 г. они находились в подчинении Археологического института, а затем были переданы под руководство Русского исторического общества.

13 апреля 1884 г. состоялось «Высочайше утвержденное определение комитета министров, коим представлено г. министру внутренних дел разрешить открытие таких комиссий в Рязани, Тамбове, Твери и Орле, а открытие дальнейших комиссий в других губернских городах должно следовать такому порядку: местный губернатор вступает в сношение с директором археологического института, а по представлению последнего министр внутренних дел может разрешить открытие» [14, с. 253].

Так начала создаваться в России «общественная архивная служба нигде в мире не существующая, а в нашем обществе проявляющая ныне свою деятельность...», – писал в 1902 г. Д. Я. Самоквасов [15, с. 15].

Всего с 1884 по 1917 г., как отмечает В. П. Макарихин, было открыто 39 комиссий [3, с. 160–170]. Все они возникли не на пустом месте. Несмотря на то, что в их становлении не было какой-либо ритмичности, они образовывались по мере готовности местных исторических сил, при наличии материальных средств и по мере содействия властей и общества, прежде всего губернского и местных земств. Так было и в Курской губернии, о чем свидетельствуют материалы исследования.

К 1900 г. в Курске сложилась группа представителей учительской и чиновничьей среды, интересовавшихся местной древностью и пытавшихся

¹ Калачов Николай Васильевич (1819–1885) родился во Владимирской губернии в богатой помещицкой семье. После окончания юридического факультета Московского университета в 1840 г. был назначен в Археологическую комиссию. В 1846 г. стал библиотекарем Московского главного архива МИД. С февраля 1865 г. назначен управляющим Московского архива Министерства юстиции. В 1875 г. организовал первое в России учебное заведение для подготовки архивистов – Петербургский археологический институт, активно содействовал созданию местных научных обществ – ученых архивных комиссий. Он был выдающимся архивистом, сумевшим привлечь внимание общественности к положению архивов, показать их научное значение [4, с. 130–132].

организовать историко-краеведческое общество. «Одним из первых подал идею самостоятельного объединения курских краеведов тогдашний директор народных училищ Иван Иванович Дубасов», предложивший в своем письме к губернатору А. Д. Милютину собрать совещание заинтересованных лиц по вопросу «учреждения археологической комиссии с губернским при нем музеем, по примеру иных многих губерний» [8, с. 92–93]. Это свидетельствовало о том, что не только столичная, но и провинциальная интеллигенция 50-х – 70-х гг. XIX в. ощущала растущую потребность в организации общества с целью изучения истории родного края и поднятия местного общественного самосознания.

Открытие самостоятельного общества любителей истории и краеведения в Курской губернии целиком и полностью зависело от санкционирования местного губернатора А. Д. Милютина, который не хотел брать на себя столь большую ответственность.

И только 6 мая 1903 г. благодаря новому губернатору Н. Н. Гордееву, состоялось учреждение ученой архивной комиссии, он же стал и первым ее председателем [17, л. 1 об.]. Именно Николай Николаевич добился резолюции царя на создание ученой архивной комиссии и устройство при ней историко-археологического и кустарного музея. Знаменитые слова императора Николая II – «Народ, который уважает свою старину, сам себя уважает» – стали девизом в его деятельности. «Выходец из старинного дворянского рода, получивший среднее образование во Франции, а высшее – в Киевском и Петербургском университетах Николай Николаевич до назначения в Курск успел уже послужить вице-губернатором в Бесарабии, Рязани, губернатором в Полоцке и зарекомендовал себя умелым и гуманным администратором. Являясь камергером двора его Императорского Величества, статским советником, и в то же время, страстным любителем и знатоком археологии, он увлекался собиранием древностей по губернии для Курского музея» [12, с. 88].

В своей деятельности курская губернская ученая архивная комиссия руководствовалась «Положением о губернских ученых архивных комиссиях» от 13 апреля 1884 г. Данный документ состоял из восьми пунктов, о чем свидетельствуют документы Государственного архива Курской области. Первый из них гласил, что комиссии создаются «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении. Задачей комиссии ставилось собирание и приведение в порядок означенных архивных документов: а) разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из их числа тех, которые представляют научный интерес и подлежат передаче в исторический архив; б) составление к таковым документам и делам надлежащих описей

и указателей; в) расположение их в таком порядке, чтобы они были доступны для научных знаний» [18, л. 2–3].

Как отмечает В. Н. Самошенко «хорошо сформулировал задачи архивных комиссий писатель В. Г. Короленко, один из самых активных сотрудников Нижегородской комиссии. Эти задачи заключались не в погоне за важными историческими открытиями, не в поисках крупных, ярких и новых исторических фактов, наличие которых в провинциальном архиве могла бы явиться лишь счастливой и редкой случайностью, а в скромном, кропотливом труде, но массовом и систематическом суммировании мелких, повседневных бытовых и юридических черт, в своей совокупности восстанавливающих картину исчезнувшей жизни» [4, с. 167].

Некоторые права на инициативную работу комиссий представлял пункт восьмой. В нем оговаривалось, что архивные комиссии, «независимо от прямой своей обязанности, могут по местным обстоятельствам включать в круг своих занятий разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины». Права на исследовательскую работу и собственные научные выводы почти не предусматривались.

Таким образом, основной и главной целью комиссий было создание исторического архива и сосредоточение в нем ценных документов ведомств. Эту мысль подтверждает и В. П. Макарихин, подчеркивая, что «и дореволюционные и советские исследователи, изучая деятельность ученых комиссий, акцентировали внимание на их архивной функции». Поэтому можно с уверенностью сказать, что ученая архивная комиссия положила начало созданию централизованной архивной службы в Курской губернии.

Исследования показали, что ученая архивная комиссия в Курске была создана по взаимному согласию директора Археологического института Н. В. Покровского и губернатора Н. Н. Гордеева. «Признавая своевременность и желательность ученой архивной комиссии в г. Курске в виду изобилия археографических и археологических памятников в этой местности, честь имею изъявить свое полное согласие на открытие таковой комиссии», – писал директор института Н. В. Покровский в официальном документе Н. Н. Гордееву [19, л. 23]. Губернатор являлся попечителем комиссии.

Материалы Государственного архива Курской области свидетельствуют, что ежегодные отчеты о деятельности членов комиссии представлялись в Петербургский археологический институт. Расходы на деятельность выделялись из средств института и «местных пожертвований в пользу науки». В финансировании деятельности комиссии участвовали губернские и уездные земские организации, а также отдельные частные лица. Частые финансовые затруднения в последствие привели к ежегодной уплате членских взносов всеми членами комиссии.

Рассматривая деятельность губернской ученой архивной комиссии нельзя упустить из виду людей. То большое наследие, которое они оставили, явилось плодом коллективных усилий, как исследователей-краеведов, так и известных столичных ученых.

Несмотря на то, что за свой 19 летний период существования (1903–1922 гг.) в курской архивной комиссии сменилось четыре председателя, все они к тому времени были уже известными людьми. Об этом говорят нам авторы исследований и документы Государственного архива Курской области. Так, после Н. Н. Гордеева с 18 мая 1906 г. по июль 1918 г. [20, л. 47 об.] председателем был А. Н. Кобылин. Курский чиновник, заместитель председателя окружного суда, одновременно занимался археологией и историей, собрал богатую нумизматическую коллекцию, в том числе из местных находок старинных монет, он же – автор нескольких работ по древней и новой истории края, участник археологических раскопок.

С августа 1918 г. по сентябрь 1919 г. [20, л. 47 об.] пост председателя ученой архивной комиссии занимал Н. И. Златоверховников, длительное время находившийся на посту правителя дел ученой архивной комиссии, а с 1905 г. заведующий историко-археологическим и кустарным музеем, автор нескольких краеведческих статей, а также краеведческой книги «Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии». Являясь делегатом нескольких Всероссийских Археологических съездов, готовил курские экспонаты для выставок на них; за службу на благо Отечества был награжден орденом Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени (1912 г.), а также медалями [21, с. 145].

Последним председателем Курской архивной комиссии с марта 1920 по апрель 1922 г. [11, с. 23] был М. В. Васильков, краевед, один из учредителей губернского общества краеведов, руководитель подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Курском губисполкоме.

Следует отметить выдающихся членов Комиссии, внесших неоценимый вклад в изучение прошлого Курской земли, ее исторических судеб и традиций.

Русский историк-правовед, археолог, архивист, первый профессиональный исследователь курских древностей Дмитрий Яковлевич Самоквасов [11, с. 23]. Он учился в Новгород-Северской гимназии, окончил юридический факультет Петербургского университета. Кандидат (1868), магистр (1873), доктор (1878) государственного права, профессор истории русского права Варшавского (1873–1892), а затем Московского (1894–1911) университетов. Кроме того, в 1892–1911 гг. – управляющий Московским архивом Министерства юстиции. Он был членом и активным деятелем ряда ученых обществ и организаций. Делегат III–XIV Всероссийских археологических съездов, автор более 200 печатных трудов. Непосредственно им в 1905 г. была организована и

финансировалась экспедиция членов Комиссии в с. Гочево Обоянского уезда с целью археологических раскопок. Он сам занимался раскопками несколько разновременных курганов Курской области. Исследователи единодушно отмечают его значительный вклад в теорию и практику архивного дела. «Основные идеи, выдвинутые им в проекте реформы архивной службы России XX века, вошли в “Основы законодательства об Архивном фонде РФ и архивах”», – пишет С. П. Щавелев [11, с. 78–82]. Его имя присвоено народному музею в пос. Медвенка Курской области.

Заслуживает внимания деятельность Анатолия Алексеевича Танкова [22] – Курского историка, журналиста и педагога. Анатолий Алексеевич, окончив Курскую гимназию, затем историко-филологический факультет Московского университета со степенью кандидата, с 1880 г. преподавал в Курской Мариинской женской гимназии, позже – в Курском реальном училище. Являясь членом Петербургского Археологического института, он опубликовал массу статей и заметок по истории и культуре Курского края: об участии курян в Отечественной войне 1812 г., зарождении Коренной ярмарки, отмене крепостного права в губернии, о первых пожарных командах и др. Он – автор фундаментальной, основанной на архивных данных, монографии по ранней истории курского дворянства – «Историческая летопись Курского дворянства».

Курский помещик, историк и этнограф-любитель Ростислав Львович Марков [11, с. 61] в «Трудах» губернской ученой архивной комиссии опубликовал ценное для этнографии описание народного обряда щигровских крестьян, связанного с «Голубцом на Красной Поляне». Ряд его сообщений остался неопубликованным и известен только по названиям, отражающим оригинальные гипотезы автора относительно курской истории древнерусского периода «Языческая столица Курской Северщины: город Ратман, летописный Инград», «Следы былого нахождения языческих святилищ Курской Северщины».

Выходец из суджанских дворян, Аркадий Максимович Абаза [11, с. 10], был курским композитором, учителем музыки и ее концертным исполнителем. Окончив харьковское музыкальное училище и Петербургскую консерваторию по классу фортепиано, Аркадий Максимович с 1881 г. заведовал классами Курского музыкального общества, учил музыке гимназистов и воспитанников народных училищ, одновременно занимался изучением музыкальных традиций Курского края. Он автор оригинальной музыки – около 20 романсов и 30 фортепианных пьес, хора «Гимн святым братьям Кириллу и Мефодию» – создатель отдела народных музыкальных инструментов в музее при Комиссии.

Следует остановиться и на деятельности Юлия Михайловича Штокмана [13, с. 63], одного из учредителей архивной комиссии. Именно он был избран членом археологического, этнографического и архивного отделов. Юлий Михайлович приехал в Курск из Петербурга в 1871 г.,

именно с этого года он вступил в должность преподавателя немецкого языка Курской классической гимназии в чине коллежского асессора. С 1884 г. преподавал немецкий язык в частной гимназии О. Н. Красовской, а в 1894 г. был приглашен преподавателем географии в женскую Мариинскую гимназию.

Как отмечает Л. С. Ласочко, «известный курский краевед А. А. Танков, написавший очерк о Курской Мариинской гимназии, упоминая о Ю. М. Штокмане, назвал его «специалистом географических наук и картографом». По свидетельству того же Танкова, Штокманом был издан прекрасный атлас всех частей света и государств Европы, а в 1875 г. вышла в свет карта Курской губернии, выполненная Штокманом. Им же был составлен и издан учебник немецкого языка». За свою педагогическую и общественную деятельность, будучи действительным членом губстаткомитета, он был награжден орденами – Св. Станислава II и III степеней, Св. Анны III и II степеней.

Как видно из отчетов архивной комиссии деятельность ее членов подразделялась на два вида: внутреннюю, связанную с научными задачами и требованиями и внешнюю, направленную на популяризацию, пропаганду исторических знаний. Деятельности по просвещению и воспитанию населения уделялось особое внимание, так как «она требовала не меньше приложения сил, чем стремление угадать историческую необходимость».

Главным направлением внутренней деятельности комиссии, как отмечают авторы, было сохранение от гибели исторических материалов, приведение их в порядок и научная работа. Были собраны справки по архивам учреждений о хранении и состоянии в них документов. К 1914 г. членами архивной комиссии были собраны сведения о 40 архивах, действовавших учреждений губернии, причем «24 из них оказались в удовлетворительных помещениях, где сохранность документов не была обеспечена, а в 16 – в условиях, «документы губящих», то есть где имелась повышенная влажность, пожароопасность, загроможденность». Членами комиссии были приведены в порядок материалы Белгородской губернской канцелярии, Курского уездного полицейского управления, дворянского депутатского собрания, архива Курского губернского правления, Курской губернской казенной палаты, в которых хранились ценнейшие источники по заселению края – писцовые книги XVII в. [23, л. 5, 120, 123].

Вспомогательными органами архивной комиссии во внутренней деятельности были три временных комиссии – археологическая, архивная, кустарно-этнографическая. Позднее, в ноябре 1903 г., комиссии были переименованы в отделы (подкомиссии) с добавлением трех новых отделов – церковного, нумизматического, временного по составлению жизнеописания Серафима Саровского и разделением кустарно-этнографического на отделы – этнографический и кустарный [23, л. 2 об.]. Однако деление комиссии на отделы осталось во многом формальным,

поскольку каждый из самых активных ее членов специализировался на одном-двух аспектах краеведения и выступал «и основным докладчиком и экспертом в этой области»: А. Н. Кобылин и К. П. Сосновский специализировались по археологии, А. А. Танков в области архивистики, Г. И. Булгаков по церковным древностям.

Архивисты провинции не только собирали ценные для истории документы, но и обрабатывали, изучали и исследовали их, пытаясь самостоятельно разобраться в сути происходивших когда-то и грядущих событий. В результате такой работы были составлены материалы по этнографии Курской губернии – это детские игры, сороки, игрища, гадания, сказки, суеверия о домовых, ведьмах; песни, собранные в деревнях Обоянского уезда (с приложением нот); сообщения о письменных и вещественных памятниках Отечественной войны 1812 г., курянах-участниках этого конфликта; «Указатели важнейших статей», являющиеся библиографической редкостью и напечатанные в официальных и неофициальных частях «Курских губернских ведомостей»; статьи об археологических раскопках Курской губернии; исследование родословной Серафима Саровского и многие другие материалы, которые и сегодня не потеряли своей научной ценности.

По архивным документам Курского губернского правления составлены труды В. Н. Решетинского «Граф Румянцев-Задунайский-администратор», А. А. Танкова по описанию архива Курского дворянского депутатского собрания. И. Д. Стрельским и А. А. Танковым составлены указатели статей Курских Губернских ведомостей [24, л. 159]. Все это было опубликовано и выпущено в двух томах сборников, носивших название «Труды». Первый том «Трудов» был посвящен памяти первого председателя комиссии, бывшего Курского губернатора Н. Н. Гордеева и вышел в 1911 г., 2-й – увидел свет в 1915 г. Таким образом, при помощи издательской деятельности комиссией решались не только просветительские задачи, но и осуществлялось влияние на отечественную историческую науку.

«Общая масса документов, опубликованных комиссиями, – пишут археографы, – велика, и перечислить их не представляется возможности» [1, с. 22]. Однако представитель центра, профессор Д. Я. Самоквасов, склонен был обвинять комиссии в плохом выполнении архивных функций и даже в «повальном разрушении исторических архивов». Но, оправдывая деятельность губернских архивистов, авторы исследований отмечают и наше исследование доказывает, что члены архивной комиссии, трудясь безвозмездно в свободное от работы время, смогли ввести в научный оборот большое количество ценного материала по истории, археологии, этнографии, «прежде всего эмпирического, то есть самого долговечного в истории науки». Этой точки зрения придерживаются и отечественные археографы: «архивные комиссии сберегли для нас бесценные архивы,

которые важны для изучения местной истории, а в отдельных случаях и общей истории страны» [1, с. 220].

Издательская деятельность курской комиссии со времени ее создания до 1915 г. шла по нарастающей. Анализ журналов заседаний показал, что периодами взлетов сборников и отдельных изданий были 1910–1915 гг., но спад начался уже с 1914 г. в связи с Первой мировой войной. Это еще раз доказывает, что развитие публикаторской деятельности было тесно связано с определенными процессами в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, а именно с важными историческими событиями.

Вместе с тем, публикаторскую деятельность необходимо рассматривать совместно с поисково-исследовательской, музейной, библиотечной и археологической. В январе 1905 г. при ученой архивной комиссии был создан музей, позднее библиотека.

Члены архивной комиссии вели и археологические раскопки на территории Курской губернии. Многие памятники истории и культуры сохранились до нашего времени благодаря энергии и настойчивости архивистов.

Почетный член комиссии профессор Д. Я. Самоквасов руководил раскопками Гочевского городища в Обоянском уезде; Н. И. Златоверховников был организатором раскопок курганов в поселке Шуклинка с учениками 8 класса Курской мужской гимназии; К. П. Сосновским проведены археологические раскопки в Щигровском и Путивльском уездах [25, л. 41 об.].

Сохранившиеся протоколы комиссии позволяют нам сделать вывод о том, что большое воспитательное значение имела организация празднования крупных национальных юбилеев: отмечалось 100-летие 1812 года, 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина, 300-летие царствования дома Романовых, чествование памяти М. В. Ломоносова. Все это поднимало авторитет комиссии и придавало «ее общественно-политической деятельности демократическую окраску» [26, с. 44].

Авторы исследований единодушны в том, что местные любители старины не стремились замыкаться в губернских рамках. Комиссия имела обширные связи с соседями. Существующий обмен изданиями с Владимирской, Вятской, Пермской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Ярославской губерниями, а также делегирование членов комиссии на Всероссийские археологические съезды, позволил преодолеть разрыв между уровнем развития исторической науки в столицах и провинциальных городах. Таким образом, «губернские ученые архивные комиссии создали сеть, охватывавшую самые дальние уголки страны».

Курская губернская ученая архивная комиссия просуществовала до середины 1922 г. [16, с. 9–10]. В результате плодотворной работы членов комиссии было сохранено для науки большое количество древних документов и материалов. Деятельность архивных комиссий оставила

яркий и неповторимый след в истории исторической науки, поскольку, организовав культурно-просветительскую работу в губернии, любители краеведения привлекали общественность, и особенно молодежь, к изучению истории своей Родины, именно архивные комиссии как «ученые общества пробудили в народе самосознание и интерес к местной культуре».

Несмотря на то, что губернскими архивными комиссиями не удалось добиться главной цели – организации губернского архива, деятельность их членов следует оценить положительно: «грандиозный опыт по созданию общественной архивной службы в России конца XIX – начала XX вв. и сохранению исторического достояния российских провинций неожиданно удался, – пишет Макарихин, – причиной этому послужила не воля высочайших указов, а сила могучего общественного подъема, активность и инициатива многочисленных деятелей, объединенных в губернские ученые архивные комиссии» [3, с. 170].

Заслуга ученой архивной комиссии еще и в том, что были воспитаны местные кадры, которые продолжили научные исследования, формы и методы работы в 20-е – 30-е гг. XX в., работая во вновь созданных краеведческих обществах, обеспечив преемственность в их деятельности.

Кроме того, важным итогом деятельности ученой архивной комиссии в Курске явилось создание архивной службы и краеведческого музея, которые стали научными и культурно-просветительскими центрами губернии.

Таким образом, губернские ученые архивные комиссии «следует охарактеризовать как массовые научно-исторические и просветительские организации российских провинций» [3, с. 166].

Источники и литература

1. Корнева И.И., Тельман Е.М., Эпштейн Д.М. История археографии в дореволюционной России. Учеб. пос. М., 1969. Гл. 4.
2. Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России. – Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975.
3. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX веков // История СССР. 1989. № 1.
4. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.
5. Крайская З.В., Челлини Э.В. Архивоведение. Учебник для средних специальных учебных заведений. М., 1996.
6. Чепелева И.Д. Участие научно-краеведческих обществ в общественно-политической жизни России в конце XIX – начале XX веков (На материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.
7. Травина А.С. Курская губернская ученая архивная комиссия // Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997.
8. Щавелев С.П. Первооткрыватели Курских древностей. Вып. 2-й. Курск, 1997.
9. Щавелев С.П. А. И. Дмитрюков – первый курский археолог и этнограф // Архивная находка. Курск, 1992. Вып. 1.

10. Бугров Ю.А. А. М. Абаза // Гордость земли Курской. Курск, 1992.
11. Стародубцев Г.Ю., Щавелев С.П. Историки Курского края. Биографический словарь. Курск, 1998. Вып. 1.
12. Кузнецова Л.А., Михеев П.В. Гордеев Н.Н. // Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997.
13. Ласочко Л.С. Ю. М. Штокман – педагог, музыкант, член курской губернской ученой архивной комиссии // Курский край. Научно-исторический журнал № 7–8 (27–28). Курск, 2002.
14. Ефрон И.А., Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890. Т. 2.
15. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. М., 1902. Кн. 1.
16. Левченко В.В. Курский государственный областной краеведческий музей. Курск, 2000. С. 9–10.
17. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.
18. ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19.
19. ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10.
20. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 47.
21. Бугров Ю.А. Златоверховников Н.И. // Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997.
22. Бугров Ю.А. Летописец отчего края // Курская правда. 1988. 10 сент.
23. ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21.
24. ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22.
25. ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25.
26. Труды губернской ученой архивной комиссии. Курск, 1915. Вып. 2. Ч. 2.

О. Н. Аргунов, И. С. Ефремова, В. В. Раков

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИВЫ В 1918–1945 ГОДАХ

Создание государственной системы управления архивным делом, включавшей органы управления архивной отраслью и структуры, осуществлявшие практические шаги по выявлению, комплектованию, упорядочению, обеспечению сохранности и использованию документов, начало осуществляться с принятием Декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и последующих нормативно-правовых документов в этой области [25, с. 7–8].

15 сентября 1918 г. была учреждена должность уполномоченного Главного управления архивным делом «в деле охраны и разборки архивов Курской губернии», которую занял председатель Курской губернской ученой архивной комиссии Н. И. Златоверховников [8, л. 16–17, 43–45].

Начало созданию сети местных архивных учреждений было положено постановлением СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. об утверждении «Положения о губернских архивных фондах». В соответствии с этим документом все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, составляли особый единый губернский архивный фонд (губархив) [25, с. 8–9]. Однако в сентябре

1919 г. архивное строительство было приостановлено, вследствие захвата города Курска армией А. И. Деникина. В ноябре заведующий архивным делом губернии Н. И. Златоверховников перешел на сторону белогвардейцев и бежал с ними из освобожденного Красной Армией города [2, с. 12]. В этот период губархив как самостоятельное учреждение был ликвидирован и передан в состав губернского отдела народного образования (губОНО) на правах отдела. В связи с большой загруженностью этого учреждения 5 ноября 1921 г. коллегия губОНО приняла решение о выводе губархива из своего состава, оставив его на правах подведомственной организации. Для губархива был установлен штат в составе 7 человек: заведующий (он же – уполномоченный Главного управления архивными делами), научный секретарь, инструктор и четыре сторожа для охраны помещений, где хранились документы, расположенные в разных частях города [6, л. 4]. Заведующим губархива с 1 марта 1920 г. стал зав. подотделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины археолог М. В. Васильчиков [10, л. 4; 8, л. 49].

Согласно декрету ВЦИК от 30 января 1921 г. «Положение о Центральном Архиве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» президиум Курского губисполкома 10 марта 1922 г. вынес решение об образовании при Курском губернском исполнительном комитете Курского губернского архивного отдела (губархив) [25, с. 11]. Деятельность отдела была направлена на охрану архивов, упраздненных в 1914–1921 гг., на централизацию в единый архивный фонд документов всех архивов губернии, на систематизацию архивных документов [2, с. 14]. В соответствии с декретом ВЦИК от 20 ноября 1922 г. непосредственное заведывание всеми архивными учреждениями губернии возлагалось на губернские архивные бюро, которые состояли при секретариатах Президиумов губисполкомов, подчиняясь по вопросам архивного дела директивам Центрархива. Назначение и увольнение заведующих губернских архивных бюро производилось президиумом губисполкомов по согласованию с заведующим Центрархивом РСФСР. Зав. губархивбюро ежемесячно представляли Управлению Центрархива подробный отчет о своей деятельности [25, с. 13].

В 1922 г. все архивные документы были рассредоточены по восьми помещениям. Большая часть ведомственных архивов находилась в плачевном состоянии. Это, прежде всего, архивы духовной консистории (в здании размещались красноармейцы, дела были свалены в сырых и полуразрушенных помещениях), губернского правления (находился в полуразрушенном здании, пострадавшем от пожара), губернской земской управы (дела были выброшены из помещения ЧК для размещения там конюшни, а затем беспорядочно свалены в сарай). В марте 1922 г. губисполком выделил под архив здание бывшей духовной консистории, которое вскоре было занято жандармерией. После ухода военных

помещение нуждалось в капитальном ремонте, средств на который не было. Лишь в ноябре 1922 г. губархбюро были отданы 4 комнаты архиерейских покоев и одна из церквей бывшего Знаменского монастыря – Воскресенская. Однако вопрос с хранилищем до конца не был решен, так как церковь могла вместить только материал дореволюционного периода. В связи с этим 26 сентября 1925 г. губисполком постановил передать губархиву помещение Троицкой церкви бывшего женского монастыря, в котором предстояло разместить документы постреволюционного периода [2, с. 15].

После утверждения 3 февраля 1925 г. «Положения об организации Единого государственного архивного фонда РСФСР (ЕГАФ)» Курский губернский архив был разделен на два архива: губернский исторический архив (ИА) и губернский архив Октябрьской революции (АОР). В этом же году при АОРе был организован отдел печати, а при нем – научно-справочная библиотека [24, л. 8]. С октября 1926 г. заведующим губархивбюро вместо М. В. Васильчикова был назначен А. А. Комаров. Концентрация архивных материалов в АОРе началась с ноября 1926 г. Все документы были сепарированы на 4 секции: народного хозяйства (157 фондов), политики и права (144 фонда), культуры и быта (3 фонда), Красной Армии (11 фондов) [7, л. 122]. В историческом архиве были сосредоточены документы учреждений, существовавших до февраля 1917 г. Весь архивный материал дореволюционного периода по состоянию на 1 октября 1926 г. насчитывал 31 фонд объемом в 5 млн дел [7, л. 123]. До 5 декабря 1927 г. губархбюро имело два архивохранилища: церковь бывшего мужского монастыря (Воскресенская) и часть церкви бывшего женского монастыря (Троицкая). 5 декабря губмузей освободил для архива вторую половину церкви [7, л. 123]. В зависимости от нагрузки штат губархивбюро постоянно менялся: в 1922 г. он колебался от 6 до 23 человек, в 1923–1927 гг. от 6 до 10 человек [7, л. 1].

В июле 1926 г. губисполкомом было вынесено решение об организации уездных архивов. Однако организовывались они очень медленно. Только после неоднократных командировок секретаря губархивбюро в уисполкомы этот процесс активизировался. Так, Щигровское уездное архбюро было организовано 1 октября 1926 г., Белгородское – 22 декабря 1926 г., Львовское – 28 декабря 1926 г., Курское – 5 января 1927 г., Грайворонское – 10 января 1927 г., Старооскольское – 27 января 1927 г. [7, л. 127].

22–25 февраля 1927 г. состоялось первое губернское совещание архивных работников, на котором были разработаны меры по увеличению концентрации архивных материалов. В итоге, к 1 мая 1928 г. в историческом архиве насчитывалось 59 фондов, охватывавших 5 млн ед. хр., в АОР – около 325 тыс. дел, объединенных в 413 фондов [2, с. 22].

Огромной проблемой для архивного строительства в регионе стали постоянные изменения административно-территориального деления,

неизбежно влекшие за собой структурные изменения архивной службы, перераспределение мест концентрации, обработки и хранения документов, реорганизацию организаций и учреждений, пересмотр вопросов финансирования и т. д.

В 1928–1929 гг. страна перешла на областное, окружное и районное административное деление. 16 июня 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают постановление о составе округов, районов и их центров по Центрально-Черноземной области. Центром ЦЧО был утвержден город Воронеж [26, с. 617; 27, с. 630].

В связи с переходом страны на новое административно-территориальное деление и образованием Центрально-Черноземной области (ЦЧО) губернское архивное бюро было ликвидировано, и с 1 июля 1928 г. создано Курское, а с 20 июля 1928 г. – Львовское окружные архивные бюро. Начинаясь новый этап социалистического строительства, и архивная система оказалась перед новыми вызовами [1, с. 12]

В связи с ликвидацией округов Курское и Львовское архивные бюро 4 июля 1930 г. были реорганизованы в архивохранилища областного архивного бюро ЦЧО. Руководителем Курского архивохранилища был назначен К. Матлау, которого 24 декабря 1930 г. сменил Т. И. Зикеев [3, л. 85–86; 5, л. 16–30; 4, л. 30–31; 14, л. 176, 180; 12, л. 1, 59]. 10 октября 1930 г. Курское архивохранилище преобразовали в Курское отделение архивного управления ЦЧО, закрепив за ним 30 районов, относившихся ранее к Курской губернии [11, л. 2].

В 1931 г. здание Воскресенской церкви бывшего Знаменского монастыря, где размещались документы ИА, было передано военному ведомству, а под хранилище исторического архива отведено здание Ильинской церкви (ул. Ленина, 11), куда также перевезли документы из ликвидированного Львовского архивного бюро [13, л. 91].

1 июля 1934 г. на основании постановления Курского облисполкома в связи с образованием 13 июня 1934 г. Курской области было образовано Курское областное архивное управление, а архивохранилища переименованы в архивы: областной исторический архив и архив Октябрьской революции и социалистического строительства. К этому времени в архивах находились на хранении 3 426 фондов дореволюционного и советского периодов общим объемом в 697 575 дел; в книгохранилище числилось около 45 000 книг, а в фотохранилище – 1 769 фотоснимков [13, л. 91]. Основное внимание в этот период было уделено упорядочению и описанию документов, созданию справочного аппарата. Использование документов сводилось к исполнению запросов учреждений и граждан.

Новый этап архивного строительства начался во второй половине 1930-х гг. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. архивные органы были переданы в ведение Наркомата внутренних дел СССР, в том числе Курское архивное

управление и архивы – в ведение Управления НКВД по Курской области [15, л. 2].

С этого момента архивисты были поставлены в достаточно жесткие рамки не только при выборе приоритетных направлений деятельности, но и в исследовательской работе. Вместе с тем, архивами была проделана колоссальная работа по организации государственного учета документов Архивного фонда. Большое внимание уделялось обеспечению надлежащей сохранности документов на местах, организации делопроизводства и регулированию сроков хранения документов в зависимости от их практического и научно-исторического значения [1, с. 15].

29 марта 1941 г. Советом Народных Комиссаров Союза ССР было принято Постановление № 723 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР», которое стало основой для объединения исторического архива и архива Октябрьской революции в единый Государственный архив Курской области [1, с. 15]. Непосредственно реорганизация архивных структур в регионах нашей страны началась после издания приказа наркома Внутренних Дел Союза ССР от 7 апреля 1941 г. № 310 [16, л. 16].

Курский областной архив Октябрьской революции и социалистического строительства, Курский областной исторический архив, а также секретный архив и научно-справочная библиотека с фотоархивом реорганизовуются в единый Государственный архив Курской области со следующей структурой: отдел дореволюционных фондов; отдел революционных фондов; секретный отдел; научно-справочная библиотека и фотоархив. Общая численность сотрудников составила 32 человека.

Великая Отечественная война внесла серьезные изменения в организацию работы архивов. Когда угроза оккупации Курска стала очевидной, было принято решение об эвакуации части архивных фондов (в основном тех, которые находились на хранении в секретном отделе). В кратчайшие сроки фонды, которые было необходимо эвакуировать, отобрали и подготовили для перевозки. Отправляемые в эвакуацию документы запаковали в 123 мешка, 32 ящика и 18 тюков, 5 из которых были сделаны из половых дорожек [20, л. 3].

Документы госархива Курской области были эвакуированы в Уфу и размещены в здании НКВД Башкирской ССР, в отдельной комнате. В числе эвакуированных материалов числились весь научный аппарат, документы секретного отдела и собранные сведения о зверствах немецких войск на оккупированных ими территориях. За время пребывания в эвакуации никакие работы с документами не проводились, они даже не были распакованы. Для охраны документов в Уфу отправили начальника отдела госархивов УНКВД по Курской области А. М. Беспалова и двух научных сотрудников – Григорьеву и Князеву [17, л. 21].

Однако большая часть архивных фондов осталась в оккупированном городе. Следует отдать должное курским архивистам: они не бросили свои

документы. В течение всего периода оккупации архив продолжал функционировать. В это непростое время заведующим архивом был назначен Л. Н. Поздняков, который до этого работал в архиве. Вместе с ним продолжили работать еще три архивно-технических работника [1, с. 26].

Помимо сохранения уже имевшихся архивных документов, работники госархива занимались и комплектованием новыми документальными материалами. Так, в 1942 г. на хранение были приняты документы большей части школ города Курска, действовавших до войны, Курского медицинского техникума, Курского стройтреста, областного земельного отдела и многих других учреждений. В общей сложности за период оккупации архив пополнился 6 220 единицами хранения. Самоотверженный труд работников госархива позволил сохранить документальное богатство нашего края для потомков. Но были и невосполнимые утраты: за период оккупации уничтожены, разграблены и увезены в Германию 275 фондов (3 426 единиц хранения) [18, л. 49–59; 19, л. 38–41]. До конца 1940-х гг. архивистам пришлось заниматься выявлением ущерба, причиненного архивам, реэвакуацией документов, их учетом.

После освобождения Курска в феврале 1943 г. архив возобновил работу с 23 июня 1943 г. [18, л. 7–8]. Временно из-за отсутствия свободных площадей было прекращено комплектование архива. Проведение экспертизы ценности малоценных документов позволило к концу 1950-х гг. возобновить работу по комплектованию архива и принять на хранение свыше 34,5 тыс. документов ликвидированных учреждений [23, л. 156].

Централизация архивного дела, начатая незадолго до начала Великой Отечественной войны и прерванная ею, активно продолжилась уже в послевоенные годы. Одним из процессов, который был характерен именно для послевоенных лет, стала передача непрофильных архивных фондов в архивы других регионов и, соответственно, прием на хранение документов, посвященных истории курского края. Так, значительное число фондов было передано в архивы Сумской и Орловской областей. В госархив Сумской области преимущественно передавались документы, относящиеся к деятельности учреждений и организаций бывшего Путивльского уезда Курской губернии, а в госархив Орловской области – документы районов, входивших в состав Курской области до июля 1944 г. Часть фондов была передана в архивы Московской, Воронежской, Харьковской областей. При этом госархив Курской области активно принимал документы и из других архивов.

В целом, период активного послевоенного переучета архивных документов закончился к 1947 г. К этому времени сложилась структура архива, состоящая из четырех отделов: отдел дореволюционных фондов (1 278 фондов, 236 314 ед. хр.); отдел Октябрьской революции и социалистического строительства (3 124 фонда, 619 933 ед. хр.); отдел

секретных фондов (700 фондов, 1 868 ед. хр.); отдел печатных фондов (20 150 книг, 2 700 номеров журналов, 1 026 подшивок газет) [21, л. 16, 17, 22 об.].

Общий штат архива составлял 23 человека, из которых 5 – административно-обслуживающий персонал [22, л. 4]. В военные и послевоенные годы начальниками архива были Георгий Гаврилович Михайлов (1944 г.), Иван Дмитриевич Попов (1945 г.), Мария Михайловна Тараканова (1946–1947 гг.) и Екатерина Никитична Умеренкова (1948–1952 гг.) [1, с. 38].

Таким образом, первые три десятилетия архивного строительства в Курской губернии (области) проходили в тяжелых условиях, обусловленных политической и экономической нестабильностью в государстве. Несмотря на нехватку средств на оборудование архивохранилищ и дефицит квалифицированных кадров, архивный отдел (архивное бюро) достойно исполнял все распоряжения Центрархива РСФСР. В итоге, к 1945 г. в структуре архива выделялось 4 отдела: дореволюционных фондов, фондов Октябрьской революции, секретных фондов и печатных фондов; сформировался его кадровый потенциал; обусловились основные направления его деятельности.

Источники и литература

1. Архивная служба Курской области. История и современность. Курск, 2003.
2. Десять лет архивного строительства в Курской губернии (краткий исторический очерк с приложением списка фондов исторического архива и архива Октябрьской революции и характеристик фондов). Курск, 1928.
3. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-1065. Оп. 1. Д. 27.
4. ГАКО. Ф. Р-1065. Оп. 1. Д. 380.
5. ГАКО. Ф. Р-1065. Оп. 1. Д. 588.
6. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 52.
7. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 100.
8. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 224.
9. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1-л. Д. 1.
10. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 45.
11. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 22.
12. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 41.
13. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 4. Д. 24.
14. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 119.
15. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 151.
16. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 179.
17. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 208.
18. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 219.
19. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 228.
20. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 230.
21. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 231..
22. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 501.
23. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 741.

24. Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу Централархива РСФСР. Изд-е 2-е, доп. М., 1927.
25. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1928. № 96.
26. СУ РСФСР. 1928. № 99.

Т. Н. Потаскаева

**К ВОПРОСУ О РАБОТЕ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА В 1920-е гг.
ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
АРХИВНОГО ФОНДА**

Начало комплектования архива было положено декретом от 1 июня 1918 г. № 514, согласно которому, все архивы правительственных учреждений ликвидировались, как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы образовывали Единый государственный архивный фонд [15, с. 513–514].

До Февральской революции архивное дело было не централизовано и материалы находились при учреждениях их создавших в ходе своей деятельности. С этого периода начинается новая страница истории архивного дела в нашей стране.

В сентябре 1918 г. в Курской губернии была создана комиссия, цель которой заключалась в выработке и принятия мер к охране и упорядочению архивных фондов. В ее состав вошли представители Курской коллегии народного просвещения, а также других советских органов и обществ. Основными ее задачами были: 1) учет всех имеющихся на территории губернии архивных материалов; 2) сохранение архивных документов от уничтожения; 3) концентрация всех архивных материалов.

Первое заседание состоялось 4 сентября 1918 г., на нем было принято решение именовать комиссию – Губернская коллегия по архивному делу. На втором заседании заслушивали вопрос о состоянии местных архивов. Заведующие сообщали о перегруженности архивов, непригодности помещений, частичном уничтожении дел, нехватке кадров. В Курске дела обстояли не лучше: не хватало помещений для хранения архивных дел, не хватало финансов для обработки ценных для науки материалов.

Некоторые факты рассказывают о состоянии архивного дела. К примеру, в 1918 г. в Курске было выставлено на продажу 35 тыс. архивных дел, которую удалось остановить благодаря прошению губернской ученой архивной комиссии.

Огромной потерей можно считать уничтожение 10 тыс. пудов документов архива старшего нотариуса. Дела, находившиеся в идеальном порядке, были уничтожены по распоряжению комиссариата земледелия. В

результате неправильного хранения пострадали документы Курской казенной палаты.

Декрет ВЦИК от 26 июня 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» дополнил декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации архивного дела». Согласно новому декрету все оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций сохранялись не более пяти лет, при чем, ни один документ не должен быть изъят. По истечении установленного срока оконченные дела должны были поступать на архивное хранение, из них уничтожались дела, не имеющие исторического значения, сведений дипломатического отношения, не касающихся политической, общественной, экономической сфер. При выделении дел к уничтожению из них должны были быть изъятые для хранения все отдельные документы, требующие постоянного хранения, а также автографы, образцы печатей, гербовой бумаги, печатных бланков и прочих документов, представляющих интерес [1, л. 28].

В это же время Главархивом была разработана инструкция для разбора архивных фондов, порядок сдачи дел архивами учреждений в губернские архивы, а также порядок сдачи семейных архивов, которые передавались в хранилище частных архивов, созданные при Главном управлении архивным делом [1, л. 12, 31, 36].

До завершения централизации архивного дела в губернии на губисполком была возложена обязанность по сохранению архивных материалов [2, л. 14].

Согласно докладу инспектора Московского областного архивного управления А. Изюмова положение архивного дела в Курской губернии к 1920 г. было плачевным. Ситуацию усугубил приход белогвардейских банд, который целиком нарушил работу по архивному делу. Ущерб архивным фондам также нанес жесточайший бумажный кризис. Рядом учреждений велась беспорядочная выемка белой бумаги из архивов, при этом на сохранность дел не обращалось никакого внимания. Отдел утилизации губсовнархоза решил собирать архивный материал, для отправки на переработку.

Уполномоченному по архивному делу пришлось провести большую работу по сохранению архивных материалов, но значительная их часть попала в переработку. В результате, мы сейчас недосчитываемся многих ценных архивных фондов.

Рассмотрим подробнее деятельность в сфере комплектования в 1920-е гг. в Курской губернии. В архивной работе был намечен план, во все районы разосланы телеграммы о неприкосновенности архивов всех уездных учреждений до особого распоряжения уполномоченного. Проводилось обследование архивов, проведено заседание Ученой архивной комиссии, назначены новые члены от уездов. Большинство архивов, находящихся в ведении губархива остались в своих старых помещениях [3, л. 43–49].

На основании Постановления ВЦИК от 30 января 1922 г. все архивные материалы, находящиеся в пределах губернии образуют губернский архивный фонд, куда должен быть централизован архивный материал всех правительственных учреждений и кооперативных организаций. Весь губернский архивный фонд должен образовать два архива: архив исторический, куда должны были войти архивные материалы дореволюционных учреждений, и архив Октябрьской революции, где должны храниться архивные материалы учреждений революционного времени [4, л. 38].

При Курском губисполкоме, на правах отдела, был образован Курский губернский архивный отдел, заведующим которого был назначен М. В. Васильков. Отсутствие помещений по-прежнему препятствовало концентрации архивных фондов в одном месте. В 1922 г. все материалы хранились разрозненно по 8-ми помещениям. Постановлением губисполкома от 7 сентября 1923 г. под архивохранилища было выделено здание Воскресенской церкви на территории бывшего Знаменского мужского монастыря, которое могло вместить только материалы дореволюционных фондов.

На начало 1924 г. на архивном учете состояло 33 фонда. К концу года были поставлены на учет еще 10, среди которых документы Управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги, Колпенского почтового отделения, Курской 4-й пехотной школы, Льговского сахарного завода, Курско-Орловского госбанка; а также документы советского периода: Киликинского ВИКа и Льговского УИКа [5, л. 1–4].

До передачи в архивный отдел документов Курской казенной палаты, они поступили в ведение правопреемника – областного финансового отдела. О чем свидетельствует акт обследования на предмет взятия на учет архива казенной палаты.

В акте говорилось, что большая часть документов хранилась в подвальном этаже. Здесь же хранились документы Курского казначейства. Описи к ним были составлены. При этом документы этих же учреждений хранились во дворе в сарае в виде россыпи (около 300 пудов) и на чердаке сарая был обнаружен свал разбитых архивных дел казенной палаты в количестве до 100 пудов, которые представляли историческую ценность [6, л. 1].

Следуя циркуляру ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О приведении в порядок и сдаче в Единый государственный архивный фонд архивных материалов – 1917–1922 гг.», который был распространен всем архивным учреждениям губернии, Курское архивное бюро планировало провести учет всех архивных материалов, подлежащих сдаче [7, л. 74].

Опросы, направленные в уездные исполкомы, показывали, что на местах продолжают находиться дореволюционные фонды. Рыльский уездный исполком просил дать разъяснения по ведению архива и

составлению описей к фондам «Народный суд 3-го участка Рыльского уезда», «Рыльский архив лесничества», «Рыльский архив городской управы», «Рыльский архив воинского начальника», «Рыльский архив дворянской опеки».

Несмотря на то, циркуляр ВЦИК о сдаче дел в архивы за 1917–1921 гг. и проведении учета по ним вступил в силу, эти архивные материалы продолжали оставаться на местах, ввиду отсутствия архивохранилищ. На 1927 г., по данным губернского архивного бюро, по губернии было учтено фондов: губучреждений и организаций – 46, предприятий и заводов – 45, уездных учреждений и организаций – 114, военных учреждений и частей – 5, волостных учреждений и организаций – 76. Это примерные сведения о наличии фондов, так как сведения по ряду учреждений отсутствовали [8, л. 27 об.].

Концентрация архивных материалов в архив Октябрьской революции началась с октября 1926 г. Все они были разбиты на четыре секции: народного хозяйства, политики и права, культуры и быта, Красной Армии.

В секции народного хозяйства на 1927 г. было сосредоточено 157 фондов, куда входили фонд Губпрофкома, фонд Сахаротреста и 26 фондов сахзаводов, фонды Горкоммунотдела, Курской магнитной аномалии, районного союза потребительских обществ, губернского союза потребительских обществ и др.

В секции политики и права значилось 144 фонда, среди которых хранились документы ревтрибунала, Губсуда, Губернской рабоче-крестьянской инспекции, Губотдела союза рабочего просвещения.

Секция культуры и быта включала фонды Губздравотдела, Губернского отдела народного образования.

Секция Красной Армии включала в себя 11 фондов, куда вошли Упродгуб, Курская пехотная школа комсостава, комиссариаты железных дорог и др. [8, л. 117–122].

К маю 1928 г. в архиве Октябрьской революции числилось 413 архивных фондов, когда как на 1926 г. было только 58. Все фонды были приведены в порядок, уложены на стеллажи, составлены описи. В историческом архиве на 1928 г. было сосредоточено 59 фондов. По объему материалов он был гораздо больше архива Октябрьской революции, поэтому его обработка была завершена к 1929 г. [3, л. 57].

В 1928–1929 гг. была осуществлена передача дел на хранение в секретную часть архива Октябрьской революции фондов Курского губземуправления, Курского уземуправления, Грайворонского УЗУ, Старооскольского УЗУ, Щигровского УЗУ, Курской почтово-телеграфной конторы, Правления Московско-Киево-Воронежской железной дороги [9, л. 4–35].

В связи с районированием Центрально-Черноземной области циркуляром от 24 мая 1928 г. губархивбюро было предложено

незамедлительно передать все архивные материалы. В губархивбюро начали массово сдаваться документы ликвидируемых учреждений. Среди них Курский губернский исполнительный комитет, Курская губернская плановая комиссия, Курский губернский отдел здравоохранения, Курский губернский отдел труда, Курский губернский отдел соцобеспечения, Курский губернский отдел народного образования, Курское губернское земельное управление, Курский губернский отдел рабоче-крестьянской инспекции и другие. Всего 50 фондов [10, л. 10, 23–32].

В конце 1920-х гг. проходило комплектование архива дореволюционными документами, которые до этих лет хранились в учреждениях. Так, в 1928 г. в исторический архив были переданы документы дрожже-винокурного завода за 1899–1918 гг. в количестве 75 дел. Из 7-й школы переданы документы Курского Кутузовского реального училища за 1917 г. Шла передача документов советского периода: Курская школа № 7 (I ступени) сдала 2 дела за 1920–1922 гг., Курская школа № 2 (II ступени) за 1918–1921 гг. – 2 дела, Кожтрест за 1923 г. – 397 дел, Центральный союз потребительских обществ за 1922–1923 гг. – 86 дел, Дрожтрест за 1920–1922 гг. – 316 дел, нарсуд за 1924 г. – 1872 дела, также документы передавала Прокуратура, Губкоммунотдел, Адмотдел и др.

Комплектование архива фотодокументами началось после издания декрета СНК РСФСР от 4 февраля 1926 г. «О передаче Центральному архиву РСФСР негативов фотоснимков и кинолент, имеющих историко-революционный интерес».

Курский губисполком издал обязательное постановление согласно которому все кино- и фотоучреждения и предприятия обязаны были представить в губернское архивное бюро в течение месяца сведения о местах хранения принадлежащих или находящихся в ведении кино и фотонегативов, сообщать о перемене мест хранения указанных документов, а также не имели права уничтожать находящиеся на хранении негативы, а также позитивы, если их негативы не сохранились [11, л. 21, 27].

Следующий шаг в работе по формированию фонда фотодокументов был направлен на ревизию всех частных лиц и предприятий, занимающихся фотографией.

Было проведено обследование фотопредприятия А. С. Беликова, расположенного по улице Троцкого, 55 (ныне ул. Дзержинского). В акт были внесены 582 негатива, среди которых группы членов различных съездов, рабочих промышленных союзов, группы служащих предприятий и учреждений, фотографии отдельных руководителей советских учреждений [11, л. 8–16].

При обследовании фотопредприятия № 2 артели инвалидов глухонемых, расположенного по ул. Ленина, 24, было внесено в акт 72 негатива.

В артели № 1 инвалидов глухонемых, расположенной по ул. Ленина, 29, в акт было внесено 136 негативов.

В фотоателье А. И. Тараканова, расположенном по ул. Бебеля, 9 (ныне ул. С. Саровского), оказалась по факту 74 негатива, которые хранились на террасе, и ранее некоторое их количество было уничтожено.

В фотоателье В. Г. Тетерина, расположенном по ул. Ленина, 71, при проверке оказалось 446 негативов.

В фотоателье В. А. Коршунова на ул. Ленина, 21 и Г. М. Яна на Ендовищенской, 19 представили комиссии негативы в количестве 42 и 22.

Данная проверка показала, что в целом негативы хранились в надлежащих условиях. На хранение в архивное бюро были отобраны некоторые негативы отражающие политическую и экономическую жизнь губернии. Остальные были внесены в реестр Единого государственного архивного фонда, их владельцам было рекомендовано вести книгу учета всех производимых фотографий. Был наложен запрет на уничтожение негативов и единственных позитивов, а также на их продажу [12, л. 28–34, 44–48, 62–70, 80–85].

В 1928 г. в архиве было организовано фотохранилище, которое к маю того же года сосредоточило 973 фотонегатива и 257 фотопозитивов. Эти материалы отражали революционные события в городе и губернии, они содержали снимки советских и партийных работников первых лет советской власти, съезды Советов, кооперативов, различных союзов и организаций. Это стало возможным благодаря обследованиям, которые были проведены ранее [3, л. 58].

Организация научно-справочной библиотеки, которую именовали первое время, как архиво-справочная библиотека потребовала приложения значительных усилий со стороны Губернского архивного бюро. Основная работа по комплектованию началась в 1928 г. На первых порах библиотека состояла из 150 позднее из 198 книг, распределенных на 9 разделов. Газет и плакатов на хранении не было [8, л. 23].

К началу 1927 г. библиотека пополнилась рядом книг, газет, листовок. В ней насчитывалось около двух тысяч томов книг [8, л. 50].

На 1927 г. в библиотеке было сосредоточено 199 книг по организации и технике архивного дела, и книг так называемого справочного характера: своды законов бывшей Российской империи, статистические сборники, научно-исследовательские труды, справочники, печатные приказы местных органов в количестве 4 тыс. экземпляров.

В отделе печати архива Октябрьской революции находились на хранении комплекты газет «Курская правда» с 1921 по 1925 гг., «Курская жизнь» (эсеровская газета) за 1917–1918 гг., «Известия» за 1917 г., ряд уездных газет за 1922–1924 гг. [8, л. 115–115 об.] В мае 1928 г. из Центрального архива РСФСР были присланы газеты за 1918 г. «Известия Львовского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов», «Курская беднота», «Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских

и крестьянских депутатов», «Курская правда», «Красная Армия», «Красноармеец» [13, л. 295].

На момент районирования на учете было 8 тыс. книг и 7 тыс. еще предстояло инвентаризировать. В этот период в библиотеку предстояло принять более 35 тыс. томов книг [14, л. 61].

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 100.
4. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 41.
5. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 33.
6. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 35.
7. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 15.
8. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 52.
9. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 4. Д. 14.
10. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 16.
11. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 64.
12. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 75.
13. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 92.
14. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 78.
15. Собрание Указаний и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918 гг. М., 1919.

Н. В. Золоторева

ПРОПАГАНДА И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В КУРСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

Вопросы, связанные с агитацией и пропагандой в 1920-е – 1930-е гг., имели для страны первостепенное значение. На раннем этапе агитационно-пропагандистские структуры большевиков были связаны с армией. В дальнейшем это распространилось и на деятельность архивов.

На II-й Конференции архивных работников РСФСР в 1927 г. в резолюции по докладу тов. В. В. Максакова в одном из пунктов находим следующую формулировку: «Усилить популяризацию архивного дела путем: организации специальных архивных выставок, устройство докладов о значении архивов, освещения деятельности архивных учреждений в печати и установлении регулярной связи с печатью и рабселькорами» [2, л. 28 об.]. Данные соображения архивистами Курской губернии были приняты за руководство к действию.

Уже в 1931 г. на совещании архивных работников из тезисов доклада тов. Сокут видны плоды широкой популяризационной работы по использованию архивных материалов: «...организовано 12 выставок

архивных документов, которыми обслужены рабочие и частично колхозники Воронежа, Курска, Орла и Тамбова; сделано 20 устных докладов, главным образом, на рабочих собраниях, 14 докладов по радио и помещено 35 статей в газетах и журналах. Кроме того, путем посылки представителей архивных органов в плановые хозяйственные и научно-исследовательские организации – нами поддерживается живая связь с ними, дающая возможность увязать наши планы и вести популяризационную работу» [11, л. 5].

Необходимо было донести идеи значимости архивов до широких масс. При этом никаких средств массовой информации в современном понимании не существовало. Работа по популяризации архивов велась на многих направлениях. Опишем хотя бы некоторые из них.

Заметки, статьи в газетах, журналах

Немаловажное значение предавалось работе с печатью. В редакцию газеты «Курская правда» от 25 мая 1925 г. поступила просьба: «В виду крайней необходимости пропаганды сохранения архивов, Курское Губернское Бюро просит редакцию газеты “Курская правда” прилагаемую при сем статью “На что нам нужны архивы” поместить полностью в ближайшем номере газеты» [1, л. 1]. Заведующий губернским архивом М. В. Васильков, автор статьи, писал: «Среди других потребностей человеческой любознательности видную роль играет потребность знания прошлого – судьбы родной стороны своего края, всего человечества. Чтобы составить книги, в которых говорилось бы о прошлом, необходимо иметь памятники прошлого: здания, предметы, снимки, рукописи. В рукописях, в творениях человеческого слова находится богатейший материал о нашем прошлом. Места, где хранятся рукописи, это архивы. Не только каждое учреждение, но и много частных лиц, имеют у себя архивы, где найдутся ценные документы о прошлом.

Желаете ли Вы изучить и осветить положение рабочего класса, вам необходимо обратиться к архивам финансов, купеческих управ, к архивам дворянских условий, где имеется много документов по истории фабрик и заводов; желаете ли Вы ознакомиться с землепользованием, с движением земельной собственности, с крестьянским и дворянским землевладением в дореволюционную эпоху, необходимы архивы судейские межевых канцелярий крестьянского, дворянского и других банков. Итак, решительно в каждом вопросе – все вопросы истории, этнографии, религии, общественных и революционных движений, вопросы о положении рабочего класса и крестьян – все связано с архивами, с документами, хранящимися в них» [1, л. 2].

В протоколе I-го Курского губернского совещания архивных деятелей (1927 г.) мы читаем: «... С октября 1926 г. поведена работа по популяризации архивного дела в губернии через газету “Курская правда”,

где было напечатано две заметки: «Внимание архивам» и «Внимание уездным архивам», очерк «Свидетели старины», подготовлена для «Известий общества краеведения» статья «Архивное дело в губернии» [3, л. 3].

По вопросу о работе с печатью было принято Постановление Управления Центрархива РСФСР по докладу Заведующего Курским Губархбюро о деятельности бюро и положении архивного дела в губернии от 2 января 1928 г., где было предложено «... проработать вопрос о предоставлении для местных архивных учреждений места в “Красном Архиве” и “Архивном деле” для помещения материалов общереспубликанского и местного значения, а также отдельных статей архивных органов» [4, л. 45].

В «Курской правде» от 19 октября 1929 г. вышла статья временно находящегося на должности научного сотрудника С. Н. Глебова «Пора положить конец наплевательскому отношению к архивам» о недопустимо небрежном отношении к постановке архивного дела в Курском районе.

Кроме того, в средствах массовой информации жителей Курска информировали о выставках архивбюро. Так, в «Курской правде» от 17 декабря 1930 г. была размещена заметка: «В связи с 25-летним юбилеем революции 1905 года, архивбюро организовало передвижную выставку, отражающую участие трудящихся Курска и Курской губернии в революционном движении. Выставка содержит ценные документы. Посетило выставку больше 1500 трудящихся» [10, л. 34, 35].

Выставки

Основным источником передачи информации являлись печатные издания, однако ситуация осложнялась тем, что изрядная часть населения была неграмотна. В целях популяризации документов важную роль играли выставки. Посетители могли наглядно видеть документальные подтверждения тем событиям, о которых знали или слышали. Выставки прививали любовь к истории своего города, вызвали желание больше узнать о прошлом родного края.

Таким образом, выставки были мобильными центрами для проведения агитационно-просветительской и культурно-воспитательной работы. Были даны указания ВЦИК, Центрального Архива от 17 октября 1927 г., направленные в краевые, областные, губернские архивы в связи с 10-летием Октябрьской революции. Центрархив предлагал: «С целью популяризации архивного строительства – своевременно широко информировать партийные, советские, научные, профессиональные, кооперативные учреждения, редакции журналов и газет, учреждения Красной Армии, профсоюзы, школы, Дома Крестьянина и трудовой население об открывающейся “архивной выставке” – организовав экскурсии числом 20–25 человек (рекомендуется не более) и подготовить для

организованных посетителей популярные разъяснения, помня, что умелое живое слово руководителей выставки будет иметь громадное значение для популяризации архива» [4, л. 16].

При организации юбилейных выставок усиливалась популяризация архивного дела путем представления на выставках фотоматериалов, брошюр и книг, газет, стенгазет, архивных материалов.

Архивбюро было организатором множества выставок, например, к юбилею революции 1905 г. в 1930 г. Экспозиция состояла из следующих разделов: 1) Курская организация РСДРП; 2) Рабочее движение; 3) Контрреволюция; 4) Крестьянское движение, 5) Разгром крестьянского восстания. На выставке были представлены снимки, подлинники документов, диаграммы, картины, снабженные заголовками, вроде: «Трамвай остановился», «Железная дорога замерла» и т. д. Всего экспозиция имела около 60 экспонатов. На выставке предполагалось обслужить ряд рабочих предприятий и клубов (клуб Metallистов, кожзавод, обувную фабрику и т. д.), ряд колхозов и Красную Армию. Располагалась она в Доме Красной Армии.

Необходимо остановиться на одном документе. Это план к выставке посвященной 16-й годовщине Октября, датированный 1933 г. Настолько подробно расписаны исполнители по подбору документов, оформлению, перевозке и установке выставки, прописана защищенность выставки, охрана и учет посещаемости, что приводим этот документ полностью.

«Агит-пропагандистская деятельность Курского отделения ОБЛАУ ЦЧО в связи с проведением XVI годовщины Октября.

1. Организовать постоянную выставку архивных документов характеризующих Октябрьский переворот как в г. Курске, так и на территории б. Курской губ. Данную выставку поместить в клубе кожевников с I/XI, к каковому времени закончить все подготовительные работы по организации выставки – исполнитель ст. архивист отделения тов. Н. В. Около-Кулак. Перевозка и установка выставки в клубе возлагается на ст. архивариуса тов. Дудина, которому дается в помощь курьер – уборщик тов. Россинский. Подготовительные работы начать с 15/X с/г.

2. Организовать однохарактерную передвижную выставку, избрав точками обслуживания Курский Машзавод, гос. Типографию им. “Карла Маркса”, обувную фабрику и клуб Курского стрелкового полка. Подбор соответствующих документов и оформление выставки возложить на т. Н. В. Около-Кулак, установив срок подготовки до I/XI, с коего числа выставка должна начать функционировать. Перевозку и установку выставки на местах обслуживания возложить на инспектора тов. Залогина. В виду отсутствия щитов и витрин для выставок как основной, так и передвижной, использовать имеющиеся рамки. Копии документов /перепечатка на машинке/ выставлять на картоне обклеенном контовкою. По организации основной выставки установить очередь дежурств

сотрудников отделения в помещении, где будет размещена выставка, в целях учета посещаемости и наблюдения за сохранностью выставленных экспонатов.

3. К I/XI подготовить 3 доклада для передачи таковых по радио: “Октябрьский переворот и организация Советов на местах” (исполнитель – научный сотрудник тов. Поздняков), “Крестьянское движение в Курском крае в Октябрьский период” и “Октябрь в деревне” (исполнитель – научный сотрудник тов. С. А. Федоровский), “Курский край в огне Гражданской войны” (исполнитель – тов. Н. В. Около-Кулак).

4. Всю договоренность с Горлитом и радиостанцией по вопросу передачи указанных докладов возложить на тов. Н. В. Около-Кулак» [13, л. 39].

Обязательно прилагались справки о количестве посетивших выставку: «Настоящим удостоверяется, что выставка памяти В. И. Ленина, организованная в Доме Науки и Техники Архивбюро посещена за 12 дней 557 посетителями. 1933 г.» [13, л. 11], «Справка о посещаемости выставки ко дню 1-го мая в Курском краеведческом музее: рабочие, служащие, учащиеся, студенты, красноармейцы, домохозяйки, колхозники, единоличники – всего 1 695 человек» [13, л. 36].

Архивы на службе социалистического строительства

К началу 1930-х гг. стала очевидной практическая ценность применения архивных документов. В Курской правде от 30 марта 1930 г. была помещена статья окрархбюро «Архивы – на службу пятилетке». В ней сообщалось о междуведомственном совещании в архбюро по вопросу использования архивных материалов для нужд социалистического строительства. В статье 1933 г. «Архивы на службу социалистическому строительству» Н. В. Около-Кулак писал: «...зачастую богатый материал о степени разведанности и месторождений и просто указания на залежи полезных ископаемых в архивах и дожидает своего выявления и использования на пользу социалистическому строительству ЦЧО. Наряду с материалами о полезных ископаемых, особое, актуальное значение приобретают архивные материалы о гидрологии области» [13, л. 68–68 об.].

В статье были разобраны более или менее детально вопросы о практическом использовании архивных материалов. «На территории области мы имеем немалое количество коммун и артелей, которые основаны в период 1918–1925 гг. и, архивные материалы которых частично уже сконцентрированы и систематично концентрируются в наши архивохранилища. Архивы этих коммун и артелей дают нам точное фактическое освещение их организации, жизни и работы.

Нам кажется, вряд ли найдется человек, который стал бы отрицать огромную важность и ценность использования прошлого опыта

организации социалистических форм сельского хозяйства, который отразился в этих материалах, для текущего колхозного строительства.

Строительство социалистических и переустройства существующих городов требует использования всех материалов, касающихся старого городского строительства: планы городов, проекты различных объектов городского строительства, всякого рода исследования и изыскания по этому вопросу, статистические данные и пр., которые отложились в процессе деятельности учреждений и организаций занятых в прошлом городским строительством и благоустройством городов» [13, л. 68 об. – 69].

Вследствие Постановления Совнаркома РСФСР от 18 августа 1931 г. об использовании материалов архивных органов, был разработан «Контрольный лист» и прилагался к исполненным архивным справкам для сообщения о результатах использования предоставленных материалов указывая цель, полученную экономию, существенную помощь, положительные и отрицательные стороны справки [16, с. 3]. Для примера:

– «Щебекенский районный исполнительный комитет 14 февраля 1932 г. сообщает, что сведения ваши будут использованы для разрешения вопроса о торфоразработках в районе, как для целей топлива, так и, в особенности, для применения торфа по изготовлению местных стройматериалов, в частности трепельного (пустобелого) кирпича» [12, л. 3];

– «Глушковский районный исполнительный комитет 20 февраля 1932 г. сообщает, что присланные Вами сведения частновладельческих лесных дач по Глушковскому району использованы для учета кому принадлежали данные лесные участки до революции» [12, л. 5];

– «Управление водного хозяйства при Раднарком УССР от 25 сентября 1932 г. Укрводхоз сообщает, что сообщенные Вами материалы использованы при составлении монографии р. Сейма и будут учтены при проектировках водного пути Днепр – Волга. За высылку материалов Укрводхоз выражает свою благодарность» [12, л. 23].

Архивно-производственный кружок

В 1929 г. при Окрархбюро в архивохранилище создается архивно-производственный кружок с целью увеличения роли архивов в соцстроительстве, а также дать производству достаточно квалифицированных работников, понимающих роль архивов и выполняющих эту задачу в повседневной работе [7, л. 74]. Были разосланы объявления на биржу труда, в Горпрофсовет, ГорРК ВЛКСМ, МК металлистов, МК пицевиков, МК швейников, Горком ВКПБ. В курское архивохранилище принимались рабочие, дети рабочих и крестьян, члены и кандидаты ВКП(б) и ВЛКСМ, по возможности со средним образованием [9, л. 1]. В 1930 г. в кружке числилось 23 человека. Сохранилась справка,

выданная для предъявления на Биржу труда гр. И. М. Берхман в том, что он действительно проходил занятия в архивном кружке и получил 2-х месячную практику в Курском окрархбюро, весной 1930 г. [9, л. 5].

А вот еще одна форма работы с населением. В 1932 г. Облархивуправление посчитало необходимым привлечение школ и школьных работников к использованию архивных документов в их работе, поставив этот вопрос перед ОблОНО и на страницах печати [11, л. 10].

Беседа-лекция

Одним из направлений работы по популяризации архивов являлись беседы-лекции, проводимые в трудовых коллективах. В 1929 г. ответственным за лекции был временно находящийся на должности научного сотрудника С. Н. Глебов. «Заслушав беседу-лекцию т. Глебова на тему “Некоторые факты из жизни крестьянства Курского края до Октябрьской революции (1778–1907)” мы, рабочие-строители, в количестве 60 человек, увидели большое значение архивов, которые хранят документы, отражающие следы угнетения и бесправия крестьянства, господства помещика, царя и попа. С нашей стороны примем меры к сохранности архивов на местах, разъясним значение их другим трудящимся в деревне. Общежитие строителей, ул. Л. Толстого, рота связи, 5 сентября 1929 г.» [8, л. 47].

Радио

Большевики активно использовали радио как средство агитации и пропаганды. Достоинства радиоагитации очевидны – она понятна даже неграмотному человеку, вызывая сильный эмоциональный отклик.

Еще одна форма агитационно-пропагандистской деятельности архивных органов – радио-доклад. В фонде «Архивные учреждения Курской губернии и периода ЦЧО» за 1933 г. выявлены тексты Н. В. Около-Кулак к трем радио-докладам: «Политическое значение архивов», «Курская организация РСДРП в революции 1905 года», «Крестьянское движение 1905 года». В докладе «Политическое значение архивов» говорится об огромном значении архивных материалов для политики, для борьбы и революции, и что пора не только понять политическое значение архивов, но и неизмеримо шире использовать их в борьбе с классовым врагом, с вредителем, бюрократом и волокитчиком. «Публикация секретных дипломатических документов подняла громадную шумиху и в правительственных кругах стран участвовавших в мировой войне. Когда был опубликован “Дневник Сазонова”, касающийся первых дней войны и освещающий ее подготовку, то германское правительство подняло на основании этой публикации и других однохарактерных публикаций, вопрос о снятии с Германии всякой

ответственности за войну. Таким образом, за границей документы, на которые у нас не обращали на себя особенного внимания, получили колоссальное значение» [13, л. 65–65 об.]. «В настоящий период бурного социалистического строительства, когда идет ожесточенная классовая борьба, когда классовый враг, изменив свою тактику, действуя “тихой сапой”, проникает в советские учреждения, предприятия и организации и проводит там свою вредительскую, разрушающую деятельность, политическое значение архивных материалов отнюдь не уменьшается, а наоборот приобретает особое значение как могучее оружие борьбы с этим классовым врагом, так как архивные материалы играют уже роль выявителей истинного лица врага пролетарского государства, врага социалистического государства. Чистка советского аппарата, ликвидация кулака как класса, проведение избирательных компаний, проведение паспортизации и прочее – все это тесно связано с использованием архивов и архивных материалов, играющих исключительную роль в выявлении классового врага» [13, л. 65 об. – 66]. Этот доклад был передан по радио 21 ноября 1933 г.

Здесь важно остановиться на авторе этих докладов. В 1929 г. Н. В. Около-Кулак был членом архивно-производственного кружка. В его автобиографии записано: «...родился в 1910 г. Воспитала мать, сельская учительница, учился в трудовой школе, поступил в профтехническую школу, не окончил, еще нигде не работал, архивной работой интересуюсь» [14, л. 192]. А в 1933 г., работая в архиве, им уже ведется научно-исследовательская работа, пишутся статьи.

Плакат

Плакат как средство агитации самым активным образом использовался в пропаганде и на раннем этапе и в последующем. Плакат нагляден, его несложно изготовить, прост для восприятия даже не слишком грамотным человеком.

Для выставки к 10-летию Октябрьской революции губархив представил 51 плакат, 229 фотоматериалов, 37 газет, а еще листовки, альбомы, диаграммы, брошюры, книги. Плакаты были изготовлены из красного и атласного сукна, а Курский губотдел союза кожевников изготовил плакаты из кожи. Посетило выставку организованным порядком – 2 650 человек, и не организованным – 3 050 человек.

Библиотеки

В послереволюционной России библиотеки являлись очагом всей культурно-просветительской работы, и от правильной организации библиотеки зависел уровень политической и культурной работы. Научно-справочная библиотека архбюро была организована в середине 20-х гг.

XX в. «Принять меры ... к организации справочных библиотек по архивному делу при всех и крупных архивохранилищах архивных учреждениях» [2, л. 28 об.] отметил тов. В. В. Максаков в 1927 г. на II-й Конференции архивных работников РСФСР. «Очень значительную работу проделало Губернское Архивное Бюро в деле организации отдела Печати Архива Октябрьской революции (научно-справочная библиотека), и мы имеем вместо 150-ти книг на октябрь 1926 г. 12 066 книг на 1 мая 1928 г. Документы научно-справочной библиотеки являлись серьезным ... архивным материалам для научно-исследовательских работ» [5, л. 57]. Так описывал работу библиотеки в историческом очерке «Десять лет архивного строительства» заведующий губернским архивным бюро А. А. Комаров.

Очерки

Редакционно-издательская деятельность не входила в функции местных архивных органов. Отсутствие средств на издательские цели и отсутствие во многих местах высококвалифицированных работников не способствовали развитию издательской деятельности на местах. Тем не менее, в научной библиотеке Госархива Курской области сохранилось несколько изданий тех лет. В 1923 г. вышли материалы Курского истпарта «Летопись революционной борьбы в Курской губернии» по воспоминаниям участников революционного движения в Курской губернии. К 10-летию архивного строительства, в 1928 г. А. А. Комаровым был написан и издан краткий исторический очерк «Десять лет архивного строительства в Курской губернии». В очерке дается короткая история работы Курского губернского архивного бюро на протяжении 10-и лет с момента подписания В. И. Лениным декрета Совета Народных Комиссаров «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 года [15, с. 513–514].

«...Советской властью, научными кругами архивное дело оценивается как очень важное и нужное дело, имеющее то значение, которое было нами выше подчеркнуто. К сожалению, среди широких трудовых масс архивное дело еще очень не популярно. В силу этого перед нами стоит широкая и большая задача по разъяснению того крупного политического и научного значения архивов, которое имеет таковые для партии рабочего класса» [5, л. 40].

Кроме того, истпарт Курского губкома ВКП(б) совместно с Губернской Комиссией по организации и проведению празднования 10-летия Октябрьской революции в издательстве «Советская деревня» в 1927 г. издал сборник «Курск в революции. Сборник материалов и статей по истории Октябрьской революции в Курском крае в 17–18 гг.».

В эти годы были написаны и авторские работы. К. Сокут в соавторстве с Б. Гарданом написали популярный очерк «Политическое,

историко-культурное и хозяйственное значение архивов». Из очерка видно, что на протяжении нескольких лет отношение к архивным документам, к сожалению, не поменялось: «...это подтверждает недопустимо малое внимание уделяемое советскими учреждениями этому вопросу и указывает на необходимость добиться решительного перелома в сознании работников ряда учреждений и организаций по отношению к архивным материалам. В архив – рассуждают многие из них – сдается то, что не нужно и потому рыться в архивных материалах занятие бесполезное...» [17, с. 18–19].

Авторы очерка в качестве эпилога взяли слова профессора М. Н. Покровского, а мы позволим себе ими закончить: «Не забывайте ни на одну минуту, что на первый взгляд самый незначительный документ может в умелых руках оказаться тем камнем, каким был камень Давида, пущенный в лоб Голиафа, и не один Голиаф свалится от такого камня, как мы на опыте видим в наших публикациях» [17, с. 1].

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 60.
2. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 63.
3. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 71.
4. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 98.
5. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 100.
6. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 1. Д. 155.
7. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 15.
8. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 2. Д. 48.
9. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 6.
10. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 12.
11. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 39.
12. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 136.
13. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 3. Д. 155.
14. ГАКО. Ф. Р-2968. Оп. 4. Д. 21.
15. Собрание Узаконений и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918 гг. М., 1919.
16. Постановление СНК РСФСР об использовании материалов архивных органов РСФСР // Бюллетень ЦАО РСФСР. 1919. № 112.
17. Гарданов Б., Сокут К. Политическое, историко-культурное и хозяйственное значение архивов. Воронеж, 1930.

И. С. Ефремова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
В 1934–1937 ГОДЫ**

20 февраля 1920 г. при Орловском губернском отделе народного образования было образовано архивное управление, в задачи которого входил сбор документов досоветских учреждений. В январе 1922 г., будучи переименованным в архивное бюро, оно вошло в подчинение губисполкома. 14 мая 1928 г. в связи с созданием Центрально-Черноземной области (ЦЧО) и упразднением Орловской губернии губархивбюро было преобразовано в Орловское окружное архивное бюро, а в 1930 г. стало Орловским отделением Воронежского областного архивного управления. После ликвидации ЦЧО 1 июля 1934 г. было создано Орловское отделение Курского областного архивного управления (КОАУ), которое просуществовало до 27 сентября 1937 г. [2, с. 4–5].

В структуру Орловского отделения КОАУ входили: управление, областной архив Октябрьской революции (АОР), областной исторический архив (ИА) и секретный архив [3, л. 97]. С 1918 по 1923 г. орловский архив трижды переезжал, что негативно сказывалось на сохранности документов и научно-справочного аппарата. В частности, были утеряны описи фондов Елецкого архива [5, л. 40]. В итоге, три вагона документов пришлось обрабатывать заново [25, л. 1]. В 1923 г. основным архивохранилищем дореволюционных и советских фондов стало здание бывшего Петропавловского кафедрального собора (г. Орел, ул. 3-я Интернациональная, 3). Храм, заложенный в 1797 г., находился в аварийном состоянии и не мог вобрать весь объем документов [10, с. 40]. По этой причине в 1930-е гг. для размещения части дореволюционных материалов и текущего делопроизводства архивного отдела ему выделили дом по ул. Садовой, 35 [4, л. 182], а в 1934 г. документы ИА и секретного архива начали перемещать в здание Преображенской церкви (г. Орел, ул. Московская, 25) [9, л. 103]. Таким образом, к началу 1936 г. Орловскому отделению КОАУ принадлежало три здания: кафедрального собора (АОР, военный архив), Преображенской церкви (ИА, секретный архив) и дома по ул. Садовая, 35 (архив отделения) [5, л. 32]. К концу года архив был сконцентрирован в одном здании, в Преображенской церкви. Петропавловский кафедральный собор передали под физкультурный зал, а дом на ул. Садовой – школе комбайнеров [4, л. 19–20].

По состоянию на 1936 г. в ИА числилось 433 фонда, что с учетом нефондированных материалов составляло 156 328 ед. хр. [5, л. 70]. Первоначально архив занимал здание бывшего Петропавловского кафедрального собора (г. Орел, ул. 3-я Интернациональная) и каменный дом по ул. Садовой, 35 [5, л. 55]. Постановлением Курского облисполкома

от 10 сентября 1934 г. все дореволюционные документы было решено перевезти в Преображенскую (Пятницкую) церковь (г. Орел, ул. Московская, 25) [9, л. 103]. Указанный храм был построен в 1880 г. и закрыт в 1929 г. [10, с. 46]. До февраля 1935 г. небольшая часть дореволюционных фондов располагалась в доме по ул. Садовой. С передачей последнего Орловской школе комбайнеров весь массив ИА было решено сосредоточить в Преображенской церкви [3, л. 19]. Однако в процессе переезда возник ряд сложностей.

Первым камнем преткновения стала борьба за площадь. Согласно договору аренды 1934 г. здание Преображенской церкви было поделено между Курским облисполкомом, разместившим в нем исторический архив, и Бюро центральных переводов (ЦБП), организовавшим здесь хранилище для своих документов. Действовало упомянутое соглашение до августа 1935 г., и переезжать ЦБП было некуда. В итоге, часть дореволюционных материалов из хранилища на ул. Садовой решили перевезти в кафедральный собор [5, л. 65], а часть – разложить на полу между стеллажами [5, л. 55 об.].

Следующей проблемой была нехватка рабочих рук. Тогда для перемещения документов привлекли новых арендаторов, курсантов школы комбайнеров, что имело неоднозначный результат: с одной стороны, начатый с опозданием переезд к августу 1935 г. удалось завершить, с другой – небрежность студентов в обращении с документами привела к утрате ценнейших материалов [4, л. 20]. Как отмечалось в «Обследовании состояния работы Орловского отделения КОАУ...», проведенном 21–23 апреля 1936 г. инспекторами ЦАУ РСФСР Е. А. Тархановой и М. М. Семиным, «...переброска ... проходила совершенно неорганизованно, не была обеспечена охраной... и шла настолько безобразно, что архивные документы валялись по всему городу» [5, л. 55–55 об.].

Третьей сложностью стало отсутствие необходимого количества стеллажей, что удалось преодолеть за счет перевозки мебели из АОР [5, л. 36, 70].

По состоянию на 1936 г. в АОР числилось 754 фонда, включая 59 военных, общим количеством 209 101 ед. хр. [5, л. 81]. С 1923 г. архив размещался в здании Петропавловского кафедрального собора (г. Орел, ул. 3-я Интернациональная). Церковное здание не было приспособлено для работы: отсутствовало отопление, были выбиты стекла [7, л. 1]. Холод и сырость негативно сказывались на состоянии здоровья сотрудников. Так, зимой 1935 г. из 9 служащих работали 4 [7, л. 2]. Существовали проблемы и с хранением документов. После того, как большая часть стеллажных конструкций АОР была передана ИА, кафедральном соборе осталось только 15 «плохих по качеству стеллажных установок». В связи с чем 98 % материалов были разложены на полу штабелями [5, л. 73]. Топографические указатели и схемы размещения фондов отсутствовали –

при работе с документами сотрудники руководствовались памятью. Рядом с архивными материалами на полу располагались книги, газеты, журналы и фотоматериалы. Приблизительное количество книг равнялось 30 000 томов, позитивов и негативов – 3 000 [5, л. 83].

Штат Орловского отделения формировался постепенно. Если в начале 1930-х гг. в нем работали заведующий, 2 архивариуса и 1 научный сотрудник, то к 1935 г. – зав. отделением, 2 научных сотрудника, 2 архивариуса, инспектор, делопроизводитель-машинистка, курьер-уборщик, 2 ночных сторожа. В связи с тем, что в 1935 г. Орловскому отделению предстояло закончить каталогизацию и систематизацию библиотечного фонда, а также принять на хранение материалы из райархивотделов за 1917–1921 гг. и документы ведущих промышленных предприятий до 1931 г., в штат взяли библиотекаря и наняли двух временных рабочих [4, л. 69, 153]. Однако кадров по-прежнему не хватало. Неоднократно поднимался вопрос об открытии ставки научного сотрудника, которую удалось получить только в январе 1936 г. в связи с упразднением должности инспектора [5, л. 40].

К 1936 г. штат орловского отделения состоял уже из 12 человек (заведующий, старший научный сотрудник, научный сотрудник, старший архивариус АСР, старший архивариус ИА, архивариус АОР, архивариус ИА, библиотекарь, делопроизводитель-машинистка, курьер-уборщик, сторож АОР, сторож ИА). Для сравнения, в курских архивах (Октябрьской революции и историческом архиве) числилось по одному заведующему, одному научному сотруднику, одному старшему архивариусу, одному архивариусу [4, л. 67]. С переводом орловского архива в одно здание, в штате осталось 9 человек (сократили ставки сторожа, научного сотрудника и архивариуса) [7, л. 7].

Недостаток рабочих рук усугублялся низкой квалификацией кадров. Для минимизации этой проблемы в 1935 г. при ИА был организован кружок по тех. минимуму, не оправдавший возложенных ожиданий. В течение года он собрался только 4 раза, дневника занятий не велось, а уроки проводились неорганизованно, без предварительной подготовки. Кроме того, руководители кружка, зав. отделением Буняева и научный сотрудник Шалимов, не обладали глубокими научно-методическими знаниями в области архивного дела [5, л. 74–77]. В 1936 г. кружок был взят под контроль Курского облисполкома, благодаря чему за год секция подготовила 34 специалиста. Кроме того, для районных архивистов были открыты 11-дневные курсы [4, л. 15]. Желая получить высшее образование предоставлялась возможность поступить в Курский учительский институт [4, л. 17].

Не менее важной проблемой было обеспечение круглосуточной охраны хранилищ. В 1934–1935 гг. архивы Орловского отделения охранялись с 22:00 до 06:00. Из-за отсутствия охраны в дневные часы отмечались неоднократные проникновения в архивохранилища

посторонних лиц. В частности, через разбитые окна и щели в дверях из АОР (кафедральный собор) неоднократно похищались спецодежда, инвентарь и архивные документы. Кроме того, был зафиксирован факт проникновения в хранилище целой преступной группировки, которая несколько месяцев проживала среди неразобранных документов [5, л. 55 об., 72]. Ситуация усугублялась халатным отношением руководства Орловского отделения к вопросам безопасности. Так, ключи от хранилища в кафедральном соборе находились у уборщицы; двери не пломбировались. Проход в читальный зал АОР не был изолирован от архивохранилища, в результате чего лица, обращавшиеся за справками, имели неконтролируемый допуск к документам. Рабочая комната архивистов (по совместительству – читальный зал) отапливалась неисправной печью, отчего в зимнее время часто замерзали чернила; электричества не было [5, л. 55 об., 73]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Преображенской церкви (ИА). Секретные материалы отделялись от архива Центрального бюро переводов (ЦБП) деревянной перегородкой высотой в 2 м, через которую злоумышленники неоднократно проникали в хранилище [5, л. 52 об.]. Несмотря на указанные обстоятельства, должность второго сторожа учредили только к концу 1935 г., а с переводом архива в одно здание снова упразднили. Стоит отметить, что у сторожа имелся еженедельный выходной, когда архив вообще не охранялся [8, л. 2]

Относительно образовательной подготовки сотрудников в 1935 г. ситуация складывалась следующим образом: один человек имел высшее и один незаконченное высшее образование, трое – среднее, двое – незаконченное среднее, четверо – низшее [5, л. 76]. В плане происхождения трое служащих были из семей рабочих, трое – из крестьян, двое – из мещан, двое – из почетных граждан [5, л. 76]. Специальное архивное обучение прошли четверо: архивариус Кунтиков окончил Историко-архивный институт, зав. отделением Буняева – трехмесячные курсы Центрального архивного управления СССР (ЦАУ СССР), архивариус Позднякова – месячные курсы при КОАУ ЦЧО, научный сотрудник Шалимов – 10-дневные курсы при КОАУ [5, л. 76].

Согласно оценке КОАУ за 1936 г. штат Орловского отделения ОКАУ был укомплектован работниками, имеющими достаточный производственный стаж. В качестве подтверждения приводились следующие данные: зав. отделением Буняева – 4 года 2 мес., архивариус Позднякова – 4 года 6 мес., архивариус Фанштейн – 6 лет 5 мес., архивариус Бахтина – 3 года 2 мес., врем. архивариус Гнеушева – 2 года 2 мес., научный сотрудник Шалимов – 1 год 7 мес. [5, л. 77]. Однако слабым местом орловских кадров, по мнению архивного управления, оставался партийный аспект: в конце 1935 г. в архиве работал только один член ВКП(б) (зав. отделением Буняева) и ни одного комсомольца. В связи с этим архивное управление негативно восприняло решение зав. отделом

Буняевой об увольнении архивариуса Сторожиловой, которая была единственным членом ВЛКСМ. С позиции КОАУ, это было чрезмерной мерой за дисциплинарное нарушение, совершенное комсомолкой [5, л. 77]. Кроме того, управление отмечало, что руководство Орловского отделения не вело стенгазету и не уделяло должного внимания морально-нравственному воспитанию сотрудников. Как следствие, отмечались факты принятия на работу лиц из кулацких семей [5, л. 65 об.]

Акцентируя внимание на деятельности Орловского отделения в 1934–1937 гг., важно отметить несколько направлений. Сущность административно-хозяйственных проблем, связанных с кадровыми и имущественными вопросами, нами уже затрагивалась, далее обратимся к научно-исследовательской и справочной работе. Согласно плану на 1935 г. перед Орловским отделением была поставлена задача по выявлению материалов об истории революции 1905 г., Гражданской войне (1917–1921 гг.), социальному строительству и экономике губернии (сер. XIX – 1930-е гг.) [5, л. 22]. Как следствие, одновременно с выявлением документов осуществлялось создание научно-справочного аппарата (НСА). Так, в 1935 г. началась форсированная систематизация неразобранных документов, главным образом, Елецкого архива, составление описей и каталогов [5, л. 84]. Вследствие увеличения объема работ 14 июня 1935 г. между зав. отделением Буняевой и сотрудниками (Фурсовой, Поздняковой, Бахтиной, Панфиловой, Сторожиловой, Гнеушевой, Лукиной, Соколовой) был заключен договор о сверхурочной работе в вечернее время, который действовал 1,5 месяца.

Несмотря на то, что план по созданию НСА выполнить не удалось, архивисты проделали колоссальную работу: к началу 1936 г. были полностью разобраны и описаны документы Елецкого архива, началось создание тематического каталога, проведена проверка наличия фондов губернских административных учреждений, в частности, канцелярии орловского губернатора [5, л. 85]. В 1936 г. планировалось завершить составление обзоров к фонду Орловского машзавода им. Медведева и Путеводителя по фондам Орловского отделения КОАУ [4, л. 72]. Особую сложность вызывала работа по каталогизации, которая до 1934 г. практически не проводилась. Так, в АОР имелись тематические карточки только к 186 фондам из 695, причем их качество оставляло желать лучшего [4, л. 23].

От состояния НСА напрямую зависела научно-исследовательская и справочная работа архива. Несмотря на нехватку качественных описей и бесстелажное хранение документов советского периода, в 1935 г. Орловское отделение выявило 838 документов по революции 1905 г., 5 007 – по социальному строительству, 350 – по экономике губернии. Одновременно информация вливалась в каталог (составлено 500 карточек). Кроме того, архивом было опубликовано 13 статей, в том числе 6 по Гражданской войне и 6 по революции 1905 г., подготовлено

28 тематических справок, в числе которых 25 биографических, организовано 3 передвижных выставки документов [4, л. 24, 68].

Постепенно упорядочивалась деятельность по комплектованию архива и улучшению условий для хранения документов. Оборудовано здание Преображенской церкви (установили стеллажи, поставили железные двери), архив открыл прием новых материалов. Так, в 1935 г. поступило около 15 000 ед. хр., в 1936 г. – еще около 10 000. В целях освобождения площади для принятия документов архив планомерно проводил экспертизу ценности документов. Выделенные к уничтожению материалы сдавались в макулатуру [4, л. 62 об.]. С расширением списка источников комплектования, начиная с 1935 г., руководство Орловского отделения КОАУ начало проводить обучающие семинары и конференции для работников районных архивов [4, л. 74].

Согласно постановлению ЦИК СССР от 27 сентября 1937 г. была образована Орловская область. Вместо Орловского отделения КОАУ появилось Орловское областное архивное управление при Орловском облисполкоме [1, с. 660]. Облархив располагался в одном здании – в Преображенской церкви. Архивохранилище было застроено 67 стеллажами, 48 из которых двусторонние. Внутри здания было отведено помещение под секретный архив, отделенное от основных залов железной дверью. Снаружи к архиву примыкали сторожка, сарай и уборная. [8, л. 1, 32]. По состоянию на 10 августа 1937 г. на хранении в Орловском отделении состояло 1 427 фондов, из которых 557 дореволюционных, 870 советских, 86 военных. Состояние дел характеризовалось как удовлетворительное: 65 % требовали реставрации, 70 % – уточнения заголовков. Из 816 837 ед. хр. только 1 000 размещалась на полу, остальные – на стеллажах. Научно-справочная библиотека насчитывала 36 000 книг, в том числе 16 729 заинвентаризированных и 8 366 из обменного фонда, и около 3 500 газет [8, л. 32 об., 37, 40].

Таким образом, Орловское отделение Курского областного архивного управления просуществовало с июля 1934 по сентябрь 1937 г. Его деятельность осуществлялась в тяжелых условиях нехватки финансирования и квалифицированных кадров. Усилиями Курского областного архивного управления эти недочеты постепенно улаживались. В частности, к 1936 г. архивный фонд Орловского отделения был сосредоточен в одном здании – Преображенской церкви, 99,8 % дореволюционных документов размещались на стеллажах, начата работа по составлению тематического каталога, 46 % библиотечного фонда было заинвентаризировано. За три года в отделении оформилась внутренняя система подготовки кадров: постоянно действующий архивный кружок и временные курсы. В целом, деятельность Орловского отделения КОАУ стала важной вехой в развитии архивной службы орловской области.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области. Путеводитель / ред. Ф. И. Лаппо, П. П. Пятовского. Курск, 1958. Ч. 1.
2. Государственный архив Орловской области. Путеводитель / ред. Т. Н. Старых. Орел, 1998.
3. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 21.
6. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 25.
7. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 36.
8. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 81.
9. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 1. Д. 91.
10. Церкви и монастыри г. Орла. Библиографический справочник. Орел, 1998.

Э. Э. Абрамова

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА (1934–1939 гг.)

Октябрьская революция разрушила прежний государственный строй и на его месте были построены новые советские органы власти и управления. Эти события повлекли за собой упразднение архивов старого образца. В течение 1917–1920 гг. были заложены новые политические и организационные основы архивного дела в нашей стране.

Наиболее трудным и вместе с тем одним из важнейших вопросов в области архивного строительства в первые годы Советской власти был вопрос о кадрах архивных работников, способных осуществить основные принципы советской централизации архивного дела [1, с. 113]. Поменялись система подбора специалистов на должности всех уровней. Новая кадровая политика повлекла за собой волну увольнений дореволюционных специалистов, которая продолжалась на протяжении долгих лет.

В 1934–1939 гг. кадровая политика архивного управления не сильно отличалась от прошлого десятилетия и состояла из нескольких принципиальных элементов. Первый – подбор специалистов, согласно общей политической идеологии, их проверка на лояльность советской власти. Предпринятое в 1930-х гг. окончательное смещение с должностей представителей старшего поколения архивистов вполне соответствовало генеральной линии партии, направленной на «коммунизацию» и «орабочивание» профессиональных кадров во всех сферах народного хозяйства. Вторым компонентом кадровой политики рассматриваемого периода, стало стремление правительства получить квалифицированных и образованных архивистов, для чего руководством предпринимались шаги

в направлении создания образовательных учреждений, курсов для обучения специалистов архивного дела.

С самого начала прихода советской власти и все 1920-е гг. на местах и в центре большое количество дореволюционных специалистов архивной сферы были уволены. Но даже после замены подавляющей, нелояльно настроенной части архивистов, в последующие года преследования продолжались. В 1930 г. были проведены мероприятия, целью которых было выявление нежелательных социальных элементов на местах. В анкетах сотрудников курского Архивного управления 1934–1939 гг. обязательным пунктом для заполнения был следующий вопрос: «Проходил ли чистку совapparата и результат чистки?» [2, л. 10 об.]. У большинства сотрудников этот пункт был заполнен, но встречаются и единичные случаи, где поле для ответа на данный вопрос осталось пустым.

На протяжении всего десятилетия продолжались регулярные проверки работников архивной сферы. Зачастую люди, принимаемые на работу, замалчивали свое прошлое для получения должности. Подобное дело о снятии с работы инструктора Облархивуправления Я. Г. Гульца, по причине скрывания своего социального происхождения и подделке документов [3, л. 5–8] было выслано Курскому облархивуправлению для ознакомления. После этой ситуации в Воронежском облархивуправлении, управляющая Курским облархивуправлением Э. И. Крауклис писала зав. Орловским отделением В. А. Фурсовой следующее: «В связи с последними событиями, нам необходимо тщательно проверить личный состав наших сотрудников. Особенно обращая внимание на социальное происхождение. Твои присланные материалы для проверки очень сухие и ничего не дают. Пример доч. почет. потомствен. гражд. Лукина и Соколова. Позднякова или Бахтина дочь кулака <...> Ты сама должна включиться в эту работу и подробно выявить, кто они такие, чем занимались их родители, за кем они замужем и чем занимаются их мужья <...> Секретным письмом ГАУ нам предлагают тщательно проверить социальный состав наших сотрудников как работающих, так и вновь принятых [3, л. 9–9 об.].».

Что интересно, уже практически через год, зав. Орловским отделением В. А. Фурсову-Буняеву сняли с занимаемой должности. Одной из веских причин для увольнения стало «отсутствие классовой бдительности» – к работе в отделение были допущены жена бывшего офицера Анкеля – Позднякова, и дочь крупного кулака – А. Н. Бахтина, скрывшая свое происхождение [4, л. 1].

После подобных разбирательств с нарушениями при приеме на работу новых кадров, руководство требовало предоставления политических характеристик на всех архивных работников. Важность идеологической составляющей для существования советского строя четко прослеживается при исследовании подобных документов. Интересно сравнение политхарактеристик разных лет. Так, в 1935 г. они были

составлены по единому образцу. В характеристике указывались: происхождение, год рождения, образование, стаж, отношение к работе и политическая благонадежность, причастность к партии [3, л. 10–13]. В 1938 г. содержание меняется – ко всем прежним элементам добавляется следующие пункты: участие в общественной жизни, «идеологическая устойчивость», политическая грамотность. У некоторых работников имеются интересные характеристики: «личные интересы ставит выше общественных», «не любит критику», «в произв. раб. старается показать вид, что работает лучше всех», «замкнутый и тихий человек, о чем думать трудно узнать» [5, л. 2–6]. Все эти мероприятия демонстрируют факт сильного контроля государства за соблюдением идеологических установок.

Если рассматривать общие статистические характеристики архивных специалистов, то можно констатировать, что количество утвержденных штатных должностей за рассматриваемый период только росло. Так, в 1935 г. общее количество работников составляло 21 человек [3, л. 1], в 1939 г. количество сотрудников увеличилось до 50 [6, л. 20–21]. Работников, членов ВКП(б), на 1935 г. насчитывалось два человека и один кандидат на принятие в партию [3, л. 1], в 1938 г. было три и один соответственно [5, л. 2–6]. Учитывая рост штата примерно в два раза, показатель принадлежности к партии остался достаточно низким.

Уровень образования работников – важный показатель для любой организации, в том числе и для архивов, и именно им озаботились партийные верхи в 1930-х гг. В архивных структурах Курской области в рассматриваемый период работников с высшим образованием явно не хватало для успешного осуществления архивной деятельности. По показателям 1935 г. [3, л. 10–13] в курских архивах был только один человек закончивший ВУЗ, в 1939 г. [6, л. 7–8] количество таких специалистов увеличилось до двух. Но стоит отметить, что примерно половина специалистов в данной сфере имели среднее образование, а, значит, были достаточно грамотными для успешной работы в архивной структуре. Так, на 1935 г. 13 работников имели среднее образование и 7 низшее [3, л. 10–13]. В 1939 г. показатели снизились: со средним уровнем образования осталось 12 специалистов, в то время как с низшим стало 21 [6, л. 7–9]. Эта динамика может быть связана, во-первых, с увеличением общего штата сотрудников, и во-вторых, с увольнениями специалистов, не проходящих проверку на лояльность к власти.

На государственном уровне, для решения проблемы нехватки квалифицированных специалистов был открыт Институт архивоведения в 1930 г. В 1932 г. он был переименован в Историко-архивный институт им. М. Н. Покровского [7, с. 212–213]. Он стал на долгое время основным образовательным учреждением, которое выпускало профессиональные архивные кадры. Закончившие обучение в институте, отправлялись по распределению в разные уголки нашей родины. В курские архивы

московские специалисты тоже поступали на работу, о чем свидетельствуют документы о зачислении на работу выпускников института [3, л. 14].

Большое внимание в середине 1930-х гг. в курских архивах стало уделяться самостоятельной архивной подготовке кадров. Своими силами создавались краткие, в основном 10-дневные или 20-дневные курсы архивистов, по итогу которых сдавались экзамены или зачеты. Согласно приказу № 18 по Курскому областному архивному управлению от 8 марта 1937 г.: «на основании распоряжения ЦАУ СССР И РСФСР от 28/1-35 г. № 50 и 10/10-35 г. № 117 об обязательном прохождении всеми архработниками технического минимума (методики и техники архивной работы) образовать для сотрудников Областного Архивного управления и архивохранилищ два кружка: первый кружок повышенного типа для руководящих и научных работников и второй нормального типа для всех остальных технических работников.

В целях поднятия общего культурного уровня сотрудников из обслуживающего персонала Курского Областного Архивного Управления создать кружок самообразования.

Количество занятий в кружках должно быть не менее 5–6 раз в месяц» [8, л. 93 об. – 94].

В ноябре 1938 г., на основании директивного указания ГАУ НКВД СССР с 1 ноября 1938 г. при Курском облуправлении создается постоянный кружок по подготовке к сдаче технического минимума для архивно-технических работников управления. Занятия кружка проходили в полном соответствии с программой Главного архивного управления НКВД СССР 4 раза в месяц по установленным дням, по 2 академических часа ежедневно [9, л. 34 об. – 35].

Нередко встречается документация, касающаяся рабочих командировок специалистов курских архивов по повышению квалификации. Так, работники ездили в Москву [8, л. 53] и Ленинград [8, л. 58 об. – 59]. Такие поездки могли занимать разное время: от 10 дней [8, л. 58 об. – 59] и до 2-х месяцев. После посещения краткосрочных курсов некоторым работникам повышали зарплату [8, л. 65].

Часть специалистов, в зависимости от занимаемой должности, посещали районные отделения архива, проверяя компетентность местных специалистов и своевременно внося правки в ежедневную работу. Работники Курского архивного управления посещали Старый Оскол [8, л. 96], Белгород [8, л. 69 об.], Уразовский, Валуйский, Волоконовский, Октябрьский районы [8, л. 96] и др. Это, безусловно, повышало уровень подготовки и организации работы районных архивов.

Из всего вышесказанного следует, что советская власть, оставаясь верной своей идеологии, пыталась решить назревшие к 1930-м гг. проблемы в кадровой политике региональных архивов. Для этого делались шаги в направлении воспитания квалифицированных, образованных

кадров. Но решающим фактором при подборе кадров оставалась существующая идеология.

Источники и литература

1. Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 2.
3. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 4а.
4. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 11.
5. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 19а.
6. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 20.
7. Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР: Краткий очерк. М., 1940.
8. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 1.
9. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 9. Д. 18.

И. С. Ефремова

СОТРУДНИЧЕСТВО АРХИВНОГО ОТДЕЛА ИСПОЛКОМА КУРСКОГО ОБЛСОВЕТА С УЧРЕЖДЕНИЯМИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В 1960-е – 1980-е гг.

6 января 1961 г. начальник архивного управления МВД РСФСР П. В. Ильин на семинаре республиканских архивов озвучил доклад «Об участии общественности в работе архивных учреждений», в котором отмечалось, что «...активное участие широких кругов общественности в работе архивных учреждений является решающим условием успешного развития архивного дела в целом...» [1, л. 12]. Разделяя эту позицию, начальник архивного отдела УВД Курского облисполкома Л. А. Ефремова заявила, что за последнее десятилетие отделу удалось установить крепкие связи с учреждениями науки, культуры и образования, которые в дальнейшем будут только расширяться [1, л. 22].

На основании анализа годовых отчетов архивного отдела Курского облисполкома проследим, в каких направлениях проявлялось его взаимодействие с общественностью и в чем оно выражалось.

В 1960-е – 1980-е гг. активно развивалось сотрудничество архивного отдела Курского облисполкома с учреждениями науки, культуры и образования. Институционально это выражалось в деятельности научного совета архивного отдела при Курском облисполкоме. Начиная с 1970 г. в его состав входили представители от обкома КПСС, обкома ВЛКСМ, Дома политпроса, редакций газет «Курская Правда» и «Молодая гвардия», пединститута, института усовершенствование учителей, курского отделения общества «Знание», областной библиотеки, краеведческого музея, областного военкомата, областного отделения общества охраны

памятников, Госархива Курской области [12, л. 45]. Главной целью такой коллаборации была популяризация архивных материалов как самых достоверных источников по истории страны и родного края. Как следствие, архивный отдел занимался организацией семинаров и конференций с участием архивистов, преподавателей, журналистов и краеведов.

1968 г. был отмечен 50-летием советских архивов. 15 мая 1968 г. состоялось официальное открытие «месячника архивов», на котором присутствовали сотрудники архивного отдела, государственного и ведомственных архивов, представители педагогического института, руководящие работники краеведческого музея и музея «Боевой славы курян», областной библиотеки им. Асеева [7, л. 109]. 24 и 25 мая в госархиве прошли «Дни открытых дверей», которые посетили около 300 человек. Среди них: студенты и преподаватели вузов; рабочие предприятий, областных отделов и управлений; сотрудники ведомственных архивов, учащиеся школ, секретари райисполкомов [5, 104]. В годовых отчетах архивного отдела облисполкома имеются сведения о нескольких крупных научных конференциях, проводившихся в Доме политического просвещения. В частности, 14 июня 1968 г. – в честь «50-летия Советского архивного дела» [5, л. 105], 13 февраля 1970 г. – к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина [9, л. 1], в 1972 г. – на темы: «Советы Курской области в борьбе за социализм и коммунизм», «Об интернациональных связях трудящихся Курской области» [5, л. 73].

Кроме того, сотрудничество с учреждениями науки и культуры проявлялось во время работы над сборниками документов и в процессе внедрения в деятельность архивов методов научной организации труда. В отношении первого аспекта хотелось бы отметить обсуждение сборников, планируемых к изданию в 1975 г. В частности, о 75-и Героях Социалистического Труда, уроженцах Курской области. Работа осуществлялась при использовании многолетнего опыта сотрудничества с преподавателями педагогического, сельскохозяйственного и политехнического институтов (П. В. Иванова, Ю. Л. Райского, И. Я. Климова, И. К. Варавина и др.), журналистами районных и областных газет [6, л. 41]. Для хранения выявленных материалов был образован объединенный архивный фонд «Герои Социалистического Труда Курской области» (Ф. Р-131). Одновременно с помощью сотрудников музея средней школы № 10 г. Курска разрабатывался сборник документов и материалов под условным названием «Куряне в Испании» [16, л. 43].

Относительно внедрения в работу архивистов методов научной организации труда акцентируем внимание на начале использования в госархиве механизированной информационно-поисковой системы по архивным материалам.

Информационно-поисковая система, предложенная для использования в Госархиве Курской области, с середины 1960-х гг. разрабатывалась при тесном взаимодействии с Всероссийским институтом научной и технической информации (ВИНИТИ). Из сотрудников ВИНИТИ и госархива была создана специальная группа, возглавляемая заместителем директора ВИНИТИ по научной работе А. И. Черным и начальником отдела системного проектирования Ю. А. Полусуком.

Информационно-поисковый язык (классификатор) для госархива создавался сотрудниками Курского филиала ВНИИэлектроаппарат по договору, заключенному с ними архивным отделом [11, л. 10]. Техническая часть работы была возложена на сотрудников Курского филиала межотраслевого проектно-конструкторского и технологического института механизации и автоматизации машиностроения (Курский филиал МПКТИ), составление классификатора – на служащих Курского облархива. Последние были организованы в экспериментальную группу по каталогизации документальных материалов. На момент подготовки эксперимента она состояла из двух человек: старшего научного сотрудника И. А. Трисвятской и младшего научного сотрудника А. Ю. Солнышко. Затем количество сотрудников экспериментальной группы увеличилось до 3-х человек: И. А. Трисвятская (руководитель), Н. А. Гололобова, В. Н. Тураджанова [11, л. 18]. Завершив тематическую разработку фондов, в 1967 г. группа занялась составлением классификатора. Для начала кодирования выбрали карточки по фонду Курского горсовета (Ф. Р-770). Макет перфокарт был максимально приближен к бумажной тематической карточке [11, л. 30]. Первые испытания счетно-перфорационной машины были проведены в 1966 г. В процессе их было успешно решено 11 поисковых задач с использованием 100 перфокарт [11, л. 31].

Для более широкого внедрения МСПИ требовалось получить рецензию. Предчувствуя возможные сложности, архивный отдел Курского облисполкома обратился сразу в несколько организаций: ВНИИДАД, Историко-архивный институт, ВИНИТИ, Проблемную группу по семиотике при МГУ, ВНИИКИ [11, л. 11]. Многие организации отказывались рецензировать классификатор в силу отсутствия достаточного количества знаний по этому вопросу. В итоге, отзыв предоставил ВНИИДАД. Согласно составленной им рецензии классификатор имел ряд существенных недоработок: неполностью осуществлен сбор словарных единиц ИПЯ (информационно-поисковый язык), не проведена лексикографическая обработка ИПЯ (не были устранены синонимия, полисемия, омонимия), отсутствие ряда необходимых понятий, неопределенность базисных отношений между понятиями род – вид, часть – целое и т. п.) [11, л. 16]. Вследствие отсутствия во ВНИИДАД специалистов по разработке ИПЯ, институт отказался включить в план научно-исследовательской работы устранение недостатков классификатора [10, л. 4].

С 27 января по 2 февраля 1970 г. старший научный сотрудник И. А. Трисвятская с рабочим визитом посетила ВНИИДАД. Целью командировки было ознакомление с научными отчетами лаборатории ИПС ВНИИДАД о проделанной работе по исследованию вопросов создания информационно-поисковых систем с механизированным поиском информации по архивным материалам. Кроме того, с начальником лаборатории Е. С. Романовым и сотрудником О. С. Чуковой был согласован вопрос о дальнейшем сотрудничестве между ВНИИДАД и госархивом [10, л. 8]. На апрель намечался ответный визит сотрудников Сектора механизированного поиска информации ВНИИДАД в госархив, который по производственным причинам был отложен на июль [10, л. 4, 11].

В марте 1971 г. комиссией ВНИИДАД изучалась проводимая Госархивом Курской области экспериментальная работа по применению классификатора механизированной системы поиска информации, разработанной Курским филиалом ВНИИэлектроаппарат [11, л. 4].

В апреле 1971 г. комиссия из представителей ГАУ и ВНИИДАД, познакоившись с работой по применению классификатора, пришла к выводу о необходимости его переделки [11, л. 15]. На тот момент в него было внесено 36 000 понятий, разбитых на 30 разделов и 900 подразделов, что было очень неудобно.

Согласно приказу заведующего архивным отделом облисполкома № 9 от 14 июня 1971 г. экономистом И. Т. Пикаловым и инспектором В. И. Яковлевой 24 июня была проведена проверка работы экспериментальной группы. На тот момент сотрудниками (И. А. Трисвятская, Н. А. Гололобова, В. Н. Тураджанова) проводилась тематическая разработка фондов органов советской власти. В начале года были разработаны фонды Дмитриевского, Обоянского, Фатежского, Суджанского, Тимского уездных исполнительных комитетов (УИК), Бобрышевского волостного исполнительного комитета (ВИК), весной приступили к изучению фондов Курского облисполкома и Щигровского УИКа [11, л. 18].

Окончательное решения вопроса по внедрению МИПС предстояло принять в присутствии и под контролем специальной комиссии, учрежденной приказом Курского облисполкома 17 апреля 1973 г. Изучение табуляграмм по решенным задачам показало, что классификатор механизированной системы, разработанный Курским филиалом МПКТИ, работоспособен и может применяться для дальнейшей работы по созданию механизированной системы в Государственном архиве Курской области [13, л. 6]. На июль была запланирована командировка двух курян в г. Москву, а затем проведение второго эксперимента.

Комиссия в составе: председателя И. Т. Пикалова, членов: А. И. Вожаевой, Л. Г. Васильевой, Н. Я. Максимчука, И. Я. Трисвятской, Н. А. Ульянкина, А. Ю. Солнышко – 6–7 июля 1973 г. присутствовала во

время проведения эксперимента на счетно-перфорационных машинах при решении важнейших поисковых задач по пяти различным массивам документов, закодированных с помощью классификатора, разработанного Курским филиалом МПКТИ [13, л. 7]. Для проведения эксперимента было подготовлено более 1500 80-колонных перфокарт, объединенных в пять массивов. Работа по кодированию велась Н. А. Ульянкиным при помощи классификатора [13, л. 23]. В процессе проведения эксперимента было решено 45 поисковых задач [14, л. 7], по которым с помощью табулятора были напечатаны табуляграммы – перечни документов, соответствующих конкретному запросу [13, л. 15]. В итоге, на совместном заседании Зонального научного методического Совета Центрально-Черноземного района (ЗНМС) и научного Совета архивного отдела Курского облисполкома 29–30 ноября 1973 г. было отмечено, что экспериментальная проверка классификатора механизированной системы поиска информации для Государственного архива Курской области прошла успешно. В течение 1975 г. было запланировано подготовить массив перфокарт объемом в 20–25 тыс. [14, л. 35, 37]. Для этого планировалось создать лабораторию механизированного поиска, увеличив штат госархива на пять человек [13, л. 79]. Осенью 1973 г. состоялась командировка Н. А. Ульянкина и И. А. Трисвятской в Научно-исследовательский институт прикладной математики и кибернетики при Горьковском государственном университете им. Н. И. Лобачевского сроком на три дня с целью изучения опыта создания информационно-поисковых систем [13, л. 81]. В итоге, с середины 1970-х гг. МСПИ стала успешно применяться архивистами в процессе научно-исследовательской работы, существенно облегчая поиск необходимой информации.

Еще одним примером сотрудничества архивного отдела Курского облисполкома с учреждениями науки является начало использования в госархиве электрифицированной установки для пробивки отверстий в бумажных блоках Д-1. Ее эксплуатационное испытание проводилось с 15 октября по 29 ноября 1974 г. комиссией в составе М. М. Диасамидзе, Н. Я. Максимчука, В. Домашевой [15, л. 68]. Проходило оно в соответствии с тематическим планом работы Курского филиала ВНИИоргтехники по внедрению в практику учреждений единой государственной системы делопроизводства. Новое изобретение, будучи первой отечественной установкой такого типа, должно было помочь выдерживать стандарты при оформлении документов, повысить производительность труда сотрудников. Авторами разработки являлись Н. Н. Кудинов и В. М. Машошин [15, л. 78, 79]. После удачных испытаний данный прибор стал применяться в госархиве.

Сотрудничество архивного отдела Курского облисполкома с архивными отделами других областей проявлялось в трех аспектах: методическом (обмен опытом посредством проведения различного рода конференций, семинаров, выпуска методических пособий),

информационном (предоставление справок и выписок по тематическим запросам) и публикаторском (выпуск межархивных сборников документов).

Первое направление реализовалось на трех уровнях: областном (например, семинары и курсы для заведующих райгосархивами), зональном (с 1970 г. в РСФСР начали действовать 9 зональных научно-методических советов, в том числе архивных отделов Воронежского, Белгородского, Курского, Липецкого, Орловского и Тамбовского облисполкомов), всесоюзном (совещания архивных работников на базе ВНИИДАД и Главного архивного управления при Совете Министров СССР (Главархив)) [7, л. 107].

В отношении второго аспекта можно привести несколько примеров. Так, при подготовке к празднованию 950-летия г. Курска архивный отдел Курского облисполкома обратился к начальнику Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) В. Н. Шумилу с просьбой предоставить материалы по истории Курского края за период XI–XVIII вв. [8, л. 97]. Поскольку сведениями о возникновении города ЦГАДА не располагал, куряне обратились в Институт археологии Академии Наук СССР к академику Б. А. Рыбакову [8, л. 419]. В феврале 1981 г. в Государственный архив Орловской области был направлен представитель из Курского облархива для получения документов, передаваемых в личный фонд архитектора С. И. Федорова. Это были материалы – фотографии, рукописи, книги и письма – связанные с историей г. Курска [17, л. 3].

Характерным примером межархивного сотрудничества в области публикаторской деятельности является выпуск в 1960-е гг. двух важнейших сборников: «История индустриализации в Центральной Черноземной области (1926–1941 гг.)» и «Коллективизация сельского хозяйства в Центральной Черноземной области (1927–1937 гг.)». Поскольку выявленные материалы должны были стать частью всесоюзной серии сборников, их подготовка находилась под контролем Главарива, Архивного управления МВД РСФСР, Центрального государственного архива Октябрьской революции. Методическую помощь архивным отделам ЦЧР оказывали институты истории и экономики Академии наук СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Координационным центром был назначен г. Воронеж [15, л. 59].

В 1960-е гг. особую популярность приобрело применение архивных материалов в агитационно-пропагандистских целях. Наиболее распространенной формой использования в данном аспекте являлась организация передвижных выставок фотокопий документов и фотографий из фондов облархива. Всего за период с 1956 по 1963 г. архивистами было подготовлено 7 выставок на темы: «Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии», «Курская губерния в годы иностранной интервенции и гражданской войны», «Курская область в годы

Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Первая революционная ситуация в Курской губернии (1859–1861 гг.)», «У истоков курской большевистской организации», «90-летие со дня рождения В. И. Ленина» [5, л. 32].

Материалы указанных выставок демонстрировались в обкоме и облисполкоме, в Доме политического просвещения, в педагогическом, сельскохозяйственном, медицинском институтах, в областной партийной школе, в Доме офицеров, на призывном пункте облвоенкомата, в Доме культуры железнодорожников, в драмтеатре, в школах города [5, л. 32 об.]. В 1967 г. под руководством архивного отдела облисполкома была подготовлена передвижная выставка, посвященная истории курского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Она состояла из нескольких разделов: «1941 год», «Курская партийная организация в борьбе за освобождение области», «Курская операция», «Битва под Курском» [6, л. 1–13]. По просьбе Курского сельского обкома КПСС материалы этой выставки были скопированы и переданы в отдел агитации и пропаганды обкома для использования лекторской группой в сельских районах области. Кроме того, на основании упомянутых материалов в сельхозинституте сотрудниками архива были прочитаны лекции по истории Курской партийной организации, в педагогическом институте кафедрой марксизма-ленинизма проведен вечер «Знай и люби свой край» [5, л. 33].

Не менее популярной формой использования документов в качестве наглядных пособий для пропаганды и агитации являлось издание плакатов.

Первый опыт подготовки плаката был осуществлен в 1957 г. к 40-летию Советской власти. Несмотря на яркие иллюстрации и богатый фактический материал, плакат «Борьба за власть Советов в Курске» был перенасыщен текстом, а внушительный размер затруднял его размещение [12, л. 66]. Учитывая неудачный опыт, последующие плакаты были изданы более компактными и лаконичными. Среди них: «От программы строительства социализма к программе строительства коммунизма», приуроченный к проведению XXII Съезда КПСС; «К истории курской большевистской организации», посвященный 60-летию II Съезда РСДСР; «Великая битва на Курской дуге» к 20-летию Курской битвы [5, л. 33]. В октябре 1964 г. архивный отдел Курского облисполкома обратился в Центрально-Черноземное книжное издательство (г. Воронеж) с просьбой об ускоренном издании плаката «За власть Советов», приуроченного к 45-летию освобождения г. Курска от белогвардейцев» [5, л. 244]. В 1967 г. архивным отделом облисполкома совместно с госархивом Курской области была выпущена серия из 8 плакатов о развитии области в течение 50 лет Советской власти – «Этапы большого пути» [5, л. 103]. Всего за 1957–1970 гг. было издано 10 плакатов, которые выходили в свет большими тиражами и пользовались популярностью у образовательных и культурно-просветительских учреждений [12, л. 67]. Например, старший

преподаватель 2-го Московского медицинского института Н. Мартышкин написал отзыв на плакаты, подготовленные старшим научным сотрудником архивного отдела Курского облисполкома Д. А. Ершовым по истории курского комсомола, отметив, что они «содержат много новой информации, интересных сведений, персоналий, примеров, которые имеют безусловное воспитательное значение... Плакаты написаны ясным, выразительным языком, образно, конкретно и... опубликование их будет иметь несомненно положительное значение для воспитания молодежи» [8, л. 179].

Еще одним немаловажным направлением в деле популяризации архивных материалов было сотрудничество архивного отдела со средствами массовой информации.

В 1961 г. с Курской студии телевидения был заключен контракт, в соответствии с которым сотрудники госархива начали систематически выступать в телепередачах. С 1961 по 1963 г. в свет вышло 11 эфиров по разной тематике: по истории г. Курска с древнейших времен до настоящего времени, об участниках гражданской войны, о Героях Советского Союза – участниках Курской битвы, о курском астрономе Семенове, о курянах-участниках Отечественной войны 1812 г. [5, л. 33]. Наиболее интенсивно передачи выходили в 1966–1967 гг. Это серия выпусков о ветеранах партии, которая готовилась с привлечением большого количества документов и печатных изданий, в том числе из центральных архивов. 9 июня 1968 г. по телевидению вышла передача «Хранители истории», в которой приняли участие 5 научных сотрудников госархива. Кроме того, дважды архивисты предоставляли информацию для тележурнала «Новости недели» Ростовской-на-Дону киностудии: к 40-летию Советской власти и к 60-летию II Съезда РСДРП. Эти материалы были показаны в рамках проекта киножурнала «Ленинская страничка» [5, л. 104].

Помимо этого, сотрудники архива систематически выступали по радио и писали статьи в печатные издания. Только за 1961–1963 гг. было организовано 8 передач, посвященных истории Курской области, изобретателю-самоучке А. Г. Уфимцеву, актеру М. С. Щепкину, 20-летию освобождения г. Курска от немецко-фашистских захватчиков [5, л. 34]. Начиная с 1966 г., совместно с областной библиотекой им. Асеева архивный отдел и госархив начали выпускать календари памятных дат [17, л. 69]. В результате, в 1967 г. вышла первая серия радиопередач «Наш календарь» [12, л. 69].

Среди периодических изданий наиболее продуктивно отношения складывались с издательствами «Молодая гвардия» и «Курская Правда» [12, л. 70]. Всего за 1956–1963 гг. было опубликовано 113 статей и заметок [л. 35]. Среди них: «Издательская деятельность курских большевиков», «Незабываемые имена» (о старых членах партии, основателях курской организации РСДРП С. Л. Аристарховой, А. А. Дюмине, И. Е. Котлярове),

об участниках революции 1905–1907 гг., о первых комсомольцах г. Курска, по истории улиц города и др. [12, л. 34]. В «Курской Правде» за 6 мая 1970 г. была помещена статья о серии плакатов «С именем Ленина», подготовленной Домом политического просвещения обкома КПСС и архивным отделом облисполкома. Плакаты характеризовались как «Ценное пособие для пропагандистов, лекторов, докладчиков, политинформаторов» [6, л. 36].

Помимо написания статей и заметок, по распоряжению архивного отдела Курского облисполкома на основании документальных материалов архивисты разрабатывали лекции, направленные на повышение образовательного, культурного и патриотического уровня граждан. Тексты выступлений оформлялись в виде брошюр, чтобы их могли использовать преподаватели и пропагандисты. Так, для Дома политического просвещения были написаны 3 очерка по истории курской партийной организации: «Первые марксистские кружки», «Создание курской организации РСДРП», «Курские большевики в революции 1905–1907 гг.». Лекции курских архивистов, подготовленные по архивным материалам, пользовались большим одобрением облисполкома. Подтверждением этому служит тот акт, что лекции «Куряне – Ильичу», «Героическое прошлое курского края», «Тыл – фронту» были размножены на ротаторе и использовались лекторской группой обкома КПСС для выступлений [6, л. 68]. Кроме того, за период с 1956 по 1963 г. было подготовлено пять сборников документов для агитационно-пропагандистской работы: «Письма трудящихся Курской губернии В. И. Ленину», «Подпольная печать курских большевиков» [6, л. 36].

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество архивного отдела Курского облисполкома со школами.

Постановлением бюро Курского обкома КПСС от 27 сентября 1960 г. архивный отдел облисполкома обязывался к 1963 г. подготовить хрестоматийный сборник документов «Из истории Курского края» в помощь учителям средних школ, преподавателям и студентам исторического факультета педагогического института, пропагандистам и агитаторам [5, л. 9]. Основную часть источников составили фонды Госархива Курской области. Кроме того, активную помощь в выявлении материалов оказали другие архивы, в частности, ЦГАДА, и представители общественности, например, главный архитектор г. Орла С. Федоров, который прислал старинные рисунки г. Курска, выявленные им в фондах Государственного исторического музея [3, л. 34]. Выявлением документов в ЦГАДА занималась рабочая группа, состоявшая из сотрудников госархива С. Г. Поскребышевой и Ф. Ф. Лаппо [3, л. 104, 121, 140]. План-проспект хрестоматии прошел рецензию 19 человек, среди которых были представители от обкома КПСС, облОНО, Института усовершенствования учителей, горОНО, пединститута (9 человек), горкома КПСС, школ №№ 5, 9, 4, 6, 22 [2, л. 24]. Все рецензенты отмечали большую значимость этой

работы и ее информативность. В частности, директор Института усовершенствования учителей Н. Луганский написал, что «выпуск данной хрестоматии крайне необходим, ибо она окажет большую помощь учителям в проведении уроков и внеклассных занятий по истории, географии и другим предметам» [2, л. 25]. Готовая рукопись в июне 1963 г. была отправлена на контрольное рецензирование в Главиздат Министерства культуры РСФСР. Рецензент Главиздата, профессор С. С. Дмитриев дал положительный отзыв о сборнике, указав, что «следует предложить готовить сборник к изданию как нужную, полезную и, в целом, хорошую хрестоматию» [5, л. 9]. В августе 1963 г. он был сдан в печать в Центрально-Черноземное книжное издательство, которое из-за большой нагрузки не смогло включить его в план ни на 1964, ни на 1965 г. [5, л. 245]. Тогда, учитывая заинтересованность со стороны школьных и институтских работников, архивный отдел решил в 1964 г. издать сборник заказным путем тиражом в 3 000 экземпляров [5, л. 249]. 26 ноября старший редактор О. Петропольская сообщила, что рукопись сборника принята к изданию на правах заказной и не позднее 1 декабря редактор Л. М. Волошина приступит к чтке материала [5, л. 272].

В 1960-е – 1970-е гг. для курских школьников были прочитаны лекции «Куряне на фронтах гражданской войны», «Они были первыми» (о первых комсомольцах-курянах). Кроме того, по учебным заведениям распространялись подготовленные госархивом диафильмы, такие как «Ленин о Курской губернии», «По ленинским заветам», «Главная улица города Курска», и картографические материалы – «Распространение произведений В. И. Ленина на территории Курской губернии» и «Имя Ленина на карте Курской области» [5, л. 68, 69]. Для создания школьных и народных музеев было передано более 200 фотокопий документов и фотографий.

Немаловажным направлением в работе со школами являлась организация делопроизводственных курсов для старшеклассников. В 1960-е гг. остро стоял вопрос нехватке квалифицированных кадров референтов по делопроизводству. В целях решения этого вопроса в школах стали открываться курсы по профподготовке специалистов в данной области. В ноябре 1963 г. в 11-х классах школ № 6 и № 12 г. Курска впервые проходили экзамены по делопроизводству, стенографии и машинописи среди 43 учащихся. Председателями квалификационной комиссии являлись два сотрудника архивного отдела Курского облисполкома [5, л. 1, 3]. В своем отчете старший научный сотрудник И. А. Ковалевская отметила, что подготовка референта по делопроизводству не только дает области квалифицированных специалистов, но и «воспитывает у учащихся чувство нетерпимости к бюрократизму и волоките, сознательного отношения к труду, чувство любви и уважения к людям труда» [5, л. 5]. В целях ознакомления учащихся с правилами хранения документов и определения их исторической ценности в 1962–1963 гг. было проведено

5 экскурсий для школьников 9–10 классов, в которых приняло участие 105 человек [4, л. 68]

Кроме того, при архивном отделе функционировал историко-архивный кружок с краеведческим уклоном, организованный в 1964 г. научным сотрудником В. П. Гнездиловым для школьников восьмых классов. Занятия проводились по плану, приближенному к школьной программе. В процессе обучения учащиеся готовили доклады, выступали с сообщениями. Самое деятельное участие в работе кружка приняли восьмиклассники школы № 12 г. Курска [5, л. 19]. Чтобы пробудить интерес учащихся к исследовательской работе В. П. Гнездилов проводил экскурсии по отделу дореволюционных фондов, по отделу фондов Октябрьской революции, по читальному залу и научно-справочной библиотеке. Обзорные экскурсии по архиву сочетались с походами в краеведческий музей и картинную галерею [5, л. 19]. К слову, экскурсии по архивохранилищам пользовались большой популярностью не только у школьников. Так, с июля 1963 г. по февраль 1964 г. областной архив посетило 289 человек, среди которых учителя, студенты педагогического института, делопроизводители школ области [5, л. 20].

Таким образом, в 1960-е – 1980-е гг. архивный отдел Курского облисполкома смог сформировать устойчивую систему сотрудничества с учреждениями науки, культуры и образования. Популяризируя документальные источники посредством СМИ, выпуска сборников, написания и чтения лекций, архивисты помогали исследователям в написании научных работ, преподавателям – в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения, пропагандистам – в пробуждении патриотических чувств граждан. Вместе с тем, представители общественности оказывали посильную помощь в развитии архивного дела: сотрудники и студенты пединститута, работники областных и школьных музеев и библиотек помогали в выявлении необходимых материалов и чтении лекций; газеты печатали статьи; радио- и телеканалы приглашали архивистов на эфиры. В целом, ключевые направления сотрудничества архивов с общественностью, заложенные в рассматриваемый период, остаются актуальными и в наши дни.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 556.
2. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 538.
3. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 558.
4. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 593.
5. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 607.
6. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 696.
7. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 724.
8. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 733.
9. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 813.
10. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 815.

11. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 860.
12. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 871.
13. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 944а.
14. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 954.
15. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 971а.
16. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 996.
17. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1624.

О. Н. Аргунов, И. С. Ефремова

**СОЗДАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ
ЗОНАЛЬНОГО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА
АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО
РЕГИОНА (1970-е – 1990-е гг.)**

Впервые вопрос о создании зональных научно-методических советов (ЗНМС) был рассмотрен на заседании Коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР (Главархив) 30 сентября 1968 г. На нем одной из основных задач архивных учреждений было названо повышение научного уровня и методической подготовки архивистов, в том числе посредством учреждения постоянно действующих научно-исследовательских и методических семинаров руководящих и научных сотрудников архивов по изучению и разработке основных проблем архивоведения и делопроизводства [1, л. 171 об.]. Начало процессу формирования научно-методических советов РСФСР положил приказ Главархива СССР от 13 марта 1970 г. № 37 «Об утверждении Типового положения о Зональном научно-методическом совете архивных учреждений РСФСР». Эти нормативным актом были определены базовые архивные органы, на которые возлагались функции по координации деятельности ЗНМС, их взаимодействию с Главархивом СССР¹ и центральными государственными архивами СССР, а также организация планирования работы совета, подготовка и проведение его заседаний. Согласно Типовому положению председателем совета автоматически становился руководитель базового архивного органа. Заместитель председателя и секретарь избирались из числа членов совета [6, л. 8, 9].

В зоне Центрального-Черноземья базовым архивным органом был назначен архивный отдел Воронежского облисполкома, а председателем – начальник отдела О. Ф. Дулевич [3, л. 16]. 30 июля 1974 г. на заседании ЗНМС ЦЧР, которое проходило в г. Курске, было принято к руководству решение Главархива РСФСР о передаче функций базового органа архивному отделу Курского облисполкома. Новым председателем ЗНМС

¹ В 1961–1963 и 1971–1990 гг. – Архивное управление МВД РСФСР (Главархив РСФСР).

стала начальником архивного отдела Курского облисполкома Л. А. Ефремова [6, л. 8].

Первое организационное заседание зонального научно-методического совета архивных учреждений Центрально-Черноземной зоны (ЗНМС ЦЧЗ) состоялось 30 сентября 1970 г. в здании архивного отдела Воронежского облисполкома. На нем было принято Положение «О зональном научно-методическом совете архивных учреждений Центрально-Черноземного района», избран его руководящий состав. Кроме того, сотрудники архивных учреждений Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей поочередно выступили с докладами о проделанной работе за 1965–1970 гг. [3, л. 16].

Согласно Положению «О зональном научно-методическом совете...» эти органы учреждались в целях «координации научно-исследовательской и научно-методической работы архивных учреждений Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей и совместной разработки ими актуальных проблем архивоведения и документоведения» [6, л. 8]. В состав Совета входили по два руководящих работника от каждого архива ЦЧР, а также представитель от Главархива [6, л. 4]. Советы имели совещательные полномочия и в своей работе всецело подчинялись Главархиву [6, л. 8, 9].

Основными задачами ЗНМС ЦЧР являлись:

- координация исследовательской и методической деятельности архивных учреждений зоны;
- взаимное информирование о готовящихся и изданных методических и научных публикациях и сборниках, а также обмен опытом по их созданию;
- внедрение новых научно-методических разработок в практику [6, л. 9].

Заседания совета проводились 1–2 раза в год в форме совещаний-семинаров, научных и научно-практических конференций [6, л. 10, 11]. На первом собрании обсуждались порядок и план работы совета на предстоящий год, а также подводились итоги за предыдущий. Самыми содержательными были собрания, совпадавшие с началом новой пятилетки. Зональные архивы, исходя из требований Главархива СССР и решений съездов ЦК КПСС, утверждали списки тем, которые было необходимо проработать за определенный период (пятилетка, год, квартал). По каждой теме назначался ответственный исполнитель (архивный отдел), работа которого становилась ориентиром для других архивов. После одобрения результатов его деятельности на заседании ЗНМС и их утверждении Главархивом ответственный исполнитель разрабатывал план-проспект для выполнения другими архивами подобной работы [18, л. 6]. Как правило, на заседаниях обсуждались предложения об организации совместной деятельности по созданию сборников документов

и методических пособий, о внедрении в жизнь инновационных методик научно-исследовательской работы и форм научной организации труда и т. п. [6, л. 9, 10]. Процесс обсуждений протоколировался, а с 1975 г. начали издаваться «Книги-эстафеты передового опыта архивных учреждений ЦЧР РСФСР». Они передавались по кругу (Курск – Белгород – Воронеж – Липецк – Тамбов – Курск) в соответствии с графиком движения, разрабатываемым Курским облисполкомом [2, л. 53].

Не позднее, чем за 15 дней до заседания Совета председатель рассылал зональным архивам и Главархиву повестку дня, планы, методические пособия и другие материалы, подлежащие рассмотрению на заседании [6, л. 11]. После съезда протоколы заседаний Совета, методические пособия и рекомендации ЗНМС в двухмесячный срок направлялись в Главархив и архивные учреждения зоны [6, л. 11]. Стоит отметить, что работа в ЗНМС входила в круг служебных обязанностей работников зональных архивов и прописывалась в планах основных мероприятий этих учреждений [6, л. 11].

Одним из ключевых вопросов, обсуждаемых на заседаниях ЗНМС в 1970–1973 гг., было создание механизированной системы поиска информации. Механизированная информационно-поисковая система (МИПС), предложенная для использования в Госархиве Курской области, разрабатывалась при тесном взаимодействии с Всероссийским институтом научной и технической информации (ВИНИТИ). Из сотрудников ВИНИТИ и госархива была создана специальная группа, возглавляемая заместителем директора ВИНИТИ по научной работе А. И. Черным и начальником отдела системного проектирования Ю. А. Полюсуком.

Техническая часть работы была возложена на сотрудников Курского филиала межотраслевого проектно-конструкторского и технологического института механизации и автоматизации машиностроения (Курский филиал МПКТИ), составление карточек для классификатора – на служащих Курского облархива. Последние были организованы в экспериментальную группу по каталогизации документальных материалов. На момент подготовки эксперимента она состояла из двух человек: старшего научного сотрудника И. А. Трисвятской и младшего научного сотрудника А. Ю. Солнышко. Завершив тематическую разработку фондов, в 1967 г. группа занялась составлением классификатора. Для начала кодирования выбрали карточки по фонду Курского горсовета (Ф. Р-770). Разработанный ими предметно-вопросный классификатор охватывал только фонды советского периода. Макет перфокарт был максимально приближен к бумажной тематической карточке [4, л. 30] Первые испытания счетно-перфорационной машины были проведены в 1966 г., в результате чего было успешно решено 11 поисковых задач с использованием 100 перфокарт (31). Окончательное решение относительно внедрения МИПС предстояло принять в присутствии специальной комиссии, учрежденной распоряжением Курского облисполкома

от 17 апреля 1973 г. В процессе второй проверки, осуществленной 6–7 июля, было решено 45 различных поисковых задач с использованием 1 500 перфокарт [4, л. 7].

В итоге, на совместном заседании ЗНМС ЦЧР и научного Совета архивного отдела Курского облисполкома 29–30 ноября 1973 г. было отмечено, что экспериментальная проверка классификатора механизированной системы поиска информации для Государственного архива Курской области прошла успешно. С помощью классификатора можно закодировать практически любой документ, ввести его в память машины и получить ответ [4, л. 35]. Для дальнейшей работы перед архивным отделом Курского облисполкома была поставлена задача к концу 1975 г. создать рабочий массив объемом в 20–25 тыс. перфокарт [4, л. 37].

Наряду с созданием МИПС совет исполнял организационно-координирующую роль в подготовке методических пособий и создании системы научно-справочного аппарата (НСА). В частности, на заседании, проходившем в г. Курске 29–30 ноября 1973 г., был поднят вопрос об организации НСА к фондам I и II категорий [4, л. 85, 86, 88, 101]. Начальник отдела хранения Курского госархива А. И. Вожаева отметила, что процесс создания НСА важен не только с позиции конечного результата, но и как возможность углубить знания о составе фондов и расширить возможность для использования архивных материалов [4, л. 9]. В то же время, делегаты подчеркивали, что работа по переработке и усовершенствованию описей должна идти параллельно каталогизации, но не в ущерб ей, что наблюдалось ранее [4, л. 11]. Приведем пример: в 1973 г. в Тамбовском облархиве в описании нуждалось 73 % документов, а в каталогизации – 95,5 % [4, л. 12]. Злободневность данного вопроса заставила ЗНМС поручить Государственному архиву Тамбовской области разработать «Рекомендации по каталогизации печатных источников, периодической печати и краеведческой литературы и их использованию» [6, л. 23]. Государственный архив Белгородской области представил «Методическое пособие по каталогизации фондов учреждений здравоохранения» [6, л. 25]. Кроме того, на заседании обсуждался вопрос о введении в научный оборот фотоматериалов как ценнейших источников по истории страны. По состоянию на 1973 г. в Государственном архиве Курской области хранилось 25 тыс. фотодокументов. Оценивая их высокую информационную и культурную важность, старший методист госархива В. Д. Степкова представила проект «Методического пособия по составлению справочника по фотодокументам Госархива Курской области», который получил высокую оценку коллег [4, л. 14]. Таким образом, перед архивами была поставлена задача по укреплению связи использования документов с совершенствованием НСА [4, л. 14]. Итогом этой работы должен был стать межархивный справочник – путеводитель по фондам архивных учреждений ЦЧР [4, л. 13].

27–28 августа 1974 г. проходило совместное совещание работников учреждений ЦЧР и Северо-Кавказского района. Заседание впервые проходило в г. Курске, собрав 131 участника из Москвы, Белгорода, Воронежа, Грозного, Иваново, Краснодара, Калининграда, Липецка, Мурманска, Махачкалы, Нальчика, Орджоникидзе, Орла, Петрозаводска, Пскова, Ростова, Рязани, Ставрополя, Тамбова [5, л. 14–22]. Регистрация делегатов проводилась в гарнизонном Доме офицеров (ул. Сониной, 4) [5, л. 51]. Открыл заседание начальник Главархива РСФСР Н. И. Иванов. Для участников совещания была представлена выставка печатных изданий зональных архивов, на которой размещались 86 книг и 5 плакатов [5, л. 45–49]. Большую часть экспонатов (22 из 86) предоставил Государственный архив Курской области. Среди них сборники: «Революционные события 1905–1907 гг. в Курской губернии» (Курск, 1955), «Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии» (Курск, 1957), «Курская область в период Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» (Т. I – Курск, 1960; Т. II – Курск, 1962), два выпуска Путеводителя к фондам Государственного архива Курской области (вып. I – Курск, 1958; вып. II – Курск, 1972) и др. [5, л. 46].

Особо отмечались заслуги архивного отдела Курского облисполкома, который в течение 1974 г. подготовил несколько важных пособий и сообщений, затрагивавших вопросы комплектования архива и использования архивных материалов. Среди таковых: «Методические рекомендации о подготовке к сдаче на государственное хранение документов по выборам в Верховный Совет СССР девятого созыва» (И. П. Ковалевская), «Методические рекомендации по методике включения сведений о документах фондов планирования в путеводитель» (А. И. Вождаева), сообщение «О некоторых вопросах публикации документов личного происхождения» (Л. А. Ефремова), сообщение «Методика подготовки сборника документов “Из истории культурного строительства в Курской губернии в 1917–1928 гг.”» (А. С. Травина) [6, л. 28].

Стоит отметить, что создание научно-методических пособий осуществлялось в несколько этапов. Общие тенденции, подлежавшие освящению, намечались Главархивом, затем руководство ЗНМС приказывало облисполкомам создать рабочие группы, куда входили старший инспектор архивного отдела облисполкома, а также старший методист и старший научный сотрудник облархива [6, л. 207]. Члены группы изучали документы фондов, специальную литературу и нормативно-правовые акты [6, л. 208]. Работа осуществлялась при тесном сотрудничестве с архивами, имевшими опыт подобной деятельности. Затем пособие рассматривалось на заседании методического совета госархива и после утверждения Главархивом передавалось в методический кабинет. В качестве средства обмена опытом методические пособия

выдвигались на обсуждение ЗНМС, для чего их заблаговременно предстояло разослать по всем зональным архивам для рецензирования.

На заседании 23–24 января 1975 г. присутствовало 19 человек. Главный вопрос, подлежавший рассмотрению, – разработка примерных номенклатур дел для организаций и предприятий, подведомственных Министерству мелиорации и водного хозяйства РСФСР, а также учреждений статистики [6, л. 18]. В рамках указанной проблемы курские архивисты разработали перечни категорий документов органов статистики и мелиорации, подлежащие передаче на государственное хранение, а также примерные номенклатуры дел (М. М. Певень, Н. А. Чвертко). Кроме того, сотрудники облархива И. П. Ковалевская и П. М. Рожин подготовили доклады о задачах госархивов Курской области по комплектованию документальными источниками и экспертизе ценности документов [6, л. 30].

На заседании 30 сентября – 1 октября 1975 г. присутствовало 23 человека. Главной темой обсуждения стало подведение итогов IX-й пятилетки (1971–1975). Особое внимание уделялось методическим пособиям, разработанным госархивами и методам по их внедрению. В частности, речь шла о методпособиях, составленных Государственным архивом Тамбовской области (по созданию и совершенствованию описей фондов межевых и землеустроительных учреждений и по включению сведений о составе и содержании документов профсоюзных организаций в путеводитель) и Липецкой области (о методике исполнения тематических запросов и составления архивных справок). Несмотря на ряд замечаний, руководители зональных архивов отметили высокую ценность и перспективность этих работ [6, л. 166]. Не менее важной проблемой стало определение содержания книги-эстафеты. В целях освящения юбилеев значимых событий в «Книгу» решили включить материалы, посвященные Великой Отечественной войне и развитию архивного дела. Инспектор организационно-методического отдела Главархива РСФСР Л. М. Лысенко отметил, что «Книга-эстафета» «заслуживает внимание как оперативная форма внедрения передового опыта» [7, л. 10]. Разделяя эту позицию, директор госархива Воронежской области И. Я. Перфилов вынес предложение о тиражировании «Книги-эстафеты», чтобы каждый архив зоны имел возможность ознакомиться с опытом коллег [7, л. 7, 8]. Методист Госархива Тамбовской области Т. Т. Семенова поддержала это предложение, отметив, что не менее важным является размножение методических пособий, создаваемых в архивах. По ее мнению, экземпляра, хранящегося в методкабинете архива, недостаточно для продуктивной работы – каждый сотрудник должен иметь на руках свое пособие [7, л. 7, 8].

Заседание 25–26 мая 1976 г. проходило в г. Воронеже. Председательствовала заведующая архивным отделом Курского облисполкома Л. А. Ефремова. Главным вопросом было

совершенствование научно-исследовательской и научно-методической работы архивных учреждений ЦЧР в свете требований XXV Съезда КПСС. Делегаты Съезда призывали архивных работников помочь ученым использовать исторический опыт прошлого для анализа сегодняшней жизни [8, л. 15]. С соответствующим докладом выступила Л. А. Ефремова. Члены Совета одобрили предложение докладчика о специализации архивных учреждений в пределах зоны и о начале межзонального сотрудничества [8, л. 5]. Относительно последнего вопроса начальник организационно-методического отдела Главархива РСФСР Е. В. Машкина акцентировала внимание на связующей роли ВНИИДАД [8, л. 6]. Значительное внимание было уделено работе по комплектованию архивов фотодокументами личного происхождения. Начальник фотоотдела Госархива Воронежской области И. А. Рязанцева представила на обсуждение «Инструкцию по созданию именного каталога на фотодокументы». Отдел кинофотодокументов был создан в Воронеже в 1966 г. и за 10 лет собрал более 5 000 ед. хр., поэтому с 1974 г. работа отдела была направлена на создание НСА [8, л. 7]. В рамках издания зонального сборника документов «Пролетарская солидарность. Из истории интернациональных связей трудящихся Центрального Черноземья. 1945–1975 гг.» старший научный сотрудник партархива Воронежского облисполкома Т. И. Васильева представила методическое пособие по выявлению и обработке соответствующих источников [8, л. 3, 11].

Главными темами обсуждения на заседании ЗНМС, проходившем в г. Курске 26–28 октября 1976 г., выступали плановые показатели X-й пятилетки (1976–1981 гг.), методические пособия по каталогизации периодических изданий и научно-технические требования к обеспечению сохранности документов в госархивах [9, л. 3]. В рамках последнего вопроса начальник отдела хранения Госархива Курской области А. И. Вожаева выступила с докладом об учетных документах и правилах их заполнения; белгородские архивисты рассказали о своем опыте организации работы хранителей фондов; тамбовские – об опыте подготовке архива к перемещению документов [9, л. 4].

На заседании 11 ноября 1976 г. (г. Курск) обсуждались методы внедрения в жизнь научно-исследовательских разработок в области архивного дела. Ведущая роль в данном аспекте отводилась «Книге-эстафете передового опыта», второй выпуск которой, посвященный проблемам обеспечения сохранности документов, должен был выйти в 1976 г. [10, л. 3].

На заседании, проводившемся в г. Белгороде 23–24 мая 1977 г., наряду с общими вопросами по расширению научно-методической базы архивов, был представлен ряд интересных сообщений, описывавших опыт работы архивных учреждений по созданию объединенных фондов (г. Белгород), по проверке наличия документов (Главархив), по подготовке межархивных путеводителей (г. Курск). В своем выступлении начальник

отдела научно-справочного аппарата и учета документальных материалов Главархива РСФСР Л. И. Сесина отметила, что авторство методических пособий курских архивистов «уже гарантирует их высокое качество» [11, л. 7]. По итогам обсуждения перед архивными учреждениями была поставлена цель к 1980 г. разработать автоматизированную ИПС на информационный массив свыше 200 000 документов [11, л. 19].

В связи с юбилеем Октябрьской революции заседание ЗНМС от 27 сентября 1977 г. (г. Воронеж) было посвящено изданию зонального сборника «Пролетарская солидарность. Из истории интернациональных связей трудящихся Центрального Черноземья. 1945–1975 гг.». Ответственным исполнителем был назначен архивный отдел Воронежского облисполкома. При выявлении материалов архивисты пользовались планом-проспектом и памяткой, подготовленными Государственным архивом Белгородской области [12, л. 5]. К моменту заседания все зональные архивы проделали колоссальную работу. В частности, начальник отдела информации Государственного архива Курской области А.С. Травина докладывала, что куряне выявили более 400 документов, 150 из которых были отправлены в Воронежский архив [12, л. 6]. Старший инспектор отдела публикации Главархива РСФСР И. А. Георгиевская акцентировала внимание на том, что рукопись сборника должна быть завешена в 1978 г. и в следующем году передана в печать [13, л. 6].

На заседании, проходившем 1 июня 1978 г. в г. Курске, обсуждались задачи архивных учреждений РСФСР по реализации постановления Совета Министров РСФСР от 31 мая 1977 г. № 309 «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР» [14, л. 1–28]. В процессе дискуссии основной акцент делался на укреплении сотрудничества между зональными архивами и совершенствовании НСА. Л. А. Ефремова ознакомила делегатов с официальным отзывом Главархива РСФСР о макете «Межархивного путеводителя фондов учреждений статистики государственных архивов ЦЧР. 1918–1954 гг.» (Воронеж, 1978), в котором отмечалась необходимость усиления сотрудничества между воронежскими и курскими архивистами. Дело в том, что начальник отдела хранения Курского госархива А. И. Вожаева и начальник отдела информации Государственного архива Курской области А. С. Травина имели большой опыт составления подобных изданий. В качестве экстраординарной меры предлагалась их командировка в Воронеж [14, л. 9]. Говоря о НСА, делегаты отмечали низкий уровень каталогизации документов и частые неточности в описях, присущие всем зональным архивным учреждениям [14, л. 28]. Рассмотрение данных вопросов было продолжено на заседании ЗНМС, проходившем 26–28 декабря 1978 г. в г. Тамбове. Важным тезисом, озвученном на последнем, была борьба за качество кадров, которая

напрямую влияет на качество и эффективность выполняемой работы [15, л. 6].

Главной темой заседания ЗНМС, проходившего 27 июня 1979 г., в г. Липецке, стало обсуждение проекта плана НИР архивных учреждений на XI-ю пятилетку (1981–1985 гг.). Ключевыми моментами выступали: организация соцсоревнования между зональными архивами, улучшение качества описей (были предложены шаблоны переводных таблиц, описательных статей, структура исторической справки) и ускорение темпов каталогизации фондовых материалов (предложены шаблоны карточек для разных типов фондов), а также совершенствование методики по составлению межархивных путеводителей [16, л. 1–14].

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 марта 1981 г. «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Центрально-Черноземного района РСФСР» в XI-ю пятилетку деятельность архивных организаций была сосредоточена на документах колхозов и совхозов, производственных управлений сельского хозяйства райисполкомов [17, л. 45]. Это было последнее заседание, на котором председательствовала Л. А. Ефремова; с 1982 г. архивный отдел Курского облисполкома и совет возглавил С. Н. Озеров. На заседаниях ЗНМС 12 ноября 1982 г. в г. Белгороде, 22 апреля 1983 г. в г. Курске, 21 сентября 1983 г. в г. Липецке подробно рассматривался вопрос о составлении НСА к фондам этих учреждений, а также памяток по приему соответствующих материалов на государственное хранение [19, л. 63–66]. Итоги проделанной работы планировалось отразить в 9-й «Книге-эстафете» [19, л. 63–66]. Особая роль в указанном выпуске отводилась архивному отделу Курского облисполкома, который был назначен главным разработчиком двух методических пособий: о подготовке межархивного справочника по фондам учреждений сельского хозяйства Центрально-Черноземного региона и о создании страхового фонда особо ценных документов посредством микрофильмирования [19, л. 47–50]. Завершалась пятилетка, смотром-конкурсом описей дел сельхозпредприятий и учреждений.

На заседании ЗНМС 26 сентября 1985 г. обсуждались перспективы развития архивного дела в ЦЧР на XII-ю пятилетку (1986–1990 гг.). В числе важных мероприятий выделялся конкурс работ по документоведению, объявленный Главархивом РСФСР. На нем Архивный отдел Воронежского облисполкома решил представить диафильм «Воронеж-труженик. Воронеж-боец», Архивный отдел Курского облисполкома – фотоальбом «Жемчужина Курской магнитной аномалии», Архивный отдел Липецкого облисполкома – сборник «Липецкая магнитка» (Воронеж, 1984) [20, л. 1–10].

Перспективные планы архивного строительства на XIII-ю (1986–1990 гг.) и XIV-ю (1991–1995 гг.) пятилетки были направлены на обеспечение безболезненного перехода архивов на новую систему хозяйствования, а также на координирование их работы с частными и

коммерческими предприятиями [23, л. 6]. В целях минимизирования потери ценных документов на заседании ЗНМС 4 сентября 1986 г. главный акцент был сделан на интенсификации комплектования архивов фото- и видеоматериалами. В частности, в 1986–1987 гг. Государственный архив Курской области планировал принять на хранение фотонегативы из редакций газет «Курская Правда» и «Молодая гвардия», а также фотодокументы многотиражек заводов «Химволокно» и «Счетмаш» [21, л. 29, 30]. Одновременно архивный отдел Липецкой области начал разработку методического пособия по обработке и систематизации фотодокументов областных, районных и городских государственных архивов, которую представил на заседании ЗНМС 16 июня 1988 г. (г. Липецк) [22, л. 2]. С 1987 по февраль 1999 г. совет и архивный отдел Курского облисполкома возглавляла Г. И. Черникова; 15 февраля 1999 г. ее сменила Л. Я. Назарова.

План научно-исследовательской работы (НИР) ЗНМС на 1991–1995 гг., утвержденный 2 ноября 1989 г. на заседании совета в г. Белгороде, предусматривал три направления: разработку номенклатур дел по системе учреждений культуры; пересмотр режима хранения документов, находящихся в ограниченном доступе; обмен опытом по созданию ведомственных архивов по личному составу [23, л. 4]. В организационном отношении остро стоял вопрос о работе архивов в новых экономических условиях. На заседании ЗНМС, проходившем 3 ноября 1992 г. в г. Курске, секретарь совета И. П. Ковалевская отметила, что после экономических преобразований 1980-х гг. «назрел вопрос как бы о двух источниках комплектования – учреждениях государственной структуры и учреждениях коммерческой структуры», с которыми невозможно работать по одной методике [24, л. 3]. С этой позицией согласилась зав. отделом ведомственных архивов Роскомархива В. А. Еремченко, которая подчеркнула, что нормализация работы с архивами коммерческих организаций станет возможной только после принятия соответствующей нормативно-правовой базы [24, л. 3]. На заседании совета 10 августа 1993 г. в г. Липецке зам. зав. отделом организации госхранения и учета документов Росархива Т. Е. Шабанова озвучила постановление Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об Архивном Фонде Российской Федерации и архивах» и постановление Правительства Российской Федерации «О реализации государственной политики в архивном деле» [25, л. 5]. В соответствии с ними за архивными учреждениями сохранялось право на государственное финансирование, а документы упраздненных учреждений подлежали безвозмездной передаче на государственное хранение [25, л. 5]. Стремясь прояснить ситуацию относительно фондирования документов реорганизованных органов государственной власти и других учреждений, Т. Е. Шабанова ознакомила присутствующих с «Рекомендациями по определению хронологических

границ архивных фондов в связи с изменением форм государственной принадлежности и форм собственности учреждений-фондообразователей и преобразованиями» [25, л. 11]. В процессе обсуждений обнажилась проблема недостаточной разработки истории госучреждений. Кроме того, на заседании поднимались вопросы о необходимости создания ведомственных архивов по личному составу и об упорядочении документов бывших партийных архивов. Относительно последней проблемы съезд принял решение о необходимости создания межархивного справочника «Партийные архивы», а также путеводителя по отдельным фондам [25, л. 9]. В связи с тем, что многие хозрасчетные группы архивов перешли на госбюджет, зав. архивным отделом Администрации Белгородской области Е. И. Съедина предложила оценить продуктивность их деятельности посредством конкурса-смотрa описей за 1993–1994 гг. [25, л. 9].

Ключевыми вопросами, обсуждаемыми на заседаниях ЗНМС в 1994–1999 гг. (11 октября 1994 г. в г. Белгороде, 25–26 июля 1995 г. в г. Воронеже, 5–6 августа 1996 г. в г. Тамбове, 29–30 июля 1947 г. в г. Курске, 23–24 сентября 1998 г. в г. Липецке, 18–19 мая в г. Белгороде), были:

- нормативно-методическая база деятельности архивных учреждений и предложения по ее совершенствованию в условиях реформирования архивного дела в Российской Федерации;
- методические разработки, посвященные классификации обращений граждан, подготовке исторических справок по фондам ликвидированных организаций [26, л. 29];
- фондирование архивных документов в условиях политических и социально-экономических преобразований [27, л. 3];
- обзор номенклатур дел районных и сельских администраций областей Центрального Черноземья [27, л. 4].
- совершенствование НСА к документам госархивов;
- повышение квалификации кадров архивных учреждений;
- научно-техническая обработка документов бывших партийных структур [28, л. 3];
- планирование, отчетность и нормирование в деятельности архивных учреждений [29, л. 4];
- передача на государственное хранение научно-технической документации;
- привлечение внебюджетных средств в деятельность архивных учреждений;
- работа ЭПК архивных отделов администраций областей ЦЧР;
- участие архивов в конкурсах на получение грантов для подготовки к созданию справочников о составе и содержании фондов региональных государственных архивохранилищ;

– совершенствование системы учетных документов госархивов [30, л. 2].

Таким образом, за два десятилетия своей работы зональный научно-методический совет архивных учреждений Центрально-Черноземного района внес существенный вклад в развитие научно-исследовательской деятельности архивов.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 170.
2. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 174.
3. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 821.
4. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 954.
5. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 996.
6. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1049.
7. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1051.
8. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1120.
9. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1121.
10. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1122.
11. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1212.
12. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1213.
13. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1214.
14. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1296.
15. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1298.
16. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1391.
17. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1575.
18. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1646.
19. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1707.
20. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1828.
21. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1885.
22. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1960.
23. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2019.
24. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2063.
25. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2087.
26. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2109.
27. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2128.
28. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2148.
29. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2193.
30. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2212.

Е. Л. Моисеев

ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В позднем СССР архивное дело регулировалось рядом положений, утвержденных Советом Министров СССР (далее – СМ СССР) в 1980 г. [1].

Согласно этим нормативным актам основные функции по комплектованию Государственного архивного фонда, обеспечению сохранности документов, их использованию в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях возлагались на Главное архивное управление (далее – ГАУ, Главархив) при СМ СССР. Ему, в свою очередь, были подчинены более мелкие административные единицы, расположенные по всей территории Советского Союза: ГАУ при советах министров союзных республик, центральные госархивы, Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, архивные отделы при исполнительных комитетах Коммунистической партии Советского Союза (далее – КПСС) и др. В них же были определены состав Государственного архивного фонда (далее – ГАФ) и предельные сроки хранения документов в ведомственных архивах, по истечении которых они должны были передаваться на государственное хранение.

В Курской области руководство сетью государственных и ведомственных архивов осуществлялось через архивный отдел при исполнительном комитете Курского областного Совета депутатов трудящихся (далее – Облисполком). Он ежегодно составлял план основных мероприятий для всех подведомственных ему учреждений региона. К 1985 г. он уже приобрел довольно стандартную форму [2, л. 12–16], включавшую в себя реставрационные работы, выявление особо ценных документов, создание страховых копий дел, проверку их наличия и физического состояния, совершенствование научно-справочного аппарата (далее – НСА), подготовку сборников документов, работу с различными организациями по передаче дел на госхранение и формированию новых архивных фондов, проведение проверок и общественных смотров, материально-техническое оснащение архивов, научно-исследовательскую составляющую, подготовку статей, выставок, радио- и телепередач.

подавляющее большинство документов по основной деятельности организаций, существовавших на территории нашего края, было сосредоточено в Государственном архиве Курской области (далее – ГАКО), располагавшемся в то время в зданиях Ильинской церкви и Троицкой церкви бывшего женского монастыря. Их количество постоянно росло, и старые помещения, перепрофилированные под архивохранилища, уже не могли вместить в себя новые фонды и переданные областными учреждениями дополнительные материалы. Уже в 1970-е гг. были выделены средства на строительство нового 9-этажного здания Госархива (ул. Ленина, 57), в 1984 г. оно подошло к своему завершению, а к середине 1985 г. прекращены и основные отделочные работы [3, л. 33]. В связи с этим, в планах на 1985–1986 гг. архивный отдел Облисполкома обозначил необходимость перемещения документов из областного и районных архивов, составления специальной инструкции для этого и проведения дополнительных мероприятий по проверке сохранности перевезенных фондов [2, л. 3].

Даже на время переезда в Госархиве не прекращалась работа по комплектованию архивных фондов документами различных организаций Курской области, подготовке научных статей, выставок, сборников, радио- и телепередач (на тему Первой русской революции, культурной жизни межвоенного периода, участия женщин в Великой Отечественной войне, промышленного развития края в 1946–1970 гг.), совершенствованию НСА, обеспечению сохранности и т. д. [4, л. 2–11] Ежегодно сотрудники ГАКО принимали участие в социалистическом соревновании как с архивами других республик, краев и областей, так и внутри самой организации. Основная сложность, которая больше всего коснулась работы отделов использования и публикации документов, обеспечения сохранности и комплектования, заключалась во временном распылении документов по старым и новым архивохранилищам. В связи с этим, срок ответа на тематический запрос граждан или выполнения работ для конкретных организаций мог периодически увеличиваться [5, л. 69]. За соблюдением трудового законодательства во время переезда продолжал следить профсоюзный комитет учреждения.

Вплоть до начала 1990-х гг. список источников комплектования Госархива менялся крайне незначительно. Основную долю дел, подлежащих передаче на государственное хранение, составляли документы органов государственной власти (областной и районные Советы народных депутатов, исполнительные комитеты КПСС, отдельные комиссии), плановых комиссий и управлений, учреждений образования, здравоохранения, культуры, промышленных и сельскохозяйственных предприятий и др. [6, л. 3–32]. В частности, ежегодно количество единиц хранения увеличивалось на 9–10 тыс., из которых около 10 % составляли кинофотофонодокументы [7, л. 3], требующие особых условий содержания, формирования отдельной картотеки для их использования сотрудниками и посетителями архива.

В рамках политики «гласности» с 1987 г. в ГАКО активизируется работа по рассекречиванию документов второй половины XIX – первой половины XX вв. Поначалу это были сведения о работе полицейского и жандармского управления в царской России, революционных действиях рабочих Московско-Киево-Воронежской железной дороги в 1905–1917 гг. [8, л. 1–2]. В дальнейшем для исследователей был открыт доступ к документам политических партий, материалам районных исполнительных комитетов КПСС, связанных с репрессивной политикой 1920-х – 1930-х гг. А уже начиная с 1990 г. в ГАКО на безвозмездной основе начали исполнять тематические запросы граждан по поиску информации о раскулаченных, расстрелянных и пораженных в правах родственниках [9, л. 82, 104].

Увеличение объема работ требовало от руководства архива, в лице директора Маргариты Михайловны Литвиновой и ее заместителей, проведения ряда внутренних реформ, которые должны были затронуть

структуру организации и упорядочить работу отделов. Уже 26 января 1988 г. ими было введено в действие «Положение о научно-справочной библиотеке Госархива Курской области», расширившее ее функции в сфере обслуживания исследователей и работников всех архивных учреждений региона [10, л. 9–13]. В 1990 г. в составе ГАКО в качестве отдельной единицы появился отдел НСА (выведен из состава отдела обеспечения сохранности), а также был создан сектор по работе с кинофотофонодокументами и документами личного происхождения [11, л. 11]. Часть работников отделов была переведена в новые структурные подразделения, другая – осталась на прежних местах и стала обучать вновь набранных сотрудников.

Период конца 1980-х – начала 1990-х гг. по объективным причинам стал временем крупных трансформаций в сфере архивного дела. Поначалу это было не так заметно и напоминало скорее косметические изменения. В частности, если ранее архивный отдел при Курском Облсполкоме подчинялся напрямую ГАУ при СМ РСФСР, то теперь появляется промежуточное звено – Комитет по делам архивов (далее – КПДА, Роскомархив).

Обстановка резко обострилась, когда экономические трудности коснулись не только ГАКО, но и каждого его сотрудника в отдельности. В конце 1989 г. было принято Постановление СМ СССР о совершенствовании оплаты труда работников аппаратов органов государственного управления, согласно которому заработная плата сотрудников архивного отдела Облсполкома и КПДА выросла на 120–126 %, тогда как доход работников самих архивов остался на том же уровне. Похожая ситуация сложилась практически во всех регионах, что в итоге спровоцировало создание стачечных комитетов, которые решительно выступили против предложенной Совмином реформы. 25 января 1990 г. ими была организована Всесоюзная предупредительная двухчасовая забастовка [12]. На общем собрании трудового коллектива ГАКО 27 февраля даже было предложено ликвидировать архивный отдел Облсполкома, поскольку «он является искусственной надстройкой, лишней ступенью в структуре архивных учреждений», и передать его функции непосредственно госархиву по примеру Кемеровской области [13, л. 77–79]. Однако до столь радикальных решений дело не дошло.

Кроме того, в рамках проводимой в стране радикальной экономической реформы ГАКО должен был осуществить с 1 октября 1990 г. постепенный переход на новые условия хозяйствования [11, л. 17–18; 14, л. 7]. Некоторые структурные единицы архива начали применять их в своей работе уже с 1 августа 1990 г. Например, отдел комплектования перевели на полное самофинансирование с помощью арендного подряда [11, л. 20–21]. Также был расширен перечень платных услуг, предоставляемых архивом населению и появившимся частным организациям (впоследствии – юридическим лицам) [13, л. 59]. Это

коснулось, прежде всего, тематических запросов на поиск информации биографического и генеалогического характера [15, л. 42, 50], изготовления копий документов, реставрации и научно-технической обработки документов.

Впрочем, это была лишь середина того реформаторского пути, через который пришлось пройти всей архивной системе. Уже после принятия 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР наметилась тенденция на формирование параллельных союзным российским органов власти. С каждым месяцем они все меньше зависели от КПСС, а поводом к окончательному разрыву со старым партийным аппаратом и фактическому запрету деятельности Коммунистической партии (изначально – временной приостановке) послужил Августовский путч. 24 августа 1991 г. выходит Указ Президента РСФСР № 83 «О партийных архивах», согласно которому все партийные и ведомственные архивы КПСС и Комитета государственной безопасности должны были быть переданы в ведение архивных органов РСФСР вместе с занимаемыми ими зданиями [16]. 12 октября того же года издается Постановление российского Совета Министров № 531 «О развитии архивного дела в РСФСР», которое дополнило августовский указ в части передачи центральных, областных, районных и иных архивов под контроль республиканского КПДА [17], который в свою очередь перестал отчитываться перед Главархивом, по сути ликвидированным за ненадобностью. Но в связи с бурными политическими процессами на территории СССР и его последующей ликвидацией в декабре 1991 г., данные нормативно-правовые акты начали действовать лишь с началом следующего календарного года, что по времени совпало с коренной реорганизацией всей государственной системы.

24 июня 1992 г. Постановлением Правительства РФ за Роскомархивом были закреплены полномочия федерального органа, осуществляющего государственную политику в области архивного дела [18]. Но в таком виде он просуществовал недолго. Уже 30 сентября того же года вышел Указ Президента РФ о его преобразовании в Государственную архивную службу России (далее – Росархив) [19]. На региональном уровне также произошли существенные изменения: был сформирован архивный отдел Администрации Курской области, а в дополнение к переподчиненным ему ГАКО, районным и ведомственным архивам с 5 мая 1992 г. началось создание архивов документов по личному составу [20, л. 8–10].

Окончательный переход к рыночной экономике со 2 января 1992 г. породил значительные трудности в работе архивных учреждений. Все ранее действовавшие преysкуранты цен на работы и услуги, выполняемые архивами на договорных началах, утратили силу. Для тарифных сеток по заработной плате, планов закупок необходимого оборудования пришлось применять новые коэффициенты, создавать новые бланки и формы. Свою

лепту также вносили постоянно растущая из года в год инфляция, переход на новые денежные знаки в 1993 г., изменения в банковской системе и пр. [21, л. 44] Правительство старалось поддерживать архивные организации и их сотрудников во время переходного периода. В специальном Постановлении от 22 апреля 1992 г. за № 266 были обозначены такие меры, как целевое финансирование, частичное освобождение от налогов, приоритетное выделение бумаги и др. [21, л. 148–152]. Это хоть и несколько смягчило острую экономическую ситуацию, но полностью решить ее было не в силах.

Резкое падение реальных доходов, введение новых налогов, дестабилизация всех сфер жизнедеятельности общества и иные проблемы приводили к тому, что ГАКО часто был лишен возможности вовремя выплачивать заработную плату своим сотрудникам, проводить закупку необходимых для нормального функционирования отделов материалов, а порой и вовсе обеспечивать должным образом сохранность документов архивного фонда. В связи с этим, в 1990-е гг. активизируется работа профсоюзного актива, поскольку теперь интересы рабочих стали нарушаться гораздо чаще, чем в советское время. Участвовал профсоюз и во всероссийском протестном движении, например 5 июня 1992 г. на общем собрании была принята резолюция, осуждавшая проводившуюся руководством России программу экономических реформ и призывавшая принять неотложные меры по спасению предприятий, ограничению спекуляций и т. д. [22, л. 10]

В этих тяжелейших условиях в ГАКО осуществлялись процессы по комплектованию архивных фондов, реставрации и выявлению особо ценных документов, усилению противопожарной охраны, исполнению запросов граждан и организаций, число которых стало существенно расти. Ввиду необходимости подтверждать свой стаж для получения социальных пособий, наличие документов о выделении квартир или земельных участков, открытия доступа к ранее засекреченным документам, возможностью детально исследовать свою родословную люди стали чаще обращаться с заявлениями как в читальный зал госархива, так и на его почтовый адрес, что, в свою очередь, потребовало больших затрат материальных ресурсов и рабочего времени сотрудников различных отделов [23, л. 8–16, 33].

В связи со сложностями у курской телевещательной компании было принято решение временно отказаться от телеэфиров и больше сосредоточиться на радиопередачах [23, л. 8–12]. Постепенно начала меняться и их тематика: стало меньше выступлений, посвященных революционному движению, промышленному и сельскохозяйственному развитию. Больше внимания стали уделять событиям Великой Отечественной войны, конкретным персоналиям, истории дореволюционной России и др. Аналогичные тенденции наблюдались и в

дальнейшем с возобновлением телесюжетов с сотрудниками ГАКО, изданием сборников документов и подготовкой выставочных экспозиций.

В 1992–1994 гг. на территории России вслед за «малой» приватизацией началась «ваучерная», в процессе чего большинство промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятий и ряд государственных учреждений были переданы в частную собственность, что с одной стороны осложнило процесс формирования в них собственных архивных отделов и обеспечению сохранности документов, а с другой – потребовало разработки системы по передаче дел на государственное хранение в случае, например, банкротства и ликвидации организации, что тогда не было редкостью [20, л. 3; 21, л. 73].

В те же годы начал действовать принятый еще 18 октября 1991 г. Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий», в соответствии с которым органами внутренних дел и прокуратуры была начата работа по восстановлению доброго имени тысяч жертв произвола, подвергнутым репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. По причине того, что репрессированным была положена материальная компенсация или возврат экспроприированного имущества, началось массовое рассекречивание архивных документов за 1920-е – 1950-е гг. и их проверка с целью выявления конкретных данных на каждого подвергшегося гонениям человека и обоснованности применения к нему мер из статей Уголовного Кодекса РСФСР того периода [24, л. 46; 25, л. 23].

Тогда же продолжилась и начатая в январе 1990 г. работа над составлением региональной «Книги Памяти», в которой должны были быть перечислены поименно все погибшие или пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны уроженцы Курской области. Было просмотрено огромное число документов, содержащих сведения о гибели граждан в 1941–1945 гг., призыве по мобилизации, зверствах на оккупированных территориях Курской области, угоне местных жителей на работы в Германию, увековечении памяти погибших на фронте [26, л. 1–3, 83–84]. Это позволило в 1993–1995 гг. издать несколько томов данного сборника, содержащего краткие военно-исторические очерки о событиях тех страшных лет по каждому району Курской области, пофамильные перечни участников войны, отдавших свою жизнь за освобождение родной страны от немецко-фашистских захватчиков, и сведения о местах их захоронения. Данный труд ценен тем, что до сих пор к этим книгам обращаются как работники государственных архивов, так и простые граждане, которые пытаются найти информацию о своих родственниках. Даже те крупницы искомым сведений, которые можно там обнаружить, могут дать человеку необходимую подсказку, с чего следует начинать свой поиск.

Необходимость приведения законодательной базы в соответствие с новыми условиями вызвала принятие в июле 1993 г. Основ

законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде РФ и архивах», которые регулировали архивное дело в России вплоть до 1 октября 2004 г. [27]. В соответствии с ними ГАФ отныне стал именоваться «Архивным фондом РФ» (далее – АФ РФ) и был объявлен частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Здесь же давались определения того, что такое архив, архивные документы, фонды, архивное дело и т. д. Вводилось такое понятие как право собственности на архивные документы, что чаще всего было связано с фондами личного происхождения или архивами частных предприятий и организаций, обговаривались правила его передачи и механизмы защиты. АФ РФ был разделен на государственную и негосударственную части. Ко второй были отнесены документы, образовавшиеся в результате деятельности общественных организаций, религиозных объединений и физических/юридических лиц. За Росархивом закреплялось право осуществлять надзор за деятельностью органов управления архивным делом в субъектах РФ, государственными архивами, специальными центрами хранения документации и сетью научно-исследовательских учреждений. Заключительными пунктами в документе стали краткие положения об обеспечении сохранности АФ РФ, правилах комплектования архивов, хранения, учета и использования архивных документов (с определенными ограничениями), а также статьи, посвященные международному сотрудничеству в области архивного дела.

«Основы законодательства...» были вскоре дополнены Указом Президента РФ № 552 «Об утверждении Положения об Архивном фонде Российской Федерации и Положения о Государственной архивной службе России», вышедшим 17 марта 1994 г. [28]. Данными положениями уточнялись отдельные вопросы делопроизводства, функционирования всей архивной отрасли в целом и Росархива в частности.

Тем самым в России планомерно была создана законодательная база архивной отрасли, отразившая те изменения, которые произошли в стране за период конца 1980-х – начала 1990-х гг., и позволившая в дальнейшем уже на региональном уровне разрабатывать собственные нормативно-правовые акты касательно деятельности архивов [29, л. 4]. В Курской области это выразилось в утверждении 2 декабря 1994 г. недавно избранной Курской областной Думой Положения № 19 «Об Архивном фонде Курской области и архивах», которое впервые на уровне данного субъекта РФ регламентировало правоотношения в области формирования, организации хранения, учета и использования архивов и архивных фондов и управления ими в целях обеспечения сохранности документов [30, с. 4].

На уровне ГАКО в декабре 1993 г. издается Положение «О Государственном архиве Курской области», согласно которому данная организация, создаваемая региональной администрацией, становится частью системы Росархива. В соответствии с действующим законодательством и решениями архивной службы России приводятся

внутренние правила комплектования архива, хранения и использования документов АФ РФ, составляются новые должностные инструкции для работников всех отделов [31, л. 1, 47–50].

По завершении работ над «Книгой Памяти» в ГАКО создается специальная комиссия по подготовке следующего издания Путеводителя по имеющимся архивным фондам, поскольку старые его экземпляры все хуже отражали ширившийся состав документов, сведения о приеме на хранение, переработке, объединению и ликвидации отдельных фондов [32, л. 21–23]. Итогом ее деятельности станет публикация в 2005 г. нового справочника, который и поныне помогает посетителям и сотрудникам ГАКО ориентироваться в более чем 1,5 млн единиц хранения и находить те фонды и документы, которые требуются в проводимых ими исследованиях.

В дополнение к этому в 1994–1995 гг. сотрудники отделов публикации и использования документов и НСА начали формировать картотеку на лиц, репрессированных в 1920-е – 1930-е гг., с помощью которых было бы удобнее находить информацию по запросам физических лиц, где часто не была указана часть необходимой для поиска информации [33, л. 10–12]. Аналогичная картотека по лицам, угнанным в 1941–1943 гг. на обязательные работы в Германию, также стала пополняться новыми сведениями [33, л. 14].

Несмотря на многочисленные трудности, созданные вначале переездом Государственного архива Курской области в новое здание, а затем и теми социально-политическими и экономическими процессами, захлестнувшими всю нашу страну, его сотрудники продолжали самоотверженно работать над сохранением историко-культурного наследия России в рамках своего региона. Как и прежде, его двери были открыты для посетителей, для которых в данный период времени открылись новые возможности по изучению истории своей семьи, множества событий советской эпохи и др. Реорганизация государственных структур, включавшая учреждения, непосредственно связанные с архивным делом, замена плановой экономической модели на рыночную породили множество изменений, о которых было сказано выше, но саму сущность деятельности архивистов они трансформировать не могли. Напротив, они дали работникам архивной сферы тот ценный опыт, который и сегодня применяется ими для решения огромного числа задач. И результаты их деятельности на рубеже 1980-х – 1990-х гг. прошлого века не забыты. Курская областная «Книга Памяти», картотеки на лиц, репрессированных в 1920-е – 1930-е гг., угнанных немцами в 1941–1943 гг. в Германию, новые фонды и описи к ним, именные и географические указатели, крупные выставки, радио- и телепередачи, сборники документов, справочники... Всем этим мы пользуемся в XXI веке, тем самым выражая, на наш взгляд, огромную благодарность архивистам той

поры и подчеркивая сделанный ими вклад в исследования краеведческой тематики и историческую науку в целом.

Источники и литература

1. Постановление Совета Министров СССР от 4 апреля 1980 г. № 274 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5180153> (дата обращения: 21.01.2023 г.).
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1819.
3. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 1825.
4. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 154.
5. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 162.
6. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2016.
7. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 167.
8. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 197.
9. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 240.
10. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 189.
11. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 215.
12. Зарубин Д. Госархив предупреждает... // Молодая гвардия. 1990. 27 янв.
13. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 216.
14. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2032.
15. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 224.
16. Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/140> (дата обращения: 25.01.2023 г.).
17. Постановление Совета Министров РСФСР от 12 октября 1991 г. № 531 «О развитии архивного дела в РСФСР» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102012720 (дата обращения: 25.01.2023 г.).
18. Постановление Правительства РФ от 24 июня 1992 г. № 430 «Об утверждении Положения о Комитете по делам архивов при Правительстве Российской Федерации и сети федеральных государственных архивов и центров хранения документации» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607212> (дата обращения: 27.01.2023 г.).
19. Указ Президента РФ от 30 сентября 1992 г. № 1147 «О системе центральных органов федеральной исполнительной власти» [Электронный ресурс] // URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/34881> (дата обращения: 27.01.2023 г.).
20. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2061.
21. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2054.
22. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 8. Д. 142.
23. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 245.
24. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 251.
25. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2081.
26. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 243.
27. Основы законодательства РФ от 7 июля 1993 г. № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» [Электронный ресурс] // URL: <https://archives.gov.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (дата обращения: 02.02.2023 г.).
28. Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. № 552 «Об утверждении Положения об Архивном фонде Российской Федерации и Положения о Государственной архивной службе России» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5696> (дата обращения: 05.02.2023 г.).

29. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2103.
30. Шишлова М. В. Правовое регулирование в сфере архивного дела в Курской области (1991–2005 гг.): осмысление пройденного // События и люди в документах курских архивов. Курск. 2006. Вып. 4.
31. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 262.
32. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 278.
33. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 302.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

«...АРХИВЫ ВСЕХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОСМОТРЕНЫ, НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ И ЦЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПОДЛЕЖАТ СДАЧЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ОБЛАСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПО ПОДЧИНЕННОСТИ»

Великая Отечественная войны – один из самых трагических этапов в истории России и XX века. Она началась 22 июня 1941 г., являя собой пример сложной и драматической исторической судьбы.

В пределы Курской области фашисты вторглись в начале октября 1941 г. Оккупация отдельных районов длилась от 7 до 23 месяцев. На протяжении почти двух лет Курская область была ареной активных военных действий, а отдельные районы по несколько раз переходили из рук в руки. В результате зимнего наступления 1942–1943 гг. частями Красной Армии было освобождено 55 районов области. Остальные районы были освобождены после июльско-августовских боев на Курской дуге. 2 сентября 1943 г. Курская область была окончательно освобождена от немецко-фашистских захватчиков. К началу Великой Отечественной войны сеть архивных учреждений Курской области составляли: государственный архив Курской области; 66 районных архивов; ведомственные архивы учреждений, организаций и предприятий, которые действовали на территории Курской области [1, с. 828].

Подробные анализ состояния архивных учреждений Курской области в период приближения фронта к территории Курской области, действия архивистов районного звена по спасению документов, факты гибели документов и результаты ущерба, причиненные государственному архиву, районным и ведомственным архивам области за время немецко-фашистской оккупации, освещаются в статье «Архивы Курской области в годы Великой Отечественной войны» [2, с. 23–28], в фонде исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся, объединенном фонде архивного отдела Курского облисполкома и государственного архива Курской области.

В них имеются сведения о том, что документы, хранящиеся в этот период времени в государственном архиве, районных архивах и в архивах действующих областных, районных и сельских учреждений Курской области охватывали период с 1680 г. по 1941 г. Всего на хранении в архивных учреждениях и ведомственных архивах Курской области насчитывалось 7 553 фонда, в количестве 991 049 дел и 139 778 кг документов в россыпи [3, л. 3–3 об.]. В государственном архиве Курской области, объединившим к лету 1941 г. исторический архив и архив Октябрьской революции, на хранении находились документы с 1686 по 1940 г. с общим количеством 4 902 фонда и 851 125 ед. хр. [4, л. 16].

В августе 1941 г. Курский обком ВКП(б) и Курский облисполком разработали план мероприятий по подготовке и проведению эвакуации предприятий, в том числе эвакуации архивных документов. В первую очередь эвакуации подлежали западные районы области: Михайловский, Верхне-Любавский, Фатежский, Дмитриевский, Коньшевский, Хомутовский, Льговский, Крупецкой, Рыльский, Кореневский, Глушковский [5, л. 10]. Предусматривалось, что документы действующих организаций должны быть просмотрены, наиболее ценные и важные документы должны быть переданы в вышестоящую организацию, остальные – оформлены актом и уничтожены [5, л. 12].

Согласно директивному указанию УНКВД по Курской области от 21 августа 1941 г., направленному в адрес вышеуказанных районных отделов НКВД, была определена категория архивных документов, подлежащих отправке нарочным в Управление НКВД. К ним были отнесены: агентурные разработки по УГБ и милиции, прекращенные и приостановленные следственные дела, личные дела, отбывающих принудительные работы, журналы учета агентурной сети, книги учета выдачи паспортов, книги учета дел многодетных матерей и входящие и исходящие журналы. Остальные же архивные документы подлежали уничтожению «путем сожжения». Это приказы, циркуляры, переписка по делопроизводству, картотеки и адресные листки, рабочие дела агентурно-осведомительной сети, личные дела на многодетных матерей, стандартные справки на выданные паспорта, статотчеты по ЗАГСу и, при необходимости все архивные документы за период с 1917 г. Уничтожение документов должно было быть осуществлено по описям и актам, которые необходимо было выслать в УНКВД. Временно для работы были оставлены списки агентурно-разведывательной сети, учетные карты на проживающий состав военнообязанных картотеки и личные дела на заключенных в тюрьмах и личные дела в колониях, необходимые документы по финансовым операциям в тюрьмах и колониях. В случае эвакуации эти документы необходимо было вывести и доставить в УНКВД [6, л. 4–4 об.].

Сохранившаяся в государственном архиве Курской области переписка Курского облсовета депутатов трудящихся с районными архивными отделами свидетельствует о том, что на местах по-разному отнеслись к такой директиве. Каждый действовал так, как понимал свой патриотический долг. Одни – боялись уничтожать документы и писали письма в облисполком с просьбой о разъяснении дальнейшего хранения документов. В письме из Прохоровского райисполкома от 2 сентября 1941 г. запрашивалось, как поступить с документами секретного делопроизводства за 1927–1940 гг. [7, л. 4]. Из Воловского райисполкома просили разъяснить, можно ли уничтожать архивные документы 1928–1932 гг., в том числе списки репрессированных хозяйств, документы по изъятию и реализации кулацкого имущества [7, л. 4]. Из Рыльска

спрашивали, что делать с протоколами сессий райсовета, горсовета, сельсоветов, актами на вечное пользование землей, земельными шнуровыми книгами [7, л. 5].

Другие, наоборот, ударившись в панику, без каких-либо разрешений уничтожали все документы без разбора. Мантуровский райисполком сообщал, что «анкеты, личные листки по учету кадров, протоколы исполкома облсовета за 1936–1940 гг. уничтожены, оставлены одни описи» [7, л. 11]. Конышевский райисполком докладывал: «уничтожены личные листки по учету кадров работников райисполкома, председателей и секретарей сельских Советов, протоколы заседаний исполкома» [7, л. 9].

Таким образом, происходило массовое уничтожение документов, что вызывало обеспокоенность у начальника архивного отдела УНКВД по Курской области. В связи с этим в райотделы НКВД было направлено новое директивное указание от 10 сентября 1941 г., в котором отмечалось, что в связи с полным уничтожением в ряде районов архивных документов, каждый начальник райотдела обязан был получать по телефону от начальника УНКВД области или его помощника разрешение на уничтожение тех или иных документов, а в случае безосновательного уничтожения материалов грозило привлечением начальников райотделов к суду военного трибунала [6, л. 11].

Кроме того, Курским областным Советом депутатов трудящихся в адрес райисполкомов было направлено письмо от 19 сентября 1941 г., в котором давалось разъяснение по хранению отдельных видов документов, а именно, что «необходимо сохранить и обеспечить дальнейшее надлежащее хранение всей документации» по выборам в Верховные Советы СССР, РСФСР, местные Советы депутатов трудящихся. Необходимо сохранить шнуровые книги колхозников и государственные акты на вечное пользование землей, которые подлежат эвакуации в первую очередь. Уничтожению подлежат только избирательные бюллетени» [7, л. 1].

Однако к началу эвакуации были полностью уничтожены документы, относящиеся к 1930-м гг. и хранящиеся в районных архивах. Из 66 районных архивов в 40 (66,6 %) были полностью уничтожены путем сожжения документы за 1927–1937 гг. В Медвенском райархиве самими работниками путем сожжения уничтожены все документы с 1927 по 1940 г. общим количеством 428 фондов и 372 кг документов в россыпи [8, л. 8], в Рыльском архиве «сожжено 85 фондов с количеством 8 773 ед. хр.» [9, л. 39 об.], в Стрелецком архиве – 320 фондов 4 200 дел и 3 000 кг в россыпи [10, л. 29], в Старооскольском архиве – 37 фондов 5 800 дел, в Суджанском архиве – 3 370 дел; в Большесолдатском архиве – 3 000 дел [10, л. 55, 88, 150], в Золотухинском архиве – 26 фондов 21 000 дел, в Львовском архиве – 79 фондов 24 351 дело [8, л. 144] и так по каждому из 66 районов.

В ведомственных архивах учреждений, организаций и предприятий также практически весь массив документов с 1935 по 1941 г. был уничтожен. Полностью погибли документы областных учреждений, таких как облздравотдел, облторготдел, облздательство, редакции областных газет «Курская правда» и «Молодая гвардия», архива областной прокуратуры, государственной нотариальной конторы [9, л. 39, 41 об.].

Вместе с тем, определенную часть архивных документов, хранящихся в ведомственных архивах, удалось спасти. К концу 1941 г. было эвакуировано 348 архивных фондов в количестве 92 812 дел и 2 662 кг документов в россыпи. Это документы облисполкома, облплана, финансовых органов облфо, госбанка, облуправления гострудсберкасс, облсуда, облуправления юстиции, биофабрики, спиротреста, облторга [11, л. 13–14].

Ко второй половине июня 1942 г. вновь сложилась тяжелая обстановка на участке фронта южной части области, где 19 восточных и юго-восточных районов были захвачены фашистскими войсками. Поэтому повторно были срочно эвакуированы документы из Старого Оскола, где располагались многие учреждения и организации. В результате повторной эвакуации многие документы были утрачены. Документы Курского областного статуправления за 1934–1941 гг., эвакуированные в 1941 г. из Курска вглубь страны, в апреле 1942 г. были возвращены в Старый Оскол и эвакуировать их повторно при занятии города фашистами не удалось. В докладе председателя облисполкома В. В. Волчкова на бюро обкома ВКП(б) 25 июля 1942 г. в с. Пески Воронежской области прозвучало, что «материалы облстатуправления вывезти не удалось, все они закопаны в г. Старый Оскол, в архиве находились статматериалы по всем отраслям народного хозяйства, отобранные для длительного хранения. Вес утраченных документов составлял около 3 тонн» [11, л. 3–6].

Трагичной оказалась попытка спасти документы областной конторы «Торгбанк», так как работники, пытавшиеся их вывести, попали в плен. Документы областного финансового отдела и Курского областного управления сберкасс были полностью вывезены из Старого Оскола, но из-за повреждения машины в пути, были зарыты в Коротоякском районе Воронежской области во дворе школы. Во время бомбардировки райцентра Шаталовка от попадания авиабомбы сгорели вывезенные из Старого Оскола почти все документы областной конторы Госбанка, районной сберкассы, областного отдела соцобеспечения. При переправе через реку Дон 6 июля 1942 г. был уничтожен архив Облкоопинсоюза, причем в полном объеме эвакуированный из г. Курска в 1941 г. Там же, на западном берегу Дона, были уничтожены документы областного земельного отдела [12, л. 4].

В 1943–1944 гг. были подведены итоги ущерба, причиненного Государственному архиву Курской области, районным и ведомственным архивам Курской области за время немецко-фашистской оккупации. Как

указано в статье «Архивы Курской области в годы Великой Отечественной войны» и это подтверждается архивными документами, наибольший урон понесли районные и ведомственные архивы, которые практически полностью утратили документы довоенного времени. Среди утраченных такие фонды, как фонд Курского сиротского суда (8 дел за 1775–1918 гг.); фонд Щигровского уездного рекрутского присутствия (14 дел за 1831–1879 гг.); фонд Успенской единоверческой церкви (274 дела с 1812 г.); фонд Николаевской церкви при Курской мужской гимназии (49 дел за 1842 г.) В списке утраченных оказались документы о борьбе с бандитизмом в 1920-е гг., документы о проведении коллективизации, изъятии церковных ценностей, метрические книги церквей и др. В государственном архиве Курской области было утрачено 3 426 дел из 274 фондов за период с 1721 по 1938 г., уничтожено 208 книг и журналов из библиотеки архива [12, л. 4]. Уничтожены эти дела или вывезены оккупантами, установить невозможно.

Таким образом, несмотря на большой ущерб, причиненный архивам, меры для сохранения архивов все же предпринимались, но обстоятельства, вызванные стремительным наступлением фашистов, не позволили в полной мере осуществить эвакуацию документов, что повлекло к их утрате.

Представленные в настоящей подборке документы – в основном это директивные указания, докладные записки и протоколы служебных заседаний Курского облисполкома депутатов трудящихся, переписка начальника отдела государственных архивов УНКВД с начальниками райотделов; Акты об ущербе, причиненном немецко-фашистскими войсками документам райархивов, рассказывающие о фактах гибели документов и действиях архивистов по спасению документального наследия региона.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Шишловой Маргариты Витальевны**, ведущего консультанта архивного управления Курской области, кандидата исторических наук.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области. Путеводитель. Курск, 2005.
2. Архивная служба Курской области. История и современность // Архивы Курской области в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2003.
3. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 8. Д. 29.
4. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 230.
5. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 82.
6. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 180.
7. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 83.
8. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 232.
9. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 208.
10. ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 233.

11. ΓΑΚΟ. Φ. Ρ-3322. Οπ. 9. Δ. 107.
12. ΓΑΚΟ. Φ. Ρ-2969. Οπ. 1. Δ. 231.

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ О ГИБЕЛИ И УТРАТЕ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1942 гг.**

№ 1

Выписка из директивного указания начальника УНКВД по Курской области начальникам Дмитровского, Дмитриевского, Троснянского, Хомутовского, Михайловского, В.Любажского, Конышевского, Крупецкого, Рыльского, Глушковского, Кореневского и Суджанского районных отделов НКВД о дальнейшем хранении и уничтожении документов

21 августа 1941 г.

[...]

3. По получении настоящего указания немедленно все без исключения действующие и архивные дела, формуляры, агентурные разработки, учетные дела, прекращенные и приостановленные следственные дела, личные дела отбывающих принудительные работы, журналы учета агентурной сети, книги учета выдачи паспортов, книги учета дел многодетных матерей, а также входящие и исходящие журналы, упаковать в ящики или мешки и нарочным направить в управление НКВД.

4. Вместе с указанными делами направить в УНКВД гербовые свидетельства по ЗАГСУ и чистые бланки на паспорта, оставив минимально необходимое количество для работы.

5. Следственные дела, находящиеся в производстве, закончить в суточный срок и выслать в УНКВД, по линии милиции дела передать райпрокуратуре.

6. Уничтожить путем сожжения:

а) все без исключения приказы, циркуляры и переписку по делопроизводству в РО и подразделениях;

б) рабочие дела агентурно-осведомительной сети;

в) картотеки и адресные листки в РО НКВД и кустовых бюро;

г) статотчетность по ЗАГСу;

д) все стандартные справки на выданные паспорта;

е) все архивные документы за время с 1917 года (при необходимости);

ж) личные дела на многодетных матерей.

7. Оставить временно для работы:

а) списки агентурно-осведомительной сети: по УГБ и милиции;

б) шифр материалы;

в) учетные карты на проживающий состав военнообязанных;

г) картотеку и личные дела на заключенных в тюрьмах и личные дела в колониях;

д) книги вещей и ценностей в тюрьмах и колониях;

е) необходимые документы по финансовым операциям в тюрьмах и колониях.

Все эти документы при эвакуации должны быть под Вашу личную ответственность вывезены и доставлены в УНКВД. Уничтоженные документы произвести по описям и актам, которые выслать в УНКВД.

Начальник управления НКВД
по Курской области,
капитан госбезопасности
Аксенов

Выписка верна:
Зам. начальника
секретариата УНКВД,
лейтенант госбезопасности
Щучкин

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 180. Л. 4. Копия. Машинопись.

№ 2

Из директивного указания исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся первому секретарю РК ВКП(б) по эвакуации промышленных предприятий, оборудования, колхозов, совхозов и населения

26 августа 1941 г.
Совершенно секретно

Обком ВКП(б) предлагает Вам в подготовке и проведении эвакуации руководствоваться следующим:

1. Начало порядок эвакуации устанавливают Правительство, обком ВКП(б) и исполком облсовета или командование фронта. Самовольная эвакуация категорически воспрещается.

[...]

8. Архивы всех учреждений, предприятий и организаций должны быть просмотрены. Наиболее важные и ценные материалы и документы, отобранные при проверке, подлежат сдаче соответствующим областным организациям по подчиненности. Маловажные архивные материалы подлежат заблаговременному уничтожению, оформленному актом, один экземпляр которого высылается вышестоящей организации. Наиболее

важные документы и материалы за 1940 и 1941 гг. эвакуируются руководителями предприятий и учреждений, а остальные документы уничтожаются при эвакуации.

Секретарь Курского обкома ВКП(б)
Я. Серов

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 82. Л. 12. Копия. Машинопись.

№ 3

**Письмо исполнительного комитета Воловского районного
Совета депутатов трудящихся исполкому Курского областного
Совета депутатов трудящихся с просьбой о разъяснении порядка
хранения материалов по выборам в местные советы**

с. Волово

27 августа 1941 г.

Воловской райисполком сообщает, что Ваше письмо от 22 августа 1941 г. № 532/СС нами выполнено. Одновременно просим разъяснить, как поступить с материалами по проведению выборов в Верховный Совет СССР и РСФСР, а также по выборам в местные Советы, в частности с протоколами голосования, в которых указаны все члены участковых, окружных избирательных комиссий и представителей общественных организаций, а также с личными делами на депутатов райсовета и сельского советов.

Председатель исполкома райсовета
Горбунов

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 83. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 4

**Письмо исполнительного комитета Советского районного
Совета депутатов трудящихся Курской области исполкому
Курского областного Совета депутатов трудящихся
с просьбой о разъяснении порядка хранения материалов
по выборам в Верховный Совет**

пос. Советский

1 сентября 1941 г.

Исполком Советского райсовета депутатов трудящихся просит сообщить о порядке хранения материала по выборам в Верховный Совет

СССР и РСФСР и местные советы депутатов трудящихся, а если таковой подлежит уничтожению путем сожжения, просьба сообщить.

Председатель исполкома райсовета
Коптев

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 83. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 5

**Письмо исполнительного комитета Рыльского районного
Совета депутатов трудящихся председателю исполкома
Курского областного Совета депутатов трудящихся с информацией
по уничтожению документов и просьбой о разъяснении дальнейшего
хранения документов по земле и другой документации**

г. Рыльск

1 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

Исполком райсовета депутатов трудящихся сообщает, что списки советского, колхозного и городского актива, хранящиеся в исполкоме райсовета, горсовета и сельсоветов, а также анкеты и личные листки по учету кадров и протоколы облисполкома уничтожены путем сожжения.

Просьба сообщить, как быть с протоколами исполкомов и сессий райсовета, горсовета и сельсоветов, актами на вечное пользование землей, земельными шнуровыми книгами, планами землепользования, материалами по выборам в советы и другой документацией.

Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся
[М.Г.] Киреев
Секретарь исполкома райсовета
депутатов трудящихся
Шелемин

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 83. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 6

**Письмо исполнительного комитета Велико-Михайловского районного
Совета депутатов трудящихся исполнительному комитету
областного Совета депутатов трудящихся с информацией
по уничтожению документов**

1 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

На № 532сс от 22-го августа 1941 г. исполком В[елико]-Михайловского райсовета депутатов трудящихся сообщает, что хранящиеся в исполкоме райсовета списки колхозного и советского актива, а также анкеты, личные листки по учету кадров нами уничтожены путем сожжения.

Кроме этого уничтожены все протоколы заседания исполкома облсовета депутатов трудящихся, находящиеся в райисполкоме.

На все уничтоженные бумаги составлены соответствующие акты. В исполкоме райсовета хранятся материалы о подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР, РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся в этих материалах имеются списки, характеристики на председателей уч[астковых] окружных комиссий, на доверенных лиц и т. д. Просим сообщить, как поступить с этими материалами.

Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся
Позднов

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 83. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

№ 7

**Письмо исполнительного комитета Воловского районного
Совета депутатов трудящихся начальнику архивного отдела
УНКВД по Курской области с просьбой о разъяснении
дальнейшего хранения или уничтожения архивных документов**

1 сентября 1941 г.

Согласно распоряжению нач[альника] УНКВД капитана госбезопасн[ости] т. Аксенова от 31 августа 1941 г. в пункте № 6 говорится, что «все архивные материалы подлежат уничтожению (при необходимости)».

Прошу разъяснить, какие именно архивные материалы можно уничтожить и за какое время. Ответом прошу не задерживать.

Начальник Воловского РО НКВД,
сержант госбезопасности
Тарасов

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 180. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Письмо помощника начальника УНКВД по Курской области начальникам райархивов НКВД Курской области об обязательном получении разрешения на уничтожение документов

10 сентября 1941 г.

В дополнение к директивному указанию начальника УНКВД по Курской области от 21 августа и 2 сентября 1941 года.

В пункте 6-м и подпункте говорится: «Уничтожить путем сожжения все архивные документы за время 1917 года (при необходимости). Однако, имеет место в отдельных районах, где начальники райотделов ударились в панику и подвергли уничтожению все архивные материалы, находившиеся в райархиве без достаточных к тому сложившихся обстоятельств в этих районах. Поэтому, чтобы не повторили и другие начальники райотделов несерьезных отношений к архивным материалам, предлагаем – каждый начальник райотдела при создавшейся обстановке, требующей принятия срочных мер по уничтожению архивных материалов райархива, обязан срочно получить на это разрешение по телефону непосредственно от начальника УНКВД по Курской области или его помощника и после на уничтожение архивных материалов райархива.

В случае уничтожения без достаточных к тому оснований архивных материалов райархива нач[альники] райотделов будут предаваться суду ревтрибунала.

Пом[ощник] нач[альника] УНКВД
по Курской обл., капитан госбезопасности
Борзенков
Нач[альник] архивного отдела
Курской области
Беспалов

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 180. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Письмо исполкома областного Совета депутатов трудящихся Курской области исполкомам райсоветов о разъяснении порядка дальнейшего хранения избирательной документации и составлении актов на уничтожение документов, хранящихся в архивах

19 сентября 1941 г.

Секретно

Ввиду запросов некоторых исполкомов райсоветов о порядке дальнейшего хранения избирательной документации, архивных материалов и секретного делопроизводства, Исполком Облсовета депутатов трудящихся разъясняет следующее:

1. Избирательные бюллетени в соответствии со статьей 97 положения о выборах в Верховный Совет СССР, подлежат уничтожению. Всю остальную избирательную документацию, как по выборам в Верховные Советы СССР и РСФСР, а также и местные Советы депутатов трудящихся (протоколы окружных и участковых избирательных комиссий, списки, характеристики) желательно сохранить и обеспечить дальнейшее надлежащее хранение.

Эта документация должна быть обработана в полном соответствии с правилами Центрального архивного управления СССР и обеспечено хранение ее на правах документов, не подлежащих оглашению в секретных частях Советов.

2. Для разгрузки архива и текущего делопроизводства от материалов, не подлежащих хранению, необходимо приказом или распоряжением руководителя учреждения заставить экспертную комиссию из состава квалифицированных сотрудников, могущих правильно решить вопрос о документальных материалах отчетного характера и документальных материалах имеющих оперативную и научно-историческую ценность.

Комиссии для экспертизы материалов, по распоряжению руководителя учреждения, могут привлекать также отдельных экспертов специалистов.

В своей работе экспертные комиссии руководствуются положением о государственном архивном фонде Союза ССР, утвержденном постановлением СНК СССР 29 марта 1941 г. № 723 и перечнями дел и документов со сроками хранения, имеющимися в учреждениях и организациях.

На материалы, отобранные для уничтожения, комиссии составляют акты в 2-х экземплярах. В акте необходимо дать краткую характеристику, объем и время образования документальных материалов. В акте также указывается о наличии инвентарных описей на выделяемые к уничтожению материалы. Акт подписывается всеми членами комиссии

экспертами. При наличии разногласий, отдельные члены комиссии записывают свое особое мотивированное мнение.

Акты на отобранные для уничтожения материалы утверждаются руководителем учреждения, согласовываются с местными архивными органами, после чего сдаются в утилизацию на бумажные фабрики или сжигаются.

Для уничтожения могут отбираться также дела и документы, находящиеся в архиве и в текущем делопроизводстве, срок хранения которых установленный перечнем, еще не истек, но в дальнейшем эти дела в оперативно-справочных целях не потребуются.

Все инвентарные описи архива должны постоянно храниться в делах архива.

Документальные материалы отчетного характера, оперативного и научно-исторического значения, оставленные экспертной комиссией для дальнейшего хранения должны быть обеспечены соответствующей охраной, под ответственность руководителя учреждения, организации или предприятия.

Экспертные комиссии, производящие разгрузку архива несут полную ответственность за сохранность всех основных документальных материалов отчетного характера и имеющие оперативную и научно-историческую ценность и практическое значение для обороны страны и социалистического строительства.

Все документальные материалы секретного и совершенно секретного порядка – разобрать и приготовить в порядке пункта 2 настоящего письма с согласованием отобранной документации уничтожению с органами НКВД.

4. Шнуровые книги колхозов и государственные акты на вечное пользование земель не подлежат уничтожению. Исполкомы райсоветов принимают меры к сохранению их в своих архивах и в случае необходимости, с разрешения Исполкома облсовета эвакуируют.

Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
[В.В.] Волчков
Секретарь исполкома облсовета
депутатов трудящихся
[А.Д.] Журавлев

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 85. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

№ 10

Акт об утрате учетно-оперативных документов и годовых отчетов отделений Госбанка, оккупированных районов Курской области

с. Репьевка
Воронежской области

4 июля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, главный бухгалтер Курской областной конторы Госбанка т. Букчин И.Я., начальник сектора кадров облконторы тов. Кулешов М.И., кассир т. Гуревич С.С., главный бухгалтер Суджанского отделения Госбанка т. Лазебный Я.Г., главный бухгалтер Беленихинского отделения Госбанка тов. Кусов А.С., милиционер т. Чистяков С.И. – составили данный акт о том, что вывезенные учетно-оперативные документы и годовые отчеты отделений Госбанка, оккупированных районов Курской области: Беленихинского, Б. Солдатского, В. Любажского, Льговского и Суджанского, а также пишущая машинка системы «Ундервуд», принадлежащая Курской областной конторе Госбанка, при оставлении села Репьевка Воронежской области частями Красной Армии и наступлении вражеских войск брошены в реку.

В распоряжении конторы госбанка средств передвижения не было. При обращении за помощью к отступающим войскам частям, последние не могли представить транспорта. Местных директивных организаций, в том числе отделения Госбанка в селе Репьевка уже не было, так как они эвакуировались 3 июля 1942 г., после налета вражеской авиации и разрушения села Репьевки.

Гл. бухгалтер Курской облконторы
Букчин

Нач. кадров облконторы
Кулешов

Главный кассир облконторы
Гуревич

Гл. бухгалтер Суджанского отделения Госбанка
Лазебный

Гл. бухгалтер Беленихинского
Кусов

Милиционер
Чистяков

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 109. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Из доклада председателя исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся В. В. Волчкова на бюро обкома ВКП(б) об эвакуации товаро-материальных ценностей и населения из Курской области

25 июля 1942 г.

Ко второй половине июня м[еся]ца с. г. обстановка на участке фронта в южной части области создалась исключительно тяжелая, т. к. против к этому времени занял город Волчанск Украинской ССР и г. Щебекино Курской области.

Железнодорожный узел Валуйки, сам город и прилегающие соседние районы области стали об[ъ]ектами непрерывной бомбардировки вражеской авиацией.

Исходя из сложившейся обстановки обком ВКП(б) и облисполком совместно с военным командованием приняли меры к срочной эвакуации товаро-материальных ценностей. Для организации и проведения этих мероприятий была командирована в 10 районов группа ответственных работников обкома ВКП(б) и облисполкома. В результате принятых мер до 24 июля с. г. эвакуировано вглубь страны:

[...]

VI. Облфо. Облуправление сберкасс и банки.

а) Облфо.

Документы и архив 1942 г. облфо вывезены из г. Ст. Оскола полностью, однако 5 июля из-за повреждения автомашины в пути документы зарыты в Коротоякском районе Воронежской области (во дворе Копанищенской НСШ).

б) облуправление сберкасс.

Документы 31 райсберкасс, оккупированных в 1941 г. районов, вывезены из г. Ст. Оскола вместе с ценностями госбанка 3 июля с. г. во время бомбежки райцентра Шаталовка часть документов банка и все документы райсберкасс сгорели от прямого попадания бомбы (во дворе Шаталовского отделения госбанка).

Документы и архивы облуправления сберкасс вывезены, но из-за повреждения автомашины зарыты вместе с документами облфо.

Из 21 райсберкасс, располагавших ценностями (облигации госзаймов) на сумму до 12 млн рублей, благополучно доставили свои ценности в г. Балашов 9 райсберкасс на сумму 4 млн 965 тыс. рублей. Ценности 2-х райсберкасс (Б.Дворской и Советской) на сумму 590 тыс. рублей уничтожены пожаром от прямого попадания бомбы – Воброво-Дворской райсберкасс в г. Острогжске, а Советской райсберкасс при поджоге здания райсберкасс в поселке Кшень.

По Н. Оскольской райсберкассы (зав. райсберкассой Шумилкина) уничтожено в Давыдовском районе без основания на 200 тыс. рублей ценностей, а также документы и квитанции Ново-Оскольской почты, об отправке ценными посылками облигации на сумму 1 900 тыс. рублей в адрес гознака. За преступные действия материал на зав[едующую] сберкассой и гл[авного] бухгалтера передается следственным органам. О судьбе 9-ти райсберкасс и их ценностях пока сведений нет.

в) документы с ценностями облкомбанка вывезены из г. Ст. Оскола до райцентра села Шаталовка и от попадания бомбы уничтожены.

г) госбанк.

Из 28 отделений госбанка прибыло на 22 июля 1942 г. в г. Балашов со всеми ценностями и документами 14 отделений. Частично уничтожены ценности и документы по 6 отделениям (Беленихинскому, Н.Оскольскому, Пристенскому, Прохоровскому, Солнцевскому). Относительно 8 отделений сведений пока нет...

[...]

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 107. Л. 3–6. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Письмо помощника начальника управления НКВД по Курской области начальникам районных отделов НКВД о создании комиссии по обследованию районных архивов для выявления фактов хищения и утраты

12 марта 1942 г.

Совершенно секретно

В связи с временной оккупацией фашистами части районов нашей области, в некоторых районах остались не эвакуированными документальные материалы райархивов райотделов НКВД, районных учреждений, организаций и предприятий, в результате чего они попали в руки врага.

В настоящее время ряд районов Курской области очищен от фашистов.

В целях организации работы по охране и собиранию документальных материалов, уцелевших в городах, районах и сельских учреждениях, организациях и предприятиях и материалов, захваченных у врага, ПРЕДЛАГАЮ:

1. Немедленно организовать работу районного архива райотдела НКВД, восстановить на работе бывших архивариусов и поставить вопрос перед райисполкомами о выделении средств на 1942 г. на содержание архивариусов и архива, а также на обработку архивных материалов.

2. Под Вашим представительством создать комиссию для обследования состояния районного архива райотдела НКВД архивов учреждений, организаций, предприятий сельсоветов. В актах обследования подробно выяснить:

- а) наличие уцелевших документальных материалов;
- б) факты уничтожения, хищения и порчи материалов;
- в) состояние помещений архивов

3. В процессе обследования также собрать все сведения о действиях фашистских захватчиков в отношении документальных материалов, оставшихся не эвакуированными из архивов райотделов НКВД, а также архивов учреждений, организаций, предприятий и сельсоветов Вашего района.

4. Одновременно с этим, примите меры к собиранию, учету и обеспечению сохранности всех уцелевших документальных материалов в архиве райотдела НКВД и архивов учреждений, организаций и предприятий и сельсоветов и материалы, захваченные у врага.

О результатах обследования и о принятых Вами мерах сообщите докладной запиской с приложением акта обследования к 20-у марта 1942 г.

Помощник начальника управления
НКВД по Курской области,
капитан госбезопасности
Борзенков

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 205. Л. 9. Копия. Машинопись.

№ 13

Из письма начальника отдела госархивов УНКВД по Курской области Управлению Государственными архивами о фактах утраты документов

28 декабря 1943 г.

[...]

В районных архивах.

В большинстве районных архивов области во время эвакуации документальные материалы были уничтожены. Уничтожение производилось по указанию нач[альника] управления НКВД тов. Аксенова и нач[альника] отдела госархивов тов. Беспалова /за № 94, 331-244с от 21/8 и 10/9-41 г.

По материалам обследования, а также поступившим от начальников РО НКВД и председателей исполкомов райсоветов сведениям (сведения собраны от 43-х районов) видно, что в 40 райархивах документальные

материалы с 1938 по 1937 г. включительно уничтожены – сожжены. Например, в одном только Рыльском райархиве было сожжено 85 фондов с количеством 8 773 ед. хр.

Архивы действующих учреждений.

По актам обследований, проведенным отделом государственных архивов (проведено 40 обследований), а также по поступившим сообщениям от руководителей областных и районных учреждений, предприятий и организаций видно, что большинство документальных материалов по 1941 г. вкл. в действующих учреждениях погибло или было уничтожено самими учреждениями. Например, из 17 обследованных областных учреждений полностью погибли материалы 7: облздравотдела, облторготдела, облкоопсоюза, областного издательства, областных газет «Курская правда», «Молодая гвардия». В остальных областных учреждениях очень незначительная часть документов была эвакуирована, о состоянии которых имеются сведения только облисполком и облплан...

[...]

Начальник отдела госархивов
УНКВД Курской области,
лейтенант Госбезопасности
Чистяков

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 208. Л. 39–41об. Подлинник. Машинопись.

№ 14

Акт об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками документам, хранящимся в Касторенском районном архиве

2 февраля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, начальник Касторенского РО НКВД, капитан Госбезопасности т. Савостин, зав. Касторенским райархивом Квашникова А.П., зав[едующий] общим отделом Палюгин Андрей Иванович, составили настоящий акт в нижеследующем:

В райархиве Касторенского исполкома райсовета к началу войны на хранении находились документальные материалы с 1929 года по 1937 год общим количеством 11 фондов 2 700 ед. хранения и 16 кг документальных материалов в россыпи.

В связи с угрожаемым положением документальные материалы райархива в количестве 2500 ед. хранения были уничтожены самими работниками Квашниковой Анной Петровной.

Кроме того, в связи с угрожающим положением Касторенского района документальные материалы райархива в количестве 4 фондов

200 ед. хранения были эвакуированы вглубь страны, где они хранятся в г. Уфе в мешках, опечатаны. В связи с эвакуацией документальных материалов с 10 по 25 сентября 1941 г. в г. Уфу на переоборудование зданий, транспортировку и другие вынужденные расходы, связанные с эвакуацией документальных материалов израсходовано 3000 руб. Общая сумма материального ущерба составляет 10 000.

Подписи:

Начальник Касторенского
райотдела НКВД Госбезопасности
Савостин
Зав. отделом
Квашиникова

Исполнительный комитет Касторенского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет 5 февраля 1944 г.

Председатель исполкома райсовета
Жилкин
Секретарь райсовета
[подпись]

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 233. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 15

Акт об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками документам, хранящимся в Стрелецком районном архиве

7 февраля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся заместитель начальника Стрелецкого РО НКВД капитан милиции Трощенко Владимир Павлович, секретарь Стрелецкого РО НКВД Белобородова Ольга Николаевна и представитель от Стрелецкого райвоенкомата т. Авдеева Нина Георгиевна составили настоящий акт об ущербе Стрелецкого райархива. Здание Стрелецкого райархива, находившееся в г. Курске по ул. Раздельная. В связи с угрожаемым положением немецко-фашистских захватчиков документальные материалы Стрелецкого райархива были уничтожены самими сотрудниками Стрелецкого райисполкома 1941 года в октябре месяце, фамилия и должность которых установить нет возможности, так как сотрудников Стрелецкого райисполкома и Стрелецкого РО НКВД которые работали в 1941 г. нет. Акт об ущербе в приблизительных цифрах.

В Стрелецком райархиве к началу войны на хранении находились документальные материалы с 1935 года по 1941 год, общим количеством 320 фондов 4 200 ед. хранения и 3000 кг документальных материалов в россыпи – уничтожено полностью.

Все имущество, находившееся в Стрелецком райархиве, уничтожено полностью.

Наименование	Кол -во	Восстановительная стоимость разграб- ленного имущест- ва в руб.	Общий размер	Примечание
Здание				Осталось цело и сохранено
Прочие виды имущества		1430	1430	
Топливо		1140	1140	
Стеллажи	10	1000	1000	
Итого			3570	
(Три тысячи пятьсот семьдесят рублей)				

Виды имущества по номенклатуре	Единицы измерения	Количество	Стоимость при- чиненного ущерба
		Полностью уни- чтожено	
Прочие виды иму- щества			

Прочие виды имущ.

1. Столов	шт.	2	400 руб.
2. Шкаф дерев.	-//-	1	300 -//-
3. Шкаф незгор.	-//-	1	100 -//-
4. Стульев	-//-	5	300 -//-
5. Лампа наст.	-//-	1	50 -//-
6. Часы	-//-	1	200 -//-
7. Счеты конт.	-//-	1	80 -//-

Итого: 1430
(одна тысяча четыреста тридцать рублей)

Виды имущест- ва по номенкла- туре	Единица измерения	Количество	Стоимость причиненного ущерба
		Полностью уничтожено	
<u>Топливо</u>			

Уголь камен. тон. 8 640 руб.

Дрова куб.м	10	500 -//-
Итого: (одна тысяча сто сорок рублей)		1140 руб.
Стеллажи	10	1000 руб.
Итого: (одна тысяча рублей)		
Всего: три тысячи пятьсот семьдесят рублей		

Заместитель начальника
Стрелецкого райотдела НКВД,
капитан милиции
Трошенко
Секретарь Стрелецкого райотдела НКВД
Белобородова
Представитель от райисполкома
Авдеева

Исполнительный комитет Стрелецкого райсовета депутатов трудящихся
настоящий акт заверяет:

Председатель райисполкома
[подпись]
Секретарь
[подпись]

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 233. Л. 29–29 об. Подлинник. Машинопись.

№ 16
Акт об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками
документам, хранящимся в ведомственном архиве
Октябрьского райЗО Курской области

пос. Лачиново

17 февраля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся начальник Октябрьского РО НКВД Курской области, капитан Госбезопасности Постников Михаил Андреевич, представитель исполкома Октябрьского райсовета депутатов трудящихся Соколов Яков Ефимович, секретарь Октябрьского РО НКВД Поляков Ф.Е. в присутствии представителя Октябрьского райзо тов. Власовой Ангелины Антоновны составили настоящий акт о нижеследующем:

В Октябрьском райзо Курской области к началу войны 1941 года находились документальные материалы с 1940 по 1942 годы, общим количеством 50 дел, весом 85 кг. В связи с угрожаемым положением от немецко-фашистских захватчиков в ноябре месяце 1941 г. документальные данные 50 дел весом 85 кг были уничтожены путем сожжения на месте в присутствии бухгалтера РАЙЗО тов. Власовой А.А. и зав. РАЙЗО Голядкина Алексея Федоровича.

После освобождения района от немецко-фашистских захватчиков при РАЙЗО документальных данных никаких не сохранилось. Имущества архива не имелось.

Начальник Октябрьского РО НКВД,
капитан Госбезопасности
Постников
Председатель исполкома Октябрьского
райсовета депутатов трудящихся
Соколов
Секретарь РО НКВД
Поляков
Председатель Октябрьского РАЙЗО
Власова

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 233. Л. 33. Подлинник. Машинопись.

№ 17

Акт об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками документам, хранящимся в Кривцовском районном архиве

с. Бобрышевка

18 февраля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, нач[альник] Кривцовского райотдела НКВД, ст. лейтенант милиции Белых, председатель комиссии и члены: секретарь Кривцовского исполкома райсоветов депутатов трудящихся Алексеев Максим Павлович и пред[седателя] райплана Звягинцев Николай Павлович сего числа на основании указания управления НКВД Курской области от 14 января 1944 года за № 14/17 в выполнении инструкции чрезвычайной государственной комиссии от 7 мая 1943 года произвели учет причиненного ущерба райархива Кривцовского района немецко-фашистскими захватчиками, причем путем опроса и знанием дела по существу членами комиссии установлено:

1. В период приближения немецко-фашистских войск к Кривцовскому району 25 октября 1941 года исполком райсовета с представителем тов. Сидоровым весь архив района с момента его

организации т. е. с 1935 по 1941 год включительно был эвакуирован в направлении города Ст. Оскол. В районный архив входили архивы организаций: райзо, райфо, районо, райторготдел, райдоротдел, райздравотдел, райсобес, упонаркомзаг, райпотребсоюз, всех 14-ти сельских Советов района и т. д.

2. Доезжая до Ст. Оскола тов. Сидоров весь перечисленный выше архив районных организаций общим весом примерно 6 центнеров не смог сдать его по назначению и в силу создавшейся угрозы захвата вражеской армией облил его горючей жидкостью и уничтожил его путем сожжения. Примерная сумма ущерба в результате эвакуации в глубь страны составляет 300 000 рублей (триста тысяч рублей).

3. Ущерб зданию, где располагалась комната райархива незначительная, так как здание райисполкома осталось целиком исправным за исключением текущего ремонта рам окон, оконного стекла, в частности по комнате райархива ущерб причинен в сумме не более не более 1500 рублей.

4. Сидоров после уничтожения архива попал в окружение вражеской армии и в первых числах ноября 1941 года в селе Бобрышево был расстрелян немцами.

О чем составили настоящий акт в 2-х экземплярах: один в дело зав. райархивом и второй в дело облархив УНКВД.

Начальник Кривцовского райотдела НКВД,
старший лейтенант милиции

Белых

Члены:

[подписи]

ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 233. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Элина Эдуардовна – старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Государственный архив Курской области»;

Аргунов Олег Николаевич – начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области», кандидат исторических наук;

Ефремова Ирина Сергеевна – старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Государственный архив Курской области»;

Золоторева Наталья Вячеславовна – ведущий архивист отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области»;

Моисеев Евгений Леонидович – старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Государственный архив Курской области»;

Потаскаева Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Государственный архив Курской области»;

Раков Виктор Владимирович – заместитель директора по научно-исследовательской работе ОКУ «Государственный архив Курской области», кандидат исторических наук;

Рожковская Инесса Олеговна – главный архивист отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Государственный архив Курской области»;

Шишлова Маргарита Витальевна – ведущий консультант отдела по организации деятельности государственных, муниципальных архивов Курской области и государственному контролю в сфере архивного дела, кандидат исторических наук.

Сборник статей

**СОБЫТИЯ И ЛЮДИ
В ДОКУМЕНТАХ
КУРСКИХ АРХИВОВ**

К 120-летию архивной службы Курской области

Выпуск XXII

Подписано в печать 21.04.2023 г.
Формат 60x84. Печать офсетная 80 г/м². Гарнитура Таймс. Тираж 75 экз.
Отпечатано ООО «Центр рекламы «Лощман»
г. Курск, ул. Семеновская, 78